

Воронежский государственный университет
Факультет международных отношений
Юридический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Сборник научных статей

В Ы П У С К 3

Издательско-полиграфический центр
Воронежского государственного университета

2009

ББК 67.3 / 67.938 / 67.91
УДК 342.4 / 341.215.4 / 343.6
А 65

Редакционная коллегия: д-р юрид. наук, проф. П. Н. Бирюков (отв. ред.); д-р полит. наук, проф. А. А. Слинько (отв. ред.); доц., канд. ист. наук В. В. Сальников; канд. ист. наук, преп. М. В. Кирчанов (ред.-сост.); канд. ист. наук, преп. И.В. Форет (ред.-сост.)

А 65 Актуальные проблемы государства и права : сборник научных статей / Воронежский государственный университет. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2009. – Вып. 3. – 129 с.

ISBN 978-5-9273-1517-8

Материалы публикуются в точном соответствии с файлами-оригиналами, представленными авторами.

Статьи публикуются в авторской редакции.

ББК 67.3 / 67.938 / 67.91
УДК 342.4 / 341.215.4 / 343.6

ISBN 978-5-9273-1517-8

© Воронежский государственный университет, 2009
© Издательско-полиграфический центр
Воронежского государственного университета, 2009

СОДЕРЖАНИЕ

<i>П.Н. Бирюков</i> ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ДАННЫХ О ЛИЧНОСТИ В ШВЕЦИИ	5
<i>А.А. Слинко</i> МЕГАТRENДЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИИ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В УКРАИНЕ	13
<i>В.И. Сальников</i> ПРОБЛЕМЫ ПРАВ АБОРИГЕННЫХ НАРОДОВ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ МИРА	17
<i>О.Ю. Михалев</i> ЗАЧЕМ НУЖНА ПОЛЬШЕ АМЕРИКАНСКАЯ БАЗА ПРО? (АНАЛИЗ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДИСКУССИИ)	20
<i>П.В. Донцов</i> К ПРОБЛЕМЕ СТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ КАНАДЫ КАК АКТОРА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ	31
<i>Д.В. Галушко</i> НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧЛЕНСТВА ИРЛАНДИИ В ЕС	37
<i>А. А. Сизов</i> УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ СЕРБИЯ: ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ	40
<i>А.В. Погорельский</i> ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ООН В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО КРИЗИСА	44
<i>М.В. Кирчанов</i> ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ КАТАЛОНСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА ОТ АВТОРИТАРИЗМА К ДЕМОКРАТИИ	48
<i>А. М. Ибрагимов</i> НОРМЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ЖЕРТВ ВОЙНЫ, И ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ БЕЖЕНЦЕВ	56
<i>А.А. Баутин</i> «НЕУДАВШИЕСЯ» («НЕСОСТОЯВШИЕСЯ») ГОСУДАРСТВА (НА ПРИМЕРЕ СУДАНА И СОМАЛИ)	62
<i>Е. А. Владимирова</i> ПАРЛАМЕНТ ЧКШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: К ПРОБЛЕМЕ РОЛИ В МЕХАНИЗМЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЧЛЕНСТВА СТРАНЫ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ	72
<i>Ю.В. Касымов</i> ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ НОВЫХ ГОСУДАРСТВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА	77
<i>И.А. Косякин</i> СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ СУДЫ И НОВЫЕ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОРГАНЫ В ФИНЛЯНДИИ	84
<i>Ф.О. Семенов</i> МАРСЕЛЬСКАЯ КАНФЕРЕНЦИЯ ПО БАРСЕЛОНСКОМУ ПРОЦЕССУ	88
<i>И.В. Форет</i> ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЭВТАНАЗИИ	93
<i>А.А. Болдырихин</i> ПРОБЛЕМЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ЛОКАЛЬНЫХ КРИЗИСОВ В УСЛОВИЯХ ЭТНИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА (НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ)	99
<i>А.В. Петрова</i> ЕВРОПЕЙСКИЙ ПАТЕНТ	101
<i>К.С. Федорова</i> ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОБРАНИЕ РЕСПУБЛИКИ СЛОВЕНИИ	107
<i>Т.Ф. Ахромкина</i> НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА В ФИНЛЯНДИИ	110

<i>К.Р. Халиев</i> ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ У ЕС ПРИ ПОДГОТОВКЕ НОВОГО СОГЛАШЕНИЯ О ПАРТНЕРСТВЕ И СОТРУДНИЧЕСТВЕ МЕЖДУ ЕС И РФ	113
<i>А. С. Семьинин</i> ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОРРУПЦИИ В ФИНЛЯНДИИ	121

ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ДАННЫХ О ЛИЧНОСТИ В ШВЕЦИИ

Защита данных о личности в Швеции регламентируется рядом документов: Законом «О свободе прессы» [1], Законом «Об архивах» [2], Закона «О персональных данных» [3] и др. При этом положения закона «О персональных данных» применяются в той мере, в которой они не противоречат нормам, регулирующим свободу прессы и свободу выражения мнений, закрепленным в Законе «О свободе прессы» и Законе «О свободе выражения мнений». Положения закона «О персональных данных» применяются постольку, поскольку они не противоречат обязательству органов власти предоставлять персональные данные на основании главы 2 Закона «О свободе прессы». Согласно ст. 2 Закона «О персональных данных», в случае «противоречия между положениями настоящего закона и положениями иных нормативно-правовых актов применению подлежат последние».

Правительство Швеции, а также им назначенный орган власти может принимать специальные нормативные акты, подробно регулирующие:

- а) случаи, при которых разрешается обработка персональных данных;
- б) требования, предъявляемые к контролеру персональных данных при обработке персональных данных;
- в) случаи, при которых разрешается использование персонального идентификационного номера;
- г) требования к содержанию извещения или заявления, направляемого контролеру персональных данных;
- д) характер и порядок предоставления информации, передаваемой зарегистрированному лицу;
- е) порядок извещения надзирающего органа власти и процедуру, следующую за изменением информации, которая была доведена до сведения.

Под «обработкой персональных данных» [4] понимается любая операция или совокупность операций, которая осуществляется в отношении персональных данных, независимо от того, происходит ли это автоматически; например, сбор, запись, организация, хранение, адаптация или изменение, восстановление, накопление, раскрытие информации посредством передачи, распространения либо иного способа, коррекция или объединение, блокировка, стирание или уничтожение.

Закон «О персональных данных» распространяется на: а) контролеров персональных данных [5], осуществляющих свою деятельность в Швеции; б) контролеров персональных данных третьих стран, если они используют для обработки персональных данных оборудование, находящееся в Шве-

ции.

Закон «О персональных данных» регулирует частично или полностью:

- а) автоматизированную обработку персональных данных; б) иную обработку персональных данных при условии, что данные включены (или предполагаются быть включенными) в систематизированную базу персональных данных, которая доступна для поиска или компиляции по заданным критериям. Закон не распространяется на обработку персональных данных, которая осуществляется физическим лицом в процессе деятельности, имеющей исключительно частный характер.

При осуществлении своих полномочий контролер персональных данных обязан обеспечивать соблюдение следующих правил:

- а) обработка персональных данных может иметь место только на законных основаниях;

- б) обработка персональных данных должна всегда производиться «корректным образом и согласно устоявшейся практике»;

- в) сбор персональных данных должен осуществляться исключительно в специально оговоренных и обоснованных целях;

- г) обработка персональных данных не должна производиться в целях, несовместимых с целью сбора информации;

- д) обрабатываемые персональные данные должны быть адекватны целям обработки и иметь к ним отношение;

- е) объем обрабатываемых данных «не должен выходить за рамки необходимого»;

- ж) данные должны соответствовать действительности и, в случае необходимости, учитывать все изменения, которые в них вносились на момент обработки;

- з) должны приниматься все разумные меры для корректировки, блокировки или уничтожения таких персональных данных, которые не соответствуют действительности или являются неполными;

- и) персональные данные не должны храниться в течение периода, превышающего срок, необходимый для целей обработки[6].

Персональные данные могут обрабатываться только при условии, «если зарегистрированное лицо дало на это соответствующее согласие, или если обработка необходима для следующих целей: а) исполнение договора с зарегистрированным лицом; б) предоставление возможности контролеру персональных данных выполнить возложенную на него юридическую обязанность; в) защита жизненно важных интересов зарегистрированного лица; г) выполнение задания, связанного с реализацией публичных интересов; д) предоставление возможности контролеру или третьему лицу, которому персональные данные передаются, выполнить задание, связанное с осуществлением властных полномочий».

В случаях, когда обработка персональных данных разрешается исключительно с согласия зарегистрированного лица, оно имеет право в любой момент отозвать свое согласие. В этом случае необработанные персональные данные о зарегистрированном лице не подлежат дальнейшей обработке.

Статья 13 закона «О персональных данных» запрещает обработку персональных данных, раскрывающих: а) расовое или этническое происхождение; б) политическую позицию; в) религиозные или философские убеждения; г) членство в профессиональном союзе. Наряду с этим, запрещается обработка персональных данных, касающихся состояния здоровья или половой жизни.

Изыятия из запрета обработки «персональных данных деликатного характера» [7] установлены в ст. 14 закона. Персональные данные деликатного характера могут обрабатываться, если такая обработка необходима в целях: а) исполнение должностных обязанностей контролером персональных данных или осуществление им своих трудовых прав; б) жизненно важные интересы зарегистрированного лица или какого-либо другого лица требуют защиты, и при этом зарегистрированное лицо не может выразить свое согласие, либо в) необходимо составление, предъявление или защита юридических претензий.

В добавление к специальным правилам, закрепленным в Законе «О персональных данных» персональные данные деликатного характера, содержащиеся в рабочем тексте, могут обрабатываться государственными органами, если такие данные представлены в особом случае или необходимы для обработки в соответствии с Постановлением Правительства «О персональных данных» 2001 года[8].

Запрещается обработка персональных данных, касающихся совершенных правонарушений, приговоров по уголовным делам, принудительных уголовно-процессуальных мер или административного задержания кем-либо, за исключением органов власти. Правительство или орган власти, назначенный Правительством, может вводить правила, предусматривающие исключения из этого запрета.

Согласно ст. 23 закона «О персональных данных», «в случае, если сбор данных о лице осуществляется непосредственно от нее/него, контролер персональных данных в связи с этим добровольно предоставляет зарегистрированному лицу информацию об обработке данных».

Контролер персональных данных обязан на безвозмездной основе, один раз в год, извещать каждое физическое лицо (по его запросу) о том, происходит ли обработка персональных данных о заявителе. Если такие данные обрабатываются, необходимо также представить в письменном виде следующие сведения: а) какая именно информация о заявителе обрабатывается; б) где эта информация собиралась; в) какова цель обработки и г) ка-

ким получателям или категориям реципиентов информация раскрывается. Запрос подается лицом в письменной форме контролеру персональных данных и подписывается заявителем.

Как правило, информация по запросу предоставляется в течение одного месяца с момента подачи запроса. Однако при наличии особых причин этот срок может составлять четыре месяца.

Контролер персональных данных, не являющийся официальным лицом, может в этой связи в соответствующем случае, как это предусмотрено Законом «О секретности» [9], отказать в предоставлении информации зарегистрированному лицу. По просьбе зарегистрированного лица контролер персональных данных обязан незамедлительно изменить, заблокировать или уничтожить персональные данные, которые не были обработаны.

Обработка персональных данных осуществляется на основании письменного договора, в которых предусматривается условие, согласно которому ассистент по работе с персональными данными имеет право осуществлять обработку персональных данных лишь согласно инструкциям контролера персональных данных.

Контролер персональных данных обязан принимать необходимые меры технического и организационного характера для защиты персональных данных при их обработке. Надзирающий орган власти [10] имеет право в особых случаях принимать решение о принятии конкретных мер безопасности контролером персональных данных.

Статья 33 закона закрепляет запрет передачи персональных данных в третью страну. Несмотря на запрет, установленный статьей 33, разрешается передача персональных данных в третью страну, если зарегистрированное лицо выразило согласие на такую передачу, или если передача необходима для: а) исполнения условий договора, заключенного между зарегистрированным лицом и контролером персональных данных, либо осуществления преддоговорных мероприятий в ответ на соответствующую просьбу зарегистрированного лица; б) заключения или исполнения договора между контролером персональных данных и третьей стороной, в интересах зарегистрированного лица; в) составления, предъявления или защиты юридических претензий, или г) защиты жизненно важных интересов зарегистрированного лица. Наряду с этим, разрешается передача персональных данных для использования только в том государстве, которое присоединилось к Конвенции Совета Европы о защите граждан при автоматической обработке персональных данных [11].

Постановление Правительства Швеции «О персональных данных» 1998 г. [12] обеспечивает дополнительное регулирование обработки тех данных, которые регламентируется Законом «О персональных данных». В соответствии с Законом «О персональных данных» создан надзорный орган - Контрольное бюро данных [13].

Контрольное бюро данных вправе по вопросам, касающимся автоматизированной обработки данных, принимать нормы: а) по делам, когда обработка персональных данных разрешена, б) о предъявляемых к контролерам персональных данных требованиям, в) по делам, когда разрешено использование персональных идентификационных номеров, г) о том, какие сведения должны содержаться в извещении или заявлении к контролеру персональных данных, д) о том, какая информация и в какой форме должна быть предоставлена зарегистрированным лицам, е) об извещении Бюро и процедуре, когда предоставленная информация изменилась.

Согласно ст. 36 Закона «О персональных данных», обязанность извещения Контрольного бюро данных не распространяется на обработку персональных данных: а) если это соответствует обязанности государственной власти предоставить официальные документы, закрепленной в разделе 2 Закона «О свободе прессы»; б) если это обязанность архивных органов согласно положениям Закона «Об архивах» или Постановления Правительства Швеции «Об архивах» [14]; в) в иных случаях, регулируемых специальными нормами права.

В соответствии со ст. 7 Постановления Правительства Швеции «О персональных данных» 1998 г. Контрольное бюро данных должно путем автоматизированной обработки вести учет обработки персональных данных, предоставляемых в Бюро в порядке, закрепленном в статье 36 Закона «О персональных данных».

Согласно ст. 12 Постановления Правительства Швеции «О персональных данных» 1998 г., муниципалитет или совет графства может предоставить третьим странам [15] персональные данные, содержащиеся: а) в реестре, создаваемом на основании главы 15 раздела 2 Закона «о секретности»; б) в уведомлении о созыве собрания совета или комитета; в) в сообщении о собрании совета; г) в утвержденном протоколе собрания совета или комитета.

Персональные данные могут быть предоставлены третьему государству в случае, если:

а) Еврокомиссия признала, что государство обеспечивает требуемый уровень защиты персональных данных в соответствии со статьей 25.6 Директивы 95/46/ЕС Европейского парламента и Совета от 24 октября 1995 года о защите лиц при обработке персональных данных и свободном перемещении таких данных [16];

б) персональные данные предоставляются по соглашению, содержащему такие стандартные договорные условия, которые Комиссия в соответствии со статьей 26.4 Директивы, решила предложить в качестве достаточной гарантии защиты частной жизни и основных прав и свобод индивида, а также их соответствующего осуществления.

Комиссия ЕС приняла несколько Решений (State Decision) по вопросу о применении статьи 25.6 Директивы 95/46/ЕС. Решения 1 и 2 определяют, что они применяются только к предоставлению данных определенным получателям в каждом государстве.

Так, относительно США действует Решение Комиссии от 26 июля 2000 года согласно Директиве 95/46/ЕС Европейского Парламента и Совета о соответствии защиты, гарантированной принципами частной жизни Safe Harbor и связанные с этим часто задаваемые вопросы, принятые Министерством торговли США[17].

В отношении Канады применяется Решение Комиссии от 20 декабря 2001 года согласно Директиве 95/46/ЕС Европейского Парламента и Совета о соответствии защиты персональных данных, обеспечиваемой Законом Канады «о защите персональной информации и электронных документов» [18].

Что касается Швейцарии действует Решение Комиссии от 26 июля 2000 года согласно Директиве 95/46/ЕС Европейского Парламента и Совета о соответствии защиты персональных данных, обеспечиваемой Швейцарией[19].

В отношении Венгрии используется Решение Комиссии от 26 июля 2000 года согласно Директиве 95/46/ЕС Европейского Парламента и Совета о соответствии защиты персональных данных, обеспечиваемой Венгрией[20].

В соответствии с Директивой 95/46/ЕС Комиссия ЕС приняла также два решения:

а) Решение Комиссии от 15 июня 2001 года о стандартных договорных условиях для предоставления персональных данных третьим государствам согласно Директиве 95/46/ЕС Европейского Парламента и Совета[21];

б) Решение Комиссии от 27 декабря 2001 года о стандартных договорных условиях для предоставления персональных данных компьютерным базам данных третьих государств согласно Директиве 95/46/ЕС Европейского Парламента и Совета[22].

Контрольное бюро данных также вправе самостоятельно принимать нормы, касающиеся исключения из общего запрета статьи 33 Закона «О персональных данных» о предоставлении третьему государству персональных данных, находящихся в процессе обработки, а также о предоставлении третьему государству персональных данных для обработки, если этим государством обеспечивается достаточный уровень защиты прав зарегистрированного лица. На тех же условиях Контрольное бюро данных может принять решение об исключениях из указанного запрета (см. Постановление Правительства 2001 г.).

Не могут быть предоставлены персональные данные, которые напрямую могут быть связаны с зарегистрированным лицом. Однако данный за-

прет не распространяется на персональные данные избранного представителя, если такие данные связаны с его полномочиями. Данный запрет не распространяется на случаи: а) другие персональные данные зарегистрированного лица, отличные от указанных в статьях 13 или 21 Закона «О персональных данных»; б) когда нет причины предполагать, что существует риск нарушения неприкосновенности частной жизни зарегистрированного лица в результате предоставления данных.

Контролер персональных данных должен незамедлительно и надлежащим образом предоставлять каждому желающему информацию об автоматизированной или иной обработке персональных данных, которая не являлась предметом извещения надзирающего органа власти (ст. 42 Закона «О персональных данных»). Такая информация должна содержать сведения, которые должны присутствовать в уведомлении, предусмотренном абзацем первым статьи 36. В то же время в компетенцию контролера персональных данных не входит предоставление засекреченной информации относительно принятых мер по обеспечению безопасности. В этой связи контролер персональных данных, не являющийся официальным должностным лицом, может по аналогии с ситуацией, предусмотренной Законом «О секретности», отказать в предоставлении информации.

Согласно ст. 43 Закона «О персональных данных», надзирающий орган власти имеет право по соответствующему запросу получить: а) доступ к обрабатываемым персональным данным; б) информацию и соответствующую документацию, касающуюся обработки персональных данных, а также ее безопасности и в) доступ в помещения, используемые при обработке персональных данных. Если надзирающий орган власти приходит к заключению, что обработка персональных данных может происходить незаконным образом, он должен предпринять меры для устранения нарушений закона путем напоминания или подобной процедуры. Если же устранить нарушения закона невозможно каким-либо иным способом, либо если ситуация не терпит промедления, орган власти вправе запретить контролеру персональных данных, под угрозой санкции в виде штрафа, осуществлять обработку персональных данных любым способом, за исключением их сохранения.

Если контролер персональных данных не исполняет добровольно вступившее в законную силу решение, касающееся соответствующих мер безопасности, надзирающий орган власти вправе наложить на него штраф.

Если дело не терпит отлагательств, орган власти вправе вынести временное решение о наложении штрафа без заслушивания объяснений. Временное решение подлежит пересмотру по окончании срока для дачи объяснений.

Надзирающий орган власти вправе, по месту своего нахождения, подать заявление в районный административный суд об уничтожении персональных данных, обработанных незаконным образом. Решение об уничто-

жении не принимается в случае, если будет сделан вывод о недостаточности оснований.

Контролер персональных данных обязан компенсировать вред, причиненный зарегистрированному лицу, в том числе за нарушение неприкосновенности его частной жизни, вызванный обработкой персональных данных с нарушением положений настоящего закона. Размер суммы, подлежащей выплате в счет компенсации, может быть снижен в разумных пределах, если лицо, предоставившее персональные данные, докажет, что соответствующая ошибка не была допущена им.

Статья 49 закона «О персональных данных» предусматривает наказания за его нарушения. «Лицо, которое умышленно или по неосторожности:

а) предоставляет недостоверные сведения при информировании зарегистрированных лиц согласно процедуре, предусмотренной настоящим законом, либо при извещении надзирающего органа власти согласно статье 36, или когда орган власти запрашивает информацию согласно статье 43; б) осуществляет обработку персональных данных с нарушением статей 13-21; в) осуществляет передачу персональных данных в третью страну в нарушение статей 33-35, или г) не предоставляет информацию согласно первому абзацу статьи 36 или правилам, принятым в соответствии со статьей 41, наказывается штрафом или лишением свободы на срок до шести месяцев, или, в случае особой тяжести правонарушения, лишением свободы на срок до двух лет». Постановление о наложении штрафа вручается контролеру персональных данных (ст. 12 Закона «Об исполнительном производстве» [23]).

Решение, принятое надзирающим органом власти (за исключением актов нормативного характера) может быть обжаловано в административный суд.

1. *the Freedom of the Press Act (1949:105).*

2. *the Archives Act (1990:782).*

3. *the Personal Data Act (1998:204).*

4. «Персональные данные» – любая информация, имеющая прямое или косвенное отношение к живущему физическому лицу.

5. «Контролер персональных данных» – лицо, единолично или совместно с другими лицами решающее вопрос о цели и способах обработки персональных данных.

6. Данные могут храниться в течение периода, превышающего установленные общие сроки в исторических, статистических или научных целях.

7. «Персональные данные деликатного характера» составляет информация, описанная в первом и втором параграфах статьи 13 закона «О персональных данных».

8. *The Personal Data Ordinance (2001:582).*

9. *The Secrecy Act (1980:100).*

10. «Надзирающий властный орган» – орган власти, назначенный правительством для осуществления надзора.

11. Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью.- М.: СПАРК, 1998. С. 106 - 114.

12. *The Personal Data Ordinance (1998:1191).*

13. <http://www.datainspektionen.se>.

14. *the Archives Ordinance (1991:446).*

15. «Третья страна» – государство, не входящее в ЕС или Европейское экономическое пространство.
16. Directive 95/46/EC of the European Parliament and the Council of 24 October 1995 on the protection of individuals with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data // <http://www.dataprotection.ie/viewdoc.asp?DocID=90>
17. Commission Decision of 26 July 2000 pursuant to Directive 95/46/EC of the European Parliament and of the Council on the adequacy of the protection provided by the Safe Harbor Privacy Principles and related frequently asked questions issued by the US Department of Commerce // http://ec.europa.eu/justice_home/fsj/privacy/thridcountries/index_en.htm
18. Commission Decision of 20 December 2001 pursuant to Directive 95/46/EC of the European Parliament and of the Council on the adequate protection of personal data provided by the Canadian Personal Information Protection and Electronic Documents Act // <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:32002D0002:EN:HTML>
19. Commission Decision of 26 July 2000 pursuant to Directive 95/46/EC of the European Parliament and of the Council on the adequate protection of personal data provided in Switzerland // <http://www.legaltext.ee/text/en/T70819.htm>
20. Commission Decision of 26 July 2000 pursuant to Directive 95/46/EC of the European Parliament and of the Council on the adequate protection of personal data provided in Hungary // <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:32000D0519:EN:HTML>
21. Commission Decision of 15 June 2001 on standard contractual clauses for the transfer of personal data to third countries pursuant to Directive 95/46/EC of the European Parliament and of the Council // <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:32004D0915:EN>
22. Commission Decision of 27 December 2001 on standard contractual clauses for the transfer of personal data to processors established in third countries pursuant to Directive 95/46/EC of the European Parliament and of the Council // http://www.enisa.europa.eu/rmra/lr_privacy.html
23. the Act on Service of Documents название Act (1970:428).

А.А. Слинько

МЕГАТРЕНДЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИИ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В УКРАИНЕ

Неожиданный поворот политического процесса на Украине от «оранжевой» революции к политическому центризму, отход населения Западной Украины от пронатовских симпатий вызвали непонимание и даже истерику в западном научном сообществе, а также некоторое удивление в российских политических кругах. Однако все становится на свои места, если обратиться к мегатренду – базовому вектору развития украинской государственности и протогосударственности. А это направление состоит, прежде всего, в постоянном уходе от польской жизни, польской идеологии и польских традиций, который вызван печальным историческим опытом ХУ - ХУ1 вв. Речь Посполитая, а затем польская шляхта и чиновничество всех оттенков и уровней почти полтора столетия делали все, чтобы не интегрировать, а отдалить от себя все традиционно русское (или украинское) на территориях и

Белоруссии, и Украины.

Произошедшая интеграция верхушки магнатов Великого княжества Литовского в Речь Посполитую породила серьезный процесс латентного неприятия всего польского со стороны как православных, так и униатов. Польский конституционный порядок, состоявший из трех сеймов: конвокационного, элекционного и коронационного, позволял реализовать себя лишь кучке ополеченных магнатов, да и то во время бескорольевья. Поэтому, даже куцая попытка первой «писаной» украинской конституции – Гадячский договор 1658 года – выглядит как революционный шаг вперед. В изложении М.Грушевского этот кульминационный факт украинского конституционного права выглядит следующим образом: «...Во главе правительства Великого княжества Русского будет стоять гетман, избранный всеми сословиями: сословия Великого княжества Русского будут избирать кандидатов, предлагая королю, и одного из них король утверждает гетманом... Православная вера должна быть уравнена с католической, митрополит и владыка получают место в сенате...» [1].

Естественно, эти куцые положения не были воплощены и украинская апокрифическая конституционная мысль – «Конституция Орлика 1710» – уже возводила казаков от хазар, от которых по легенде и получила Украина православие. Создается хазарско-шведский миф происхождения украинской государственности, вызванный нахождением казацкой автономии на границе Польши и России [2].

Польская прямолинейная идеология атаковала украинское стремление к независимости «в лоб», мотивируя все московской интригой и пытаясь дискредитировать московское православие. Так, на Гадячской раде 6 сентября 1658 года польский посол Беневский говорил казакам; «Что приманило народ русский под ярмо московское? Вера? Неправда: вера у вас греческая, а у москалей московская! Правду сказать, москали так верят, как царь им прикажет. Четырех патриархов святые отцы установили, а царь сделал пятого и сам над ним старшинствует; чего вселенские соборы не смогли сделать, то сделал царь!» [3].

Однако, продвигая унию и стараясь дискредитировать православие, поляки постепенно упустили униатов, всячески отрывая их от власти и от реального участия даже в местном самоуправлении. На Западной Украине царство Николая 1 было объявлено царством божьим на земле, когда русская армия и русская власть оттеснили вечных угнетателей поляков. «Россия осталась в памяти галичан как олицетворение державного могущества, безграничной политической мощи, и вообще Россия николаевских времен рисовалась галичанам как идеальное царство справедливости и порядка» [4].

Польские восстания XIX века, усиление поляков в конце XIX – начале XX вв. в Галиции вызвали отрицательную реакцию украинских масс. Даже

кратковременное появление польской армии Пилсудского в Украине в 1920 году окончательно оттолкнуло население от националистов Петлюры и Винниченко. Украина относительно терпимо переносила правление Центральной Рады во главе с М.Грушевским, немецкое марионеточное правление гетмана Скоропадского, анархистский эксперимент Н.И. Махно. Но как только «социалисты» Киева и Галиции объединились под польским покровительством, то ни о какой массовой поддержке ни «сверху», ни со стороны низов украинского общества не могло быть и речи.

Вот как описывает события конца 1918 – начала 1919 годов известный русский историк: «...Правительство издало очередной торжественный акт – объединение Западной Украины с Украинской Народной Республикой. Директория, во главе которой стоял Петлюра, начала кочевать по городам правобережной Украины. Под давлением большевиков отряды Директории отступали все дальше и дальше. Одновременно националистов Западной Украины теснили поляки. Зажатые между двумя врагами, Петлюра и Евгений Петрушевич (глава галичан-националистов, бывший лидер галицийской фракции в австрийском парламенте), оказались в июле 1919 года вместе в Каменец-Подольске... Между Петлюрой и Петрушевичем скоро начались расхождения. Петлюра считал необходимым договориться с поляками, будучи ярым противником и большевиков, и Деникина. Петрушевич ненавидел поляков и предпочел заключить в середине ноября перемирие с Деникиным. При отступлении Деникина большая часть армии Петрушевича попала в руки большевиков, некоторым отрядам удалось покинуть пределы России.

В это время Петлюре удалось заключить договор с Пилсудским. Поляки признали украинскую республику с Петлюрой во главе, за что Петлюра обещал полякам восточную Галицию и часть Волыни. Уже в апреле 1920 г. украинские части в составе польских формирований начинают новое наступление на Киев. Киев взят 7-го мая, но его удается удержать всего несколько дней – начавшееся красное наступление приносит полное поражение поляков и их украинских союзников. После того, как большевиков удается оттеснить из пределов Польши, между поляками и большевиками заключается перемирие. Украинцы на этих переговорах представлены не были. Более того, польские союзники интернировали украинских националистов, оказавшихся на их территории. Вполне естественный финал для украинцев, пошедших на союз со своим историческим, религиозным и национальным притеснителем» [5].

Большевистские репрессии создали иллюзию некоего единения Западной Украины с широким антисоветским фронтом Запада, куда на правах «авангарда» входило польское движение «Солидарность». Однако, как только Россия институализировалась как неидеологическое, рыночное, в основном православное государство с доминированием широкого спектра

ценностей от праволиберальных до социалистических – антироссийское оранжевое движение рухнуло. Стратегическая ошибка США и НАТО – попытка сделать Польшу проводником Украины на Запад – ускорила традиционный и неизменный мегатренд украинской государственности. Все это позволяет объяснить причины беспокойства, охватившего официальные украинские политические круги. Как сообщает украинский Интернет-сайт: «Известных евроатлантистов и ученых Украины пугает, что сторонников НАТО на Львовщине становится все меньше» [6]. Причем, непонимание исторического вектора украинской политики порождает панические настроения у бюрократов, вообразивших себя «уже в Европе». Вот один из образцов этой иррациональной реакции и политической истерики со стороны одного из представителей крайних атлантистов: «Если такой процесс будет происходить в дальнейшем, то на границе ЕС и НАТО образуется «черная дыра». Львовщина станет регионом, который фактически не будет поддерживать интеграцию в НАТО и ЕС. Тогда это будет полный абсурд, ведь с чем же тогда нам вступать, если Львовщина, авангард, уже находящийся ментально в Европе, выступает против главных инструментов Евроатлантической системы?» [7].

Таким образом, в данный момент украинская элита расплачивается за свою негибкость и игнорирование историко-политической коннотации современных глобализационных процессов.

1. Грушевский М. *Иллюстрированная история Украины*. – Киев, 1996. – С. 335.

2. См.: *Договор и постановление между гетманом Орликом и войском Запорожским в 1710 году (Конституция)* // Грушевский М. *Иллюстрированная история Украины*. – С. 670 – 678.

3. Цит. по: Ульянов Н.И. *Происхождение украинского сепаратизма*. – М., 2007. – С. 96.

4. Грушевский М. *Иллюстрированная история Украины*. – С. 528 – 529.

5. Фотиев К. *Политическое положение на юге России в 1917-23 гг.* // Ульянов Н.И. *Происхождение украинского сепаратизма*. – С. 291 – 292.

6. http://golden_key.livejournal.com

7. Там же.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВ АБОРИГЕННЫХ НАРОДОВ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ МИРА

К аборигенным (коренным) народам, согласно определению ООН, относятся этнические общности, проживающие на определенной территории до начала ее колонизации [1]. Согласно установлениям Всемирного Банка, это общности, социокультурный облик которых отличается от преобладающего в данной стране населения, чье социальное и экономическое положение ограничивает их способности защищать собственные интересы, права на землю и другие производственные ресурсы [2]. Как правило, это народы, ведущие племенной образ жизни, которые не могут вписаться в современную цивилизацию, которым грозит исчезновение, и которые нуждаются в помощи как со стороны государств проживания, так и со стороны международных институтов.

В соответствии с нормами международного права (Всеобщая декларация прав человека, Конвенция ООН о предупреждении геноцида и наказании за него, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенция о биологическом разнообразии, Декларация ООН о правах лиц, принадлежащих к этническим, религиозным и языковым меньшинствам, Декларация ООН о правах коренных народов, Конвенции МОТ №107 и 169 и др.) аборигенные народы и их объединения вправе требовать от органов государственной власти и местного самоуправления действий по поддержке их среды обитания, культур и образов жизни, внося значительные коррективы в политику государств проживания.

Что касается политики в отношении аборигенных народов со стороны государств проживания и международных организаций, то вначале она была направлена на их приобщение к ценностям современной цивилизации, в которую те должны были интегрироваться, но после крушения колониальных империй и деколонизации незападных стран и регионов, было признано право на их самоопределение, в том числе и в вопросах их культурного и социального развития. основополагающими международно-правовыми документами здесь служат Конвенция МОТ №169 «О коренных народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» (1989), представляющая собой «уникальный документ, содержащий международно-правовые стандарты основ жизнедеятельности коренных народов» [3] и недавно принятая Декларация ООН о правах коренных народов (1997), опре

деляемых как «минимальные стандарты для обеспечения выживания, уважения достоинства и благополучия коренных народов мира» [4], реализации которых должны способствовать деятельность государств, ООН, межправительственных и неправительственных организаций. В качестве органов, осуществляющих контроль за соблюдением международно-правовых норм и социальных стандартов в отношении аборигенных народов, выступают Генеральный секретарь ООН по правам человека, Экономический и Социальный Совет ООН, тесно взаимодействующий с ним Постоянный форум по вопросам коренных народов, Рабочая группа по коренным народам, Международное бюро труда и др.

Однако проблема прав аборигенного населения имеет не только правозащитный, но и геополитический аспект, что вносит существенные коррективы в осмысление глобализационных процессов, дополняя либеральную (неолиберальную) парадигму реалистической (неореалистической). Ведь глобализация предполагает понижение роли государств как субъектов мировой политики и усиление роли международных институтов, транснациональных корпораций структур глобального гражданского общества (НПО). В силу того, что права человека претендуют на универсальный характер, и того, что во многих странах в силу ограниченности ресурсов и принадлежности этих стран к иным этико-цивилизационным системам существует проблема их реализации, правозащитный аспект может послужить инструментом политики ослабления государственных структур, парализуя их деятельность под давлением правозащитных организаций и различных международных санкций, включая угрозу «гуманитарной интервенции». Вспомним, что накануне вторжения в Югославию в 1999 или в Ирак в 2003 США, взявшие на себя функции мирового жандарма и поддерживающее их государства активизировали тему нарушения прав человека в этих странах для легитимации своей агрессии. И права аборигенных народов тоже нередко являются разменной монетой в геополитических играх великих держав, которые, как, например США, используют глобализацию как орудие собственной экспансии. Так группа американских ученых (США буквально с момента обретения независимости оказывает активную методическую, организационную и финансовую помощь ирреденталистам всего мира) разработала «теорию IV мира», который образуют 5 тысяч национальностей, не имеющие своей государственности. Согласно этой теории, большинство государств есть «не что иное, как непрочные, централизованные и экспансионистские империи, навязанные национальностям вопреки их воле и сохраняющие целостность лишь благодаря законам, силе и патриотическим символам» [5]. Поэтому государства приходят и уходят, а национальности остаются. Тем более, что аборигенные народы, включенные авторами этой концепции в состав «четвертого мира», смогли выработать образ жизни, который позволяет обеспечить биологическое разнообразие. То есть, наряду с

правозащитным для реализации геополитических задач используется еще и экологический фактор.

Как отмечает директор Института этнологии и антропологии РАН В.А. Тишков в своей статье «Антропология НПО» [6], в деятельности ООНН (UNPO) – Организации не представленных в ООН народов и наций, чья штаб-квартира находится в Гааге, объединяющей представителей народов, не имеющих государственности, а также ряда таких НПО как Летний институт лингвистики, Общество по изучению Центральной Евразии, Фонд защиты дикой природы и др., нередко носит политически ангажированный характер, во многом связанный с проблемой финансирования, которое нередко осуществляется как напрямую, так и опосредованно, правительственными структурами ведущих западных стран. Например, ООНН, получающий финансовую поддержку от США, по мнению В.А. Тишкова, превратился в оплот сепаратизма, направленного против геополитических соперников США. Так гавайская активистка Хуанани Траск вела в начале 1990-х гг. не за восстановление утраченного гавайского суверенитета, а за восстановление статус-кво на российском Кавказе в конце XVIII в. – до его вхождения в состав России. А деятельность ряда вышеуказанных НПО, связанных с защитой прав аборигенов, в ряде стран была прекращена по причине их связи с американскими и британскими спецслужбами.

Однако приведенные примеры не означают, что защита прав аборигенных народов является лишь инструментом в руках Запада и особенно США против геополитических конкурентов. Защита прав аборигенных народов должна осуществляться не только, основываясь на нормах международного права, но и исходя из национальных интересов тех стран, где они проживают. Особенно, если речь идет о таких многонациональных государствах как Бразилия, Россия, Индия, Китай, которые не смогут добиться успеха в условиях глобальной конкуренции без эффективной национально-этнической политики, учитывающей также права аборигенных народов, чье культурное наследие является неотъемлемой частью как национального, так и всемирного культурного наследия.

1. См. Критерии, применяемые при рассмотрении понятия коренные народы // Документы ООН: E/CN.4/Sub.2/AC.4/1995/3
2. См. Операционную директиву в отношении аборигенных народов 4.20 Всемирного Банка (World Bank, сентябрь 1991 г.)
3. Кряжов В.А. Коренные малочисленные народы и международное право / В.А. Кряжов // Государство и право. – 1999. - №4. – С. 102.
4. Декларация ООН о правах коренных народов, утв. Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 61/295 от 13.09.2007; Ст.43.
5. Цит. по: Глобализация: Контуры XXI века: Реф. сб. – М., 2004. – Ч.III. – С. 53.
6. Тишков В.А. Антропология НПО / В.А. Тишков // Антропология власти. Хрестоматия по политической антропологии : В 2 т. – СПб., 2007. - Т.2. – С. 494-506.

О.Ю. Михалев
**ЗАЧЕМ НУЖНА ПОЛЬШЕ АМЕРИКАНСКАЯ БАЗА ПРО?
(АНАЛИЗ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ДИСКУССИИ)**

После выхода в 2001 г. из договора по противоракетной обороне (ПРО) США начали разработку планов создания так называемого третьего компонента системы ПРО, который намеревались разместить в Европе. Помимо модернизированных радаров в Великобритании и Гренландии он должен был включать элементы, дислоцируемые в странах Центральной Европы – Польше и Чехии. Эти государства представлялись американской администрации наиболее удобным местом с геополитической и стратегической точек зрения, поскольку занимают позицию, позволяющую отслеживать и перехватывать ракеты, выпущенные в сторону Европы или Северной Америки из стран Ближнего и Среднего Востока.

Первые консультации по возможности размещения в Польше 10 ракет-перехватчиков начались в 2003 г., однако до конца 2005 г., переговоры носили чисто теоретический характер, вращаясь главным образом вокруг готовности Польши принять участие в строительстве американской системы ПРО. Однако весной 2006 г. американцы сообщили польскому правительству, что начинают финансирование работ по размещению элементов системы ПРО в Европе, в связи с чем тому необходимо как можно скорее определиться, намерено ли оно участвовать в программе. После получения предварительного согласия начались более детальные переговоры, а также инспекции американских военных, подыскивающих наиболее удобное место для размещения базы ПРО. Впрочем, это были только предварительные шаги, поскольку официальное предложение администрации США Польше о размещении на ее территории элементов системы ПРО последовало только в январе 2007 г., после чего, собственно, и открылись переговоры на межправительственном уровне [1].

Возможность размещения на территории страны американской базы ПРО вызвала в польском обществе оживленную дискуссию, которая в течение 2006-2008 гг. охватила не только круги специалистов – политиков, военных, ученых-международников и политологов, но и выплеснулась на страницы популярных газет и журналов [2]. Градус общественного интереса повышала значимость проблемы, поскольку отмечалось, что американ

ская база ПРО стала наиболее спорным проектом в сфере военно-политической безопасности начиная с момента восстановления суверенитета Польши в 1989 г. И принятое решение окажет огромное влияние на обеспечение безопасности страны и ее отношения с соседями на многие годы вперед [3].

В ходе дискуссии выявились три главных подхода к разрешению проблемы, которые можно определить следующим образом:

- *Безусловно положительный.* С самого начала американская инициатива по размещению в Польше базы ракет-перехватчиков нашла поддержку в среде польских правых, и прежде всего у партии «Право и справедливость» (ПиС), которая осенью 2005 г. выиграла парламентские выборы, получив право сформировать правительство. К этим же политическим кругам относится президент страны Л. Качиньский, занимающий свой пост с конца 2005 г. Правительство ПиС еще до открытия официальных переговоров заявляло об одобрении планов создания на территории Польши базы ПРО, считая, что уже само ее присутствие соответствует польским интересам, способствуя укреплению союза с США и усилению гарантий безопасности страны. Поэтому его позиция на переговорах определялась в первую очередь стремлением не упустить открывающейся возможности упрочить польско-американские отношения.

- *Условно положительный.* В отличие от ПиС либеральная партия «Гражданская платформа», пришедшая к власти после досрочных парламентских выборов осени 2007 г., долгое время занимала в вопросе о базе ПРО осторожную позицию. Ее политики не отрицали возможности и даже желательности ее присутствия на польской территории, но указывали, что не имеют достаточной информации об американских предложениях, а между тем положительный ответ должен быть сопряжен с выполнением ряда необходимых условий. С этой точки зрения база сама по себе не является благом для Польши, но может стать таковым при включении в соглашение дополнительных обязательств со стороны США. Поэтому после того как ведение переговоров о размещении базы ПРО перешло в руки правительства «Гражданской платформы», позиция Польши заметно видоизменилась, что стало неприятным сюрпризом для американцев, которые не ожидали неуступчивости со стороны своих партнеров. Выдвинутые новым польским кабинетом требования касались политической, военной, финансовой, экологической сфер и были призваны всесторонне обеспечить польские интересы. В частности, предусматривалось: передача США Польше ракетных систем класса «Patriot» или THAAD, предназначенных для перехвата ракет среднего и малого радиуса действия; американская помощь в модернизации польских вооруженных сил, польская юрисдикция над создаваемой базой, финансирование ее строительства и содержания исключительно американской стороной, участие польского персонала в работе базы; предоставление

американцами польской стороне разведывательной информации, имеющей отношение к базе [4]. США оказались не готовы к дополнительным расходам по удовлетворению польских претензий, вследствие чего летом 2008 г. даже появились разговоры о переносе базы ПРО в Литву. И только события в Южной Осетии заставили американскую администрацию пойти на уступки и принять польские требования.

- *Отрицательный.* Хотя размещения американской базы ПРО не желало большинство граждан Польши (до августа 2008 г. число ее сторонников не превышало четверти, колеблясь в зависимости от времени проведения опросов от 15 до 28 %) [5], в парламенте ее последовательными противниками выступали относительно немногочисленные фракции. Первой о негативном отношении к базе еще в феврале 2007 г. заявила Польская крестьянская партия, считая, что ее размещение в Польше «заключает в себе больше риска, чем безопасности», и что безопасность страны должна опираться на «многосторонние соглашения, начиная от ООН через НАТО и Евросоюз», а не строиться исключительно на сотрудничестве с США [6]. Однако после того как крестьянская партия вошла вместе с «Гражданской платформой» в правительственную коалицию, роль наиболее решительного противника базы ПРО перешла к Союзу демократических левых сил (СДЛС). На своем съезде в июне 2007 г. СДЛС принял весьма жесткую резолюцию по вопросу о возможности размещения на польской территории элементов американской системы ПРО. В ней утверждалось, что строительство базы создаст угрозу безопасности страны, превратив ее в цель ракетной атаки, и приведет к новой гонке вооружений. Считая, что безопасность страны следует связывать с международными структурами, партия требовала вынесения вопроса о судьбе базы на референдум [7]. Не располагая мощным политическим весом, СДЛС, конечно, не мог добиться изменения позиции правительства, однако его усилия нашли поддержку у ряда весьма влиятельных экспертов – военных, международных, экономистов, журналистов, деятельно стремящихся донести до общественности тревоги и опасения, связанные с размещением базы ПРО в Польше. Среди них следует выделить профессора Романа Кужьяра, одного из наиболее видных польских специалистов-международников, который в 2005-2007 гг. возглавлял Польский институт международных дел, но был уволен за то, что в составленном по поручению правительства докладе резко критично отозвался о строительстве базы ПРО. Он активно участвовал в дебатах по вопросу о базе, часто выступал в печати и привел, пожалуй, наиболее весомую аргументацию, почему она не должна быть размещена в Польше.

Общественно-политическая дискуссия об американской базе ПРО сосредоточилась вокруг нескольких узловых тем, при обсуждении каждой из которых высказывались аргументы как «за», так и «против». Следует заметить, что оба польских правительства довольно неохотно делились сведе-

ниями о ходе переговоров, считая, что до окончательного принятия решения проблему не стоит выносить на суд общественности и проводить кампанию в СМИ, в связи с чем эксперты вынуждены были работать в условиях недостатка информации и рассуждать скорее в общетеоретическом плане, чем о конкретных условиях размещения базы. Поэтому в ходе дискуссии нашли отражение не все связанные с базой вопросы, тем не менее важнейшие из них мы ниже постараемся кратко осветить.

Хотя вопрос о *целесообразности создания системы ПРО* единодушно признавался проблемой, на решение которой Польша не может оказать ни малейшего влияния, в ходе дискуссии его нельзя было оставить в стороне из-за его принципиального значения. При этом высказывались полярно противоположные точки зрения. Противники системы ПРО указывали, что в современном мире не существует таких угроз международной безопасности, от которых она сможет защитить. Идея ее создания - проявление анахроничного видения мира сквозь призму холодной войны и стремление укрепить позиции сверхдержавы за счет безопасности других. Чувствуя себя вне досягаемости за своим противоракетным «зонтиком», США будут действовать более наступательно в отношении своих противников, что станет фактором, дестабилизирующим международную обстановку. Трудно представить, что Иран нападет на США, поскольку будет немедленно уничтожен превосходящей мощью. Иранская угроза – только предлог, на самом же деле создание системы ПРО – результат давления военно-финансовых кругов, почувствовавших возможность извлечь выгоды из реализации этого самого дорогого в истории вооружений проекта. А между тем события 11 сентября показали, что система ПРО не способна защитить Америку от более реальной опасности, например от террористической атаки с использованием ядерного взрывного устройства.

В свою очередь сторонники системы ПРО считают, что не стоит недооценивать угрозу, исходящую со стороны так называемых стран-изгоев, в первую очередь Ирана, а также возможность получения в недалеком будущем ядерного оружия негосударственными акторами. Речь при этом идет даже не столько о возможности нанесения ядерного удара, сколько о шансе сверхдержавы асимметричным противником, воздействию на общественное мнение, что в условиях демократического устройства может быть весьма эффективным способом достижения своих целей. Создание системы ПРО не нарушит стратегического баланса, поскольку она не станет серьезным препятствием для ударного потенциала России, зато в совокупности с другими инструментами, в том числе политическими, позволит защитить Америку и Европу от возможных ракетных запусков со стороны Ближнего Востока. Логика развития военных технологий все равно ведет к тому, что система ПРО будет развиваться, поэтому лучше участвовать в ее создании, чем стоять в стороне.

Если вопрос о необходимости создания ПРО рассматривался в отвлеченном плане, поскольку признавалось, что американская администрация разрешит его исключительно в соответствии со своими собственными интересами вне зависимости от согласия какого-либо государства, то проблема *целесообразности участия в этой системе Польши* непосредственно затрагивает национальные интересы страны. Как и в предыдущем случае, серьезными аргументами располагали как сторонники, так и противники размещения элементов системы ПРО в Польше.

Первые отмечали, что присутствие американской базы позволит Польше интегрировать свою систему безопасности с системой безопасности единственной мировой сверхдержавы. Атака на территорию Польши означала бы покушение на важный элемент безопасности США. Поэтому, с одной стороны, американцы должны будут обеспечить безопасность своей базы, в том числе ее оборону с воздуха, а такой щит прикроет значительную часть территории Польши; с другой стороны, потенциальный противник вряд ли рискнет напасть на Польшу из опасения получить отпор от США. Интеграция систем безопасности позволит также наладить сотрудничество в технологической сфере, откроет доступ к системам сбора информации и предупреждения, что позволит ускорить процесс модернизации польского оборонного потенциала. Таким образом, аргументация сторонников этой точки зрения исходила из недостаточности гарантий безопасности Польши, предоставляемых ей членством в НАТО и ЕС, связывая их преимущественно с двусторонними отношениями с США.

Как раз последнее противники базы ПРО в Польше считали крайне нежелательным. Они указывали, что с подписанием соответствующего соглашения безопасность Польши окажется в чрезмерной зависимости от одной державы, которая к тому же проводит политику, дестабилизирующую международный порядок. При этом Польша не будет иметь ни малейшего влияния на характер использования базы, что является важным изъятием из суверенитета страны и угрозой ее безопасности. «Может случиться, - подчеркивал Р. Кужьяр, - что если американцы будут проводить какую-либо операцию, наше руководство узнает о ней из CNN, ну может быть немногим ранее президента разбудят и сообщат, что с нашей территории уже состоялся запуск противоракет в связи с проводимой американцами операцией» [8]. Другим серьезным вопросом, поднимаемым противниками размещения базы ПРО, являлась возможность ее использования для предотвращения атак на Польшу и Европу. Вывод, к которому приходили здесь эксперты, был однозначным: база предназначена защищать американский континент, а если при необходимости и будет использоваться для прикрытия Европы, то сможет это делать только частично и со значительно меньшей эффективностью. Генерал в отставке Станислав Козей, автор десятков публикаций по проблемам безопасности страны, отнюдь не считающий себя

противником базы, разъяснял это следующим образом: «Создаваемая в Европе система противоракетной обороны позволяет сбивать ракеты в период их полета в космосе от момента стартовой фазы до момента фазы ударной... Она служит для уничтожения ракет, запущенных, прежде всего, с Ближнего Востока в срединной фазе их полета. Ее предназначением является защита от такого типа атак американского континента, хотя при случае она может частично заслонять Европу, в том числе и Польшу. Частично, потому что время реакции было бы гораздо короче, а такая система еще не может действовать при столь краткосрочных угрозах» [9]. Таким образом, давая согласие на размещение базы, Польша, мнением ее противников, не только не добавляет ничего к своей безопасности, но превращается в цель для ракетных либо террористических атак, которые могут быть направлены на уничтожение американской системы ПРО.

Следующей темой, поднимаемой в дискуссии, была проблема *совмещения и возможного дополнения создаваемой в Европе американской системы ПРО аналогичными системами НАТО и ЕС*. В отличие от двух предыдущих пунктов здесь больших разногласий у участников дискуссии не возникло. Почти все они соглашались с тем, что американская система не будет гарантировать безопасность всех союзников в равной мере, поэтому во избежание разделения членов НАТО на более и менее защищенных необходима если не замена, то хотя бы дополнение ее системой противоракетной обороны НАТО либо ЕС. Однако Евросоюз еще даже не разработал концепцию самостоятельной системы ПРО, а в НАТО успешная работа ведется пока только над созданием тактической ПРО, призванной защищать войска альянса, участвующие в операциях за пределами евроатлантического региона, от ракет ближней и средней дальности (ее намечено завершить к 2010 г.). Возможность создания стратегической ПРО в НАТО только изучается, причем выявляются не только технические и финансовые трудности. Некоторые европейские государства, в частности Франция, заявляют, что разработка такой системы не входит в круг приоритетных для них вопросов, поскольку им кажутся преувеличенными американские опасения иранской угрозы. Поэтому очевидно, что создание системы ПРО на базе НАТО – дело довольно отдаленного будущего, и США, не намеренные откладывать реализацию своего проекта, не согласятся связывать его с механизмами НАТО, тем более что в случае предоставления американской противоракетной инфраструктуры альянсу остается много вопросов о том, каким образом будет осуществляться командование и принятие решений, определяться приоритет целей при массированной атаке и пр. [10] Фактически этим признавалось, что американцы мало заинтересованы в коллективной ПРО и создание ими собственной системы приведет к замедлению темпа разработки противоракетной защиты на базе НАТО.

Но на вопрос, должна ли Польша участвовать в американской системе ПРО, заключив двустороннее соглашение, или всеми силами способствовать объединению ее с НАТО, участники дискуссии отвечали по-разному. Правительство Пис не изъявляло ни малейшего желания перевести проблему в многосторонний формат, опасаясь, что участие НАТО не только осложнит строительство системы ПРО, но и ослабит двусторонние связи между Польшей и США. Наоборот, противники такого подхода требовали полного отказа от размещения американской базы ПРО в пользу развития коллективной евроатлантической системы, которая, помимо того, что обеспечила бы безопасность всех стран Европы, не дестабилизировала бы международную обстановку и не служила бы цели удержания мировой гегемонии США. Впрочем, выработался еще и третий, компромиссный вариант, наиболее полно представленный в работах С. Козея, и принятый новым правительством «Гражданской платформы». Его сторонники утверждали, что Польша не должна пассивно дожидаться становления системы ПРО в НАТО или ЕС – на это ушло бы слишком много времени. Войдя в наиболее развитый американский проект, она должна употребить все усилия, чтобы превратить его в фундамент общенатовской системы и ускорить работы по созданию последней. В сущности, с такой концепцией согласилась и сама НАТО, признав на бухарестском саммите в апреле 2008 г. «существенный вклад в защиту стран-членов Североатлантического союза от баллистических ракет дальнего действия, который внесет планируемое развертывание в Европе средств противоракетной обороны США» и заявив о том, что изучает возможности «для соединения этого потенциала с текущей работой НАТО в области противоракетной обороны, что является одним из способов, позволяющих этому потенциалу стать неотъемлемой частью будущей системы ПРО для всей НАТО» [11]. Однако последователи идеи интеграции систем ПРО США и НАТО так и не смогли ответить на вопрос, будут ли американцы заинтересованы в таком слиянии и тем более, каким образом Польша сможет повлиять на США двигаться в этом направлении.

Без сомнения важной проблемой, тревожившей всех участников дискуссии, была *реакция России на развертывание в Польше элементов американской ПРО*, хотя надо заметить, что российская тема занимала в обсуждении отнюдь не первостепенное место. Единодушно признавалось, что установки противоракет в Польше не только не могут нанести ущерба огромному российскому стратегическому потенциалу, но и не предназначены для борьбы с ним, имея более скромные задачи по нейтрализации возможных атак со стороны государств-изгоев [12]. Поэтому в большинстве случаев негативная реакция России объяснялась геополитическим фактором. Так, занимавший в 2005-2007 гг. пост министра обороны, а ныне министр иностранных дел Польши Радослав Сикорский утверждал: «Не имеет значения, считает ли Россия базу ПРО в Польше угрозой. Просто мы стали

для России удобным мальчиком для битья. Мы являемся элементом российской стратегии деления стран Евросоюза на лучшие и худшие. А также потому, что соперничаем за влияние на Украине, а в будущем, возможно, и в Белоруссии» [11]. Ему вторил вице-министр иностранных дел в правительстве Пис Витольд Вашчиковский, руководивший с польской стороны переговорами о размещении базы: «База не направлена против России. Америка давно информировала о ней Россию, и Россия приняла аргументы. С марта прошлого (2006) года американцы провели 13 раундов переговоров, информирующих их о базе. Это неправда, что русские не информированы – это такая российская риторика. Они хотят получить больше средств на военный бюджет, вернуться на территорию Калининграда и Белоруссии и сделают это независимо от того, будет база ПРО или нет. Вступив в НАТО, Польша стала целью для российского оружия и так будет до тех пор, пока мы в НАТО» [12].

В дискуссиях часто упоминалось о том, что Россия предпримет ответные меры, разместив ракеты среднего радиуса действия, нацеленные на Польшу, в Калининградской области и Белоруссии. Говорилось и о возможности шагов невоенного характера: ограничение торговых связей, поставок энергоресурсов и др., защитить от которых Польшу американцы не смогут. Тем не менее никто из участников дискуссии не выразил желания отказаться от размещения базы исключительно из опасения санкций со стороны России. Ее сопротивление скорее побуждало Польшу добиваться от США дополнительных гарантий безопасности, в частности, передачи средств защиты от ракет средней дальности, а для кругов, близких к Пис, служило дополнительным аргументом в пользу необходимости укрепления двустороннего союза с США. Более пророссийски настроенные политики и эксперты выступали за то, чтобы продолжать диалог с Россией и пытаться вовлечь ее в будущем в систему ПРО, которая будет гарантировать безопасность всего евроатлантического региона.

Наконец, в ходе дискуссии обсуждался еще целый комплекс вопросов, которые С. Козей объединил под названием *«оперативные риски»* [13]. К ним он отнес угрозы, связанные с втягиванием Польши в кризисы и конфликты, возникающие из-за ее деятельного участия в осуществляемой США глобальной политике. Это усиление внимания разведок всего мира к польской территории, возрастание риска террористических атак, целью которых может стать американская база, увеличение угроз окружающей среде из-за возможности аварий и техногенных катастроф, потенциальные конфликты местного населения с гарнизоном базы и т.д. Степень опасности названных рисков у участников дискуссии заметно различалась. К примеру, указывалось, что вряд ли стоит ожидать заметного оживления разведывательной деятельности, поскольку этого не наблюдалось в других странах, где ранее были размещены американские военные объекты, в частности, в

Гренландии и Саудовской Аравии. Говорилось также о том, что помимо угроз размещение базы ПРО принесет Польше и определенные дивиденды, связанные с упрочением польско-американского научно-технического сотрудничества, участием США в развитии польской инфраструктуры, созданием новых рабочих мест и др. Во всяком случае, «оперативные риски» никак не рассматривались в качестве факторов, способных оказать решающее влияние на судьбу вопроса о размещении базы, хотя предполагалось, что при взвешивании всех «за» и «против», а тем более при выработке конкретных условий соглашения с США они должны приниматься во внимание.

Итак, мы видели, что каждая из сторон дискуссии располагала в споре достаточно весомым и примерно равным по силе набором доводов, что не позволяло оценить размещение американской базы ПРО в Польше однозначно позитивно или негативно. Поэтому решение вопроса о базе зависело не столько от качества аргументов, сколько от расстановки политических сил, которая складывалась далеко не в пользу ее противников. Как указывалось выше, оба польских правительства, пребывавших у власти на протяжении 2006-2008 гг., выступали за размещение базы, и разногласия с американской стороной заключались только в деталях соглашения. После того как война на Кавказе заставила Вашингтон смягчить свою позицию, последние препятствия к его заключению были устранены. Длившиеся полтора года переговоры завершились 20 августа 2008 г. подписанием двух документов: Декларации о стратегическом сотрудничестве и Договора о размещении на территории Республики Польша антибаллистических ракет, в которых американская администрация согласилась удовлетворить практически все польские требования.

Декларация предусматривает углубление сотрудничества в трех сферах: военно-политической, научно-технической и разведывательно-информационной, которое будет осуществляться главным образом на уровне консультационной группы и включает такие вопросы, как новые инициативы в области безопасности, трансформация и модернизация польских вооруженных сил, противовоздушная и противоракетная оборона, научные исследования, развитие оборонных технологий и т.д. Декларация не является юридическим документом, демонстрируя только политическую волю обоих государств [14]. Тем не менее именно в ней затронут столь важный для Польши вопрос, как передача ей американских ракет «Patriot», предназначенных для перехвата самолетов и ракет ближней и средней дальности. Правительство Д. Туска сумело убедить американскую сторону отказаться от прежней идеи временного (один месяц в квартал) их размещения в Польше (в остальное время они базировались бы в Германии) и настояло на постоянной дислокации в стране батареи из 96 таких ракет. Она будет оставаться в Польше до 2012 г. К этому времени польское правительство намерено обзавестись собственными ракетами типа «Patriot», в чем ему обязался

помочь Вашингтон, согласившийся ежегодно выделять на модернизацию польских вооруженных сил 30-47 млн. долл. [15]

Что касается собственно базы ПРО, то Договор предусматривает ее размещение в городе Слупск-Редзиково. К 2013 г. там намечено установить 10 «неядерных антибаллистических оборонительных ракет-перехватчиков». База будет являться собственностью Польши, и США должны использовать ее с уважением польского права и суверенитета. Предусмотрено наличие двух командующих базой. Польский руководит своим персоналом и взаимодействует с американским командованием, которому, впрочем, будет принадлежать исключительное право руководства осуществляемой на базе оперативной деятельностью. Однако каждый пробный запуск ракет будет производиться с согласия польской стороны. Расходы на строительство базы берут на себя главным образом США, за исключением тех объектов, которые будут использоваться преимущественно польской стороной. В свою очередь на Польшу ложится обязанность обеспечения безопасности базы за ее границами. США подтвердили свои гарантии безопасности Польши, в том числе выразили намерение использовать свою систему ПРО для отражения направленных против Польши атак с применением баллистических ракет. Кроме того, они обязались делиться с Польшей информацией о движении ракет, отслеживаемых их противоракетной системой [16].

Существенных трудностей при ратификации договора в польском Сейме не ожидается, тем более что противником базы по-прежнему выступает лишь маловлиятельная левая оппозиция, а президент Л. Качиньский выступает за возможно скорейшее завершение процедуры. Больше опасаются в польском правительстве того, что новая американская администрация Б. Обамы в целях экономии финансовых средств либо серьезно замедлит реализацию программы строительства системы ПРО, либо вовсе откажется от нее. Мнение рядовых избирателей, в большинстве своем по-прежнему не желающих видеть на польской территории американскую базу [17], правительство, судя по всему, во внимание принимать не собирается.

1. Кулеса Л. Досье по системе противоракетной обороны. Польская перспектива / Л. Кулеса // Европа. Журнал польского института международных дел. – 2007. – Т. 7. – № 2 (32). – С. 91-92.

2. Наиболее значимыми дебатами, в которых приняли участие ведущие фигуры польской политики и науки, стали дискуссии, организованные в августе 2006 г. фондом им. Стефана Батория (См.: *Amerykańska tarcza antyrakietowa a interes narodowy Polski* // <http://www.batory.org.pl/doc/tarcza-antyrakietowa.pdf>), в марте 2007 г. «Газетой Выборчей» (См.: *Debata "Gazety": Po co nam tarcza antyrakietowa?* // *Gazeta wyborcza*. – 2007. – 3-4 марта) и в июне 2007 г. клубом «Польша 2015+» Союза польских банков (См.: *Amerykańska tarcza antyrakietowa – pomiędzy polityką, ekonomią a interesami supermocarstw. Zapis przebiegu spotkania Klubu Polska 2015+ z dnia 20.06.2007 r.* // http://www.zbp.pl/photo/jacek/Zapis_przebiegu_spotkania_Klubu_Polska_2015.pdf). При анализе проблем, связанных с размещением американской базы ПРО на территории

Польши, использованы главным образом мнения, высказанные в ходе этих дискуссий, а также в изданиях Польского института международных дел.

3. Wągrowska M. Wraz z tarczą – nowe dylematy w polityce bezpieczeństwa / M. Wągrowska // Rocznik strategiczny 2007/2008. – Warszawa, 2008. – S. 35.

4. Ibid. – S. 40-41.

5. Rocznik strategiczny 2007/2008. – S. 314.

6. PSL negatywnie o umieszczeniu w Polsce tarczy antyrakietowej // Новости портала wp.pl за 13.02.07. – (<http://wiadomosci.wp.pl>) (29.11.2008).

7. Stanowisko Krajowej Konwencji Programowej SLD w sprawie budowy tarczy antyrakietowej // Zbiór podstawowych dokumentów z działalności Sojuszu Lewicy Demokratycznej w okresie 2 czerwca 2007 – 30 maja 2008. – Warszawa, 2008. – S. 16.

8. Amerykańska tarcza antyrakietowa - pomiędzy polityką, ekonomią a interesami supermocarstw...

9. Ibid.

10. См.: Górka-Winter B. Kwestja budowy systemu obrony przeciwrakietowej z udziałem NATO / B. Górka-Winter // Polski Instytut Spraw Międzynarodowych. Biuletyn. – 2007. - № 16 (28 marca). – S. 1-2.

11. Заявление по итогам встречи на высшем уровне в Бухаресте. Обнародовано главами государств и правительств, участвовавших в заседании Североатлантического совета в Бухаресте 3 апреля 2008 г. // <http://www.nato.int/docu/other/ru/pr/2008/p08-049r.html>.

12. Считается, что даже чисто технически ракета-перехватчик, выпущенная с территории Польши, не сможет уничтожить ракету, летящую из Центральной России по направлению к США через Северный полюс: во-первых, Польша слишком близко, чтобы вовремя среагировать на запуск, а во-вторых, размещаемые в ней противоракеты слишком медленные, чтобы настичь ракету, движущуюся по такой траектории. Так что база ПРО в Великобритании для России представляет большую угрозу, и давление на Польшу воспринимается в связи с этим как еще одно доказательство восприятия ее Россией как страны «второго сорта».

13. Debata "Gazety": Po co nam tarcza antyrakietowa?..

14. Tarcza antyrakietowa w Polsce – mniej czy więcej bezpieczeństwa? Debata zorganizowana w Warszawie 1 marca 2007 r. //

http://www.bcc.org.pl/dzialalnosc_goscie_szczegoly.php?objectID=264340.

15. См.: Koziej S. Amerykański system obrony przeciwrakietowej / S. Koziej // Rocznik strategiczny 2007/2008. – S. 32-33.

16. Górka-Winter B. Porozumienia Polski i Stanów Zjednoczonych w sprawie obrony przeciwrakietowej – zakres współpracy i perspektywy realizacji / B. Górka-Winter // Polski Instytut Spraw Międzynarodowych. Biuletyn. – 2008. - № 38 (22 sierpnia). – S. 1-2.

17. Grochal R. Tarcza za patrioty / R. Grochal // Gazeta wyborcza. – 2008. – 16.08.

18. Umowa między rządem Rzeczypospolitej Polskiej a rządem Stanów Zjednoczonych Ameryki dotycząca rozmieszczenia na terytorium Rzeczypospolitej Polskiej antybalistycznych obronnych rakiet przechwytyjących // Gazeta wyborcza. – 2008. – 21.08.

19. После августа 2008 г. количество сторонников размещения базы ПРО в Польше увеличилось, но все же уступает числу ее противников. По данным на сентябрь 2008 г. это соотношение было 41 % против 46 % (в начале августа – 27 к 56 %). CBOS: Tarczy przybyło zwolenników // <http://www.rp.pl/artykul/201021.html>.

К ПРОБЛЕМЕ СТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ КАНАДЫ КАК АКТОРА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

На территории современной Канады до XV века н.э. (вплоть до европейской колонизации) институтов государственности у проживавших там многочисленных индейских и эскимосских племен, сформировано не было. Первое посещение европейцами Канады связывают с именем викинга Лейфа Эриксона, который в 1000 году в районе о. Ньюфаундленд основал поселение, просуществовавшее до 14 века и также не ставшее государством [1]. Дальнейшее историческое развитие Канады можно разделить на определённые этапы:

1. Повторное открытие Канады произошло в 1497 году путешественником Джоном Каботом, искавшим новый морской путь в Азию в интересах Англии. Он основал несколько поселений, ставших в последствии английскими колониями. Именно это событие можно считать началом *первого этапа* развития Канады (*Англо-французская Канада (1497 – 1763гг.)*).

Почти одновременно с англичанами, начиная с XVI века, восточное побережье Канады активно исследовалось в интересах Франции мореплавателями: Джованни да Веррацано в 1524 году и Жаком Картье с 1534 по 1541 годы, в 1608 году Сэмюэль де Шамплейн основал первую постоянную французскую колонию Квебек.

Присутствие на востоке материка территорий, находящихся под суверенитетом различных европейских государств, и не имеющих при этом собственных границ, обусловило начало ожесточённой борьбы между Англией и Францией за Канаду. Одновременно происходило вытеснение как английскими, так и французскими колонистами коренного американского населения – индейцев с их мест оседлости [2].

На этом основании Канаду периода XV - середины XVIII веков следует рассматривать в качестве территории, разделённой на колонии, находящейся под суверенитетом Англии и Франции и, следовательно, не имеющей международной правосубъектности. К этой же позиции склоняется большинство учёных в области истории государства и права зарубежных стран [3].

В рамках международно-правового исследования подтверждением сделанного вывода являются соглашения между Англией и Францией, предметом которых стали раздел территорий и сфер экономического влияния в Канаде. (Соглашение между Англией и Францией о Квебеке 1632г. [4]; Королевская хартия о создании компании «Гудзонов залив» 1670г. [5]; Утрехт

ское соглашение между Англией и Францией о принадлежности Гудзонова залива, Новой Земли, Акадии, Мыса Бретон 1713г. [6]; Соглашение между Англией и Францией о Луисбурге 1748г. [7]; Парижское соглашение о Новой Франции и Королевская прокламация 1763 г. [8]). В рассматриваемом периоде не обнаружено ни одного международного документа, участником которого могла бы быть Канада или, хотя бы, часть её современной территории как самостоятельная участница международных отношений.

Следует признать, что коренное население Канады в начале колонизации обладало, используя современную классификацию, некоторыми признаками наций, борющихся за независимость (обособленная территория, квазигосударственные органы управления, вооружённые формирования). Однако в международном праве XV-XVIII веков статус подобного субъекта определён не был. Поэтому международные отношения Канады рассматриваемого периода в действительности являются англо-французскими международными отношениями по поводу канадской территории.

Англо-французская Канада (1497 – 1763гг.) не являлась субъектом международного права в современном его понимании. Собранные исторические свидетельства показывают, что у Канады в это время не было главного признака государства как первичного субъекта международного права – суверенитета. Территория страны рассматривалась другими субъектами международного права (в частности, Англией и Францией) как объект международно-правовых отношений. Открывая новые земли и не обнаруживая на них населения с равной себе организацией общественного строя, европейские государства стали осуществлять захват континента, заселяя его подданными соответственно английской и французской Короны. Таким образом, в Канаде отсутствовал и второй признак правосубъектности - население государства, поскольку коренное население – индейцы и эскимосы – не имели собственной государственности, а колонисты являлись законными подданными государств-метрополий. Нельзя также выделить и такой признак субъекта как государственная граница. Колонистам к 1763 году удалось заселить лишь незначительную часть современной Канады (восточное побережье до Гудзонова залива и территории, прилегающие к р. Св. Лаврентия) В рассматриваемом периоде не было установлено даже чётких границ между отдельными колониями. Институты государственной власти также отсутствовали. Лейтенант-губернаторы и интенданты назначались в Англии и Франции и являлись органами государственного управления соответствующих государств. Говорить об обособленности территории или экономики можно только в том смысле, что они были значительно удалены географически и поэтому на тот период -- трудно управляемы. В международные отношения Канада также не вступала. Все обнаруженные нами международные соглашения, касающиеся Канады, заключались между Англией и Францией. Канада при этом выступала в качестве части территории

соответствующего государства, зачастую в одном ряду с другими колониальными территориями (например, Индией, Австралией и др.). Никаких иных форм международного общения и сотрудничества в Канаде того периода не было.

2. Начиная со второй половины XVIII века и до середины XIX века, Канада развивалась уже как исключительно колония Великобритании. Этот исторический отрезок можно считать *вторым этапом* развития международной правосубъектности Канады, начало которого совпадает с победой Англии в Семилетней войне и подписанием Парижского соглашения 1763г. [9] (*Английская Канада (1763 – 1867гг.)*).

Для управления завоеванной провинцией Квебек королём Англии был назначен губернатор и консул. В 1774 году английский парламент принял закон о Квебеке [10]. Это был первый правовой акт, наделявший подчинённую территорию некоторыми элементами международной правосубъектности. Впервые Канада не рассматривалась в качестве предмета международного договора, а выступала как субъект правоотношений.

В 1791 году британский парламент одобрил Конституционный Акт, по которому Квебек был разбит на две провинции - Верхнюю и Нижнюю Канаду [11]. Обе новые провинции должны были управляться консулом, назначенным на пост пожизненно и выборной ассамблеей, которую должны были выбирать жители Канады. Законодательные ассамблеи существовали в Новой Шотландии с 1758 года, на острове Принс-Эдуард с 1773 года и в провинции Нью-Брансвик с 1786 года.

Однако, по-прежнему, суверенитет над всей канадской территорией принадлежал метрополии, правда, теперь единственной - Британской империи.

Мирное соглашение между Великобританией и Соединенными Штатами было заключено в 1814 году [12]. Условия мирного договора предполагали возвращение всех земель и фортов, захваченных во время войны, их первоначальным владельцам. Канада оставалась колонией Великобритании.

В 1840 году был принят Союзный акт [13]. Он вступил в силу на следующий год и объединил Верхнюю и Нижнюю Канаду единым правительством. С тех пор две колонии стали известными под именами Западной и Восточной Канады соответственно. По закону необходимо было организовать верхнюю палату с назначаемыми советниками и нижнюю палату с тем же количеством выбранных представителей из каждой из двух колоний. Объединенной столицей стал Кингстон, но после 1844 года правительство переехало в Монреаль, и несколько раз в Торонто и Квебек, и, наконец, столицей стала Оттава в 1865 году.

Таким образом, к 1867 году было практически завершено формирование государственной территории, включая установление государственных границ и границ между отдельными колониями внутри Канады (в 1818 году

49-ая параллель принимается за границу между США и Канадой от озера Вудс до Скалистых гор) [14]; учреждены органы государственной власти и управления в колониях, в том числе выборные, созданы государственные вооружённые формирования (милиция), установлены самостоятельные товарно-денежные отношения внутри страны (в 1846 году Великобритания начинает ограниченную торговлю с Соединенными Штатами, заканчивая период предпочтительной торговли с ее собственными колониями) [15]; Канада вступила в международные отношения, посредством подписания международных договоров (хотя до 1912 года Канада участвовала в подписании международных договоров Великобритании как её Доминион, формально стороной не являясь) [16].

Всё это создало предпосылки для возникновения и признания международной правосубъектности Канады, как суверенного государства.

После победы Англии в Семилетней войне Франция отказалась от своих притязаний в Канаде. Все французские территории, включая Квебек, отошли к Англии. Постепенно Британские колонии в Канаде стали приобретать отдельные элементы международной правосубъектности. Как отмечалась выше, англо-американскими соглашениями была установлена южная граница Канады. Несмотря на то, что колонии управлялись губернаторами и консулами, назначаемыми Короной, в Канаде появились собственные представительные органы власти – ассамблеи, выбираемые уже из жителей колоний. Именно в этом периоде в Канаде созданы официальные вооружённые формирования – милиция, в задачи которой входила защита территориальной целостности колоний. По-прежнему, право международного общения Канады полностью принадлежало государству-метрополии.

3. Юридическим оформлением возникновения нового субъекта международного права стал принятый Англией в 1867 г. Акт о Британской Северной Америке [17]. Он вступил в силу 1 июля, теперь празднуемый как День Канады. Этот же день можно назвать и началом *третьего этапа* развития Канады как субъекта международного права (*Британская Северная Америка (1867 – 1982 гг.)*).

С принятием Акта о Британской Северной Америке Канада постепенно стала расширять объём своих суверенных прав, превращаясь в самостоятельный субъект международного права, хотя и со статусом Доминиона. В 1869 году Канада выкупает землю у компании "Гудзонов залив" [18]; в 1870 году Маннитоба вступает в Конфедерацию [19]; в 1871 году Британская Колумбия присоединяется к Конфедерации [20]; в 1873 году в Конфедерацию вступает остров Принс-Эдуард [21]; в 1876г. принят Закон об индейцах, определивший особый статус и права на землю коренных жителей [22]; в 1898 году Юкон отделяется от Северо-Западных Территорий [23]; в 1905 году Альберта и Саскачеван присоединяются к Канаде [24]; в 1871 году был подписан Вашингтонский договор между Великобританией и Соединенными

ми Штатами, который установил порядок использования Великих озер и пролива Св. Лаврентия, а также реки Юкон на Аляске. Соединенным Штатам было предоставлено право рыбного промысла на ограниченный период времени в обмен на 5,5 миллионов долларов [25].

К 1912 году все регионы Канады управлялись централизованным правительством. В период между мировыми войнами Канада преобразилась из Доминиона в независимое государство внутри Британского Содружества. Премьер-министр Канады был включен в Кабинет министров Англии. Канада посылала своих представителей на мирную конференцию 1919 г, и в Лигу Наций. Конференция Империи 1926 года подтвердила в своей Декларации Равноправия, что Соединенное Королевство, а также все доминионы стали "автономными государствами внутри Британской Империи, равными по статусу и никоим образом не подчиняющиеся друг другу" [26]. Однако, они были "объединены верностью монархии, и назывались членами Британского Содружества Наций". Эти резолюции были подтверждены британским парламентом в Вестминстерском законе в 1931 году [27]. Закон постановил, что ни один закон, принятый в будущем парламентом Великобритании, не будет распространяться ни на один доминион, за исключением случаев, когда сам доминион требует принятия такого закона и только с его согласия.

Таким образом, начиная с 1926 года, статус доминионов Великобритании, в том числе и Канады, переопределен - теперь они автономны. После чего процесс обретения Канадой полной международной правосубъектности значительно ускорился. В 1927 году Лабрадор присоединяется к Новой Земле [28]. В 1949 году Новая Земля становится десятой провинцией, Канада вступает в НАТО [29]; в 1965 году Канада принимает новый государственный флаг [30]; в 1967 году пехота, военно-морские силы и военно-воздушные силы Канады объединены в канадские Вооруженные силы [31]; в 1968г. английский и французский языки становятся официальными государственными языками [32].

4. В 1982г. принят Конституционный Акт Канады [33], завершивший передачу конституционной власти от Великобритании к Канаде, а также ставший окончанием формирования правового статуса Канады как суверенного субъекта международного права. Это же событие можно назвать началом *четвёртого этапа*, в котором Канада является полноправным суверенным субъектом международного права (*Суверенная Канада с федеративным государственным устройством (1982г.- настоящее время)*).

Несмотря на то, что Конституционный акт 1867г. (принятый Парламентом Великобритании) является составной частью Конституции 1982г. (также принятой Парламентом Великобритании) Канаду можно с уверенностью признать независимым субъектом международного права, так как de

facto её государственная власть имеет абсолютное верховенство на своей территории и независимость в международных отношениях.

1. См. например: *Всемирная история: Т.4/ Под ред. Смирин М.М. [и др.] - М.: Издательство социально-экономической литературы, 1958. - С.53-59; История государства и права зарубежных стран: Учебник для студентов вузов/ К.И. Батыр [и др.] / Под ред. К.И. Батыра. – 4-е изд., переб. и доп. – М.: Проспект, 2004. - С. 405-407*
2. См.: *Всемирная история. Т.4/ Под ред. Смирин М.М. [и др.] - М.: Издательство социально-экономической литературы, 1958. - С. 708-709; Всемирная история. Т.5/ Под ред. Зутиса Я.Я. [и др.] - М.: Издательство социально-экономической литературы, 1958. - С.489,498,508-516;*
3. См.: *Абдурахманова, И. В. История государства и права зарубежных стран : учебное пособие для студ. вузов / И. В. Абдурахманова .— М. ; Ростов-н/Д : МарТ, 2004 .— 286 с. ; Беляева Г. П. История государства и права зарубежных стран. Государство и право Англии 1640-1871 гг. и Франции 1789-1871 гг. / Г.П. Беляева, К.Е. Ливанцев .— Л. : ЛГУ, 1967 .— 48 с.; История государства и права зарубежных стран : Учебник для юрид. ин-тов и фак : Т. 1-2 / Под общ. ред. П.Н. Галанзы .— М. : Юрид. лит, 1963 - 456с., 1969 - 449с.; История государства и права зарубежных стран : учебно-методическое пособие : учебное пособие для студ. вузов, обуч. по спец. 021100 "Юриспруденция" / отв. ред. Н.А. Крашенинников .— М. : НОРМА, 2006 .— 310 с. ;История зарубежных стран после второй мировой войны : Учебное пособие / Ред. Л.Н. Кутаков .— М. : Междунар. отношения, 1964 .— 598 с. История зарубежных стран, 1917-1945 гг. : Учебное пособие / Ред. Ю.В. Борисов .— М. : Междунар. отношения, 1967 .— 448 с.; Косарев А.И. История государства и права зарубежных стран : Учебник для вузов / А.И. Косарев .— М. : НОРМА, 2002 .— 449 с.; Прудников М.Н. История государства, права и судопроизводства зарубежных стран : учебное пособие для студ. вузов, обуч. по спец. "Юриспруденция" / М.Н. Прудников .— М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2007 .— 415 с.; Шатилова, С.А. История государства и права зарубежных стран : Учебное пособие / С.А. Шатилова .— М. : ИНФРА-М, 2003. – 435 с.*
4. *The Saint-Germain-en-Laye treaty, 1632. -(http://www.ns1763.ca)*
5. *The Royal Charter for incorporating The Hudson's Bay Company, AD 1670.-(http://www.paullewandowski.com)*
6. *The Treaty of Utrecht,1713-(http://www.heraldica.org)*
7. *The Treaty of Aix-la-Chapelle, 1748-(http://www.heraldica.org)*
8. *Treaty of Paris, 1763-(http://faculty.marianopolis.edu); The Royal Proclamation 1763.-(http://www.paullewandowski.com)*
9. *Treaty of Paris, 1763-(http://faculty.marianopolis.edu)*
10. *Treaty of Paris, 1763-(http://faculty.marianopolis.edu)*
11. *The Quebec Act, 1774.-(http://www.paullewandowski.com)*
12. *The Constitutional Act, 1791-(http://www.collectionscanada.gc.ca)*
13. *Treaty of Peace and Amity between His Britannic Majesty and the United States of America (Treaty of Ghent),1814-(http://www.lexum.umontreal.ca)*
14. *The Union Act, 1840-(http://www.solon.org)*
15. *Convention of Commerce between His Majesty and the United States of America.--Signed at London, 20th October, 1818-(http://www.lexum.umontreal.ca)*
16. *Всемирная история Т.11 / Под ред. Чубарьяна А.О. [и др.] - М.: Издательство «Мысль», 1977- С.234-236,304-308.*
17. *Treaty between His Majesty and the United States of America respecting the Demarcation of the International Boundary between the United States and the Dominion of Canada,1908 - (http://www.lexum.umontreal.ca)*
18. *The Constitution Act, 1867 (The British North America Act, 1867)-(http://www.treaty-accord.gc.ca)*
19. *Order Of Her Majesty In Council Admitting Rupert's Land and the North-Western Territory into the Union-(http://www.geocities.com)*
20. *British Columbia Terms of Union 1871.-(http://www.paullewandowski.com)*
21. *Prince Edward Island Terms of Union, 1873.-(http://www.paullewandowski.com)*
22. *Indian Act, 1876-(http://www.collectionscanada.gc.ca)*
23. *The Yukon Territory Act, 1898.-(http://www.paullewandowski.com)*
24. *Alberta Act, 1905; Saskatchewan Act, 1905.-(http://www.paullewandowski.com)*
25. *Treaty between Her Majesty and the United States of America, for the Amicable Settlement of all Causes of Difference between the two Countries ("Alabama" Claims; Fisheries; Claims of Corporations,*

Companies or Private Individuals; Navigation of Rivers and Lakes; San Juan Water Boundary; and Rules Defining Duties of a Neutral Government during War).--Signed at Washington, May 8, 1871 - (<http://www.lexum.umontreal.ca>)

26. Balfour Declaration 1926 (Imperial Conference) -(<http://www.foundingdocs.gov.au>)

27. The Statute of Westminster, 1931.-(<http://www.paullewandowski.com>)

28. The Labrador Boundary Decision, 1927-(<http://www.geocities.com>)

29. Newfoundland Act, 1949.-(<http://www.paullewandowski.com>);The North Atlantic Treaty,1949-(<http://www.international.gc.ca>)

30. Address on the inauguration of the national flag of Canada, February 15, 1965-(<http://www.collectionscanada.gc.ca>)

31. The National Defence Act (NDA),1967-(<http://en.wikipedia.org>)

32. Statement on the introduction of the Official Languages Bill, October 17, 1968-(<http://www.collectionscanada.gc.ca>)

33. The Canada Act, 1982 -(<http://www.treaty-accord.gc.ca>)

Д.В. Галушко

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧЛЕНСТВА ИРЛАНДИИ В ЕС

В настоящее время Ирландия столкнулась с переходным периодом и серьёзными изменениями, происходящими в Европейском Союзе и расширяющимися международными отношениями, а именно: перспективой дальнейшего изменения учредительных договоров, расширением ЕС, а также эволюцией всей глобальной мировой системы взаимоотношений между государствами. Всё это само собой вызывает некоторые вопросы о будущем направлении ирландской внешней политики и политической жизни ирландского общества в отношении Европейского Союза.

Первый вопрос общего характера, который уже давно задавался в ходе дебатов в ирландском обществе, в отношении членства в ЕС: является ли Европейский Союз решающим шагом к созданию единого европейского федеративного государства? [1] Если так, то это должно привести к радикальной трансформации политической системы Ирландии и росту отрицательных настроений по этому вопросу в ирландском обществе. В настоящее время провал Евроконституции и подписание Лиссабонского договора договоры значительно уменьшили федеративные настроения в Европе. Тем не менее, продолжающиеся дискуссии над проблемой европейской федерации находятся на повестке дня в ирландской политической жизни. Будущая форма Союза и отношений между государствами, а также членство в ЕС и вектор его развития являются поводами продолжающихся дебатов и дискуссий, которые вряд ли исчезнут в ближайшем будущем.

Вторая проблема – это продолжающееся влияние европейской интеграции на все сферы ирландской политики. Даже если Европа не движется в федеральном направлении, национальная и европейская политики, веро

ятно, станут ещё более смешаны. Национальная бюджетная политика уже во многом находится под влиянием задачи приблизиться к критериям, принятым для членов Экономического и Валютного союзов. В частности, участие в ЕС уже ввело ирландскую бюджетную политику в общеевропейские процессы, включая жёсткие правила ЕС о размере бюджетного дефицита. Также возникает вопрос о том, как Ирландия приспособится к роли плательщика в бюджет ЕС. Расширение ЕС в восточном направлении (вхождение более бедных стран из Центральной и Восточной Европы) означает, что поддержка Союза будет направлена не в Ирландию, а куда-то в Европу. Уменьшение, а в некоторых случаях отмена дотаций из фондов Европейского Союза может способствовать возникновению трудностей для ирландского правительства и политических партий в вопросе убеждения граждан Ирландии о преимуществах членства.

Существует также проблема того, как система парламентского контроля сможет сохранить представителей правительства Ирландии в Совете ЕС подотчётными в отношении всё более расширяющейся компетенции Брюсселя. Более того, использование принципа «субсидиарности» в деятельности ЕС (означающего, что политика должна осуществляться на самом низком управленческом уровне) потенциально может потребовать серьёзных усилий и ресурсов со стороны государственной власти Ирландии. А вся ирландская политическая система или, если конкретнее, политические партии, представленные в Парламенте, должны уделять больше внимания внешней политике государства[2].

Однако, существуют различия между политическими партиями в их отношении к европейской интеграции, до нынешнего времени был замечен особый ирландский подход. Опыт Ирландии как небольшой, периферийной, менее развитой экономики, вместе с её традиционной политикой нейтралитета, сформировали совершенно полярные взгляды по отношению к процессу европейской интеграции. Вопросы защиты Единой сельскохозяйственной политики, политики перераспределения доходов, а также вопросы, связанные с применимостью европейских нормативных актов к общественным отношениям в специфичной ирландской обстановке, преобладают на повестке дня в Ирландии по отношению к ЕС. Возвращающееся беспокойство о европейской политике Ирландии вызвано необходимостью уверить граждан в том, что политическая интеграция развивается на базе сбалансированной экономической интеграции. Это может измениться, когда некоторые ассигнования из бюджета ЕС уменьшатся, а некоторые – отменят.

Позиция Ирландии является достаточно сдержанной в отношении институционального развития Союза[3]. Ирландия не оказывала активной поддержки значительному расширению полномочий Европейского Парламента. В то же время Совет ЕС рассматривается как главная арена для за-

щиты ирландских национальных интересов на коммунитарном уровне; присутствие одного ирландского министра в Совете признаётся как более весомое средство влияния, чем тринадцать депутатов в 785-местном Европейском парламенте. Тем более, что количество депутатских мест в результате последних коммунитарных реформ уменьшилось.

Третья проблема – это политика военного нейтралитета Ирландии. Речь идёт не о том ирландском нейтралитете, который сам по себе является сфокусированной идеей; действительно, во многих детальных исследованиях, сделанных до нынешнего времени, применяя строгий критерий оценки, он определён в лучшем случае как «нахождение не в состоянии войны», а в худшем как упражнение в самообмане. Нейтралитет определённо занимает важное место в ирландской политической культуре, ассоциируясь при этом с квазипацифистскими или националистскими ценностями.

В существующей международной системе основа политики нейтралитета, как и большинство других дипломатических ориентиров, возникших во времена Холодной войны, подвергаются переоценке. Это видно из поведения других нейтральных держав Европы, таких как Австрия, Финляндия, Швеция и Швейцарии, которые проводили более определённую (и более милитаризованную) политику, чем Ирландия. Так, например, европейские нейтралы более охотно присоединились к программе НАТО «Партнёрство ради мира», являющейся формой ассоциации с НАТО, почти что полным участием в альянсе, чем Ирландия в 1999 году. На практике данная программа представляет собой включение почти всех европейских государств в сеть военной кооперации, которая главной своей целью ставит миротворческие миссии, иными словами, действия, в отношении участия в которых у Ирландии есть значительный опыт, вспоминая участия в мероприятиях ООН. Как факт, ирландские подразделения принимали участие в миротворческих миссиях под эгидой НАТО в Боснии[4]. Вопросы в Ирландии в отношении данной проблематики возникли скорее из-за интересов и программ действий ирландских политических партий, нежели вследствие каких-то внешних факторов. В то же время, Ирландия отказалась от Общей оборонительной политики в рамках Европейского Союза, ратифицировав не все положения Ниццкого договора.

В целом, на сегодняшний день международные отношения и внешняя политика Ирландии вообще, и в отношении Европейского Союза, в частности, в полной мере отражают противоречия между глобальной экономической взаимозависимостью государств и иных субъектов международных отношений, с одной стороны, и отличительными чертами и национальными интересами государств, с другой стороны.

1. См. напр.: Laffan B., O'Donnell R., Smith M. *Europe's Experimental Union: Re-thinking Integration*. London, Routledge, 1999.

2. См.: Tonra B., Ward E. *Ireland in International Affairs: Interests, Institutions and Identities*. - Dublin: Institute for Public Administration, 2002.

3. Ibid.

4. Tonra B. *Europeanisation of National Foreign Policy: Dutch, Danish and Irish Foreign Policies in CFSP*. - Aldershot: Ashgate, 2001.

А. А. Сизов

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ СЕРБИЯ: ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

После распада ФНРЮ и до февраля 2003 года Сербия существовала в рамках Федеративной Республики Югославия (далее ФРЮ), которое, в свою очередь, было правопреемником ФНРЮ.

4 февраля 2003 года было провозглашено «Союзное государство Сербии и Черногории», которое стало правопреемником ФРЮ. Документом, установившим основополагающие правила для нового государства, стала Конституция 2003 года [1]. Уголовное законодательство ФНРЮ было включено в законодательные системы обоих государств-членов (§ 2 ст. 64 Конституции «Союзное государство Сербии и Черногории»).

21 мая 2006 года в Черногории состоялся референдум, по итогам которого 3 июня 2006 года Национальное Собрание Черногории провозгласило независимость своей Республики. После этого Союзное государство Сербии и Черногории прекратило свое существование, распавшись на два государства - Сербию и Черногорию.

5 июня 2006 парламент Сербии (Народна скупштина Републике Србије) принял решение «Об обязанности публичных властей Сербии как государства, которое продолжает государство и правовую идентичность Союзного государства Сербии и Черногории». Таким образом, сербия явилась правопреемником и продолжателем СГСич, а, следовательно, и ФНРЮ.

30 сентября 2006 года парламент Сербии принял решение провести референдум 28 и 29 октября 2006 года по принятию новой Конституции РС. Референдум был проведен, сербская Конституция (Устав Републике Србије) - принята. 8 ноября 2006 года Конституция РС вступила в силу.

Согласно ст. 16 Конституции РС 2006 года, «общепризнанные принципы международного права и ратифицированные международные договоры должны быть составной частью правовой системы Республики Сербия и применяться непосредственно».

В соответствии со ст. 194 Конституции РС законы и другие общие акты, издаваемые в Республике Сербия, не могут противоречить ратифицированным международным договорам и общепризнанным правилам междуна

родного права.

Статья 197 Конституции РС устанавливает следующие правила: Законы и другие общие акты не могут иметь обратной силы. Как исключение, только некоторые положения закона могут иметь обратную силу, если этого требует основополагающий публичный интерес в соответствии с процедурой, принятой согласно закону.

Закон об уголовных процедурах Сербии (далее УПК РС) был принят в 2001 году [2].

Новый УПК Республики Сербии был принят в мае 2006 года [3]. Его вступление в силу было запланировано на июнь 2007 года. Однако 29 мая 2007 года был принят закон о внесении изменений в закон об УПК [4]. Закон отложил вступление в силу УПК до 31 декабря 2008 года. Таким образом, до настоящего времени действует УПК РС 2001 года.

Статья 1 УПК регламентирует общие принципы уголовного судопроизводства РС. Устанавливается, в частности, что невиновный не может быть осужден, а уголовные санкции применимы только к преступнику согласно положениям Уголовного кодекса и в порядке законного судопроизводства. До вынесения окончательного приговора или приказа, свобода и другие права обвиняемого ограничиваются положениями УПК РС. Только суд надлежащей юрисдикции может применить к преступнику уголовные санкции в порядке, установленном УПК РС (ст. 2).

В ст. 3 закрепляется презумпция невиновности. Никто не может быть признан виновным в совершении преступления, пока его виновность не будет определена окончательным решением суда надлежащей юрисдикции. Государственные органы, средства массовой информации, общественные организации, чиновники и другие лица обязаны соблюдать положения, указанные в первом абзаце, и не нарушать иные процессуальные правила, права обвиняемого или потерпевшего, а также принцип независимости судей касательно осуществляемого ими уголовного судопроизводства.

Далее в ст. 4 перечисляются гарантии прав лица, привлекаемого к ответственности. На первом допросе обвиняемый должен быть ознакомлен с обвинением, выдвигаемым против него, и с обоснованиями обвинения. Обвиняемому должна быть предоставлена возможность дать показания по всем инкриминирующим ему фактам и доказательствам, а также представить все факты и улики в свою пользу.

Лицо, лишенное свободы, должно быть немедленно проинформировано на родном языке, или на понятном ему языке, о причинах лишения свободы, о том, что он не обязан давать показания, он имеет право на адвоката по своему выбору, имеет право известить семью или иных близких людей о своем задержании. Лицо, лишенное свободы без решения суда, должно немедленно предстать перед судьей надлежащей юрисдикции, ведущим судебное следствие (ст. 5).

УПК РС придерживается принципа *ne bis in idem* [5]. Никто не может быть обвинен или осужден за уголовное преступление, по которому он ранее был оправдан или уже осужден по окончательному приговору, по которому прекращено уголовное производство или в случае отказа от обвинения. Если в ходе уголовного производства установлено внесудебное средство защиты права, окончательный судебный приговор не может быть пересмотрен в ущерб обвиняемого (ст. 6).

Сербское законодательство исходит множества языков судопроизводства. В уголовном судопроизводстве официально используется сербский язык вместе с экавианским и жекавианским диалектом, а также кириллица или латиница в соответствии с Конституцией и законом. В уголовном производстве судов, в подсудность которых входит территория, где проживают члены национальных меньшинств, следует официально использовать языки национальных меньшинств в соответствии с законом.

При этом выступления обвинителя в суде, обращения и прения должны вестись на языке, который признан официальным для данного суда. Иностраный гражданин, лишенный свободы, может обращаться к суду на родном языке.

Уголовное производство должно вестись на языке, официально используемом в суде. Стороны, свидетели и другие участники процесса имеют право использовать родной язык. Если судопроизводство не ведется на родном языке такого лица, необходимо обеспечить устный перевод всех выступлений и письменный перевод всех документов. Указанным Лицам, должно быть разъяснено его право на перевод, и он может отказаться от такого права в случае, если он владеет языком, на котором ведется судопроизводство. Суд должен отметить в протоколе, что такая информация была предоставлена, и также отметить решение лица по этому поводу (ст. 9).

Вместе с тем на основании ст. 10 УПК все судебные повестки, решения и другие судебные документы должны издаваться на сербском языке. Если в судебном производстве используется язык национального меньшинства, все судебные повестки, решения и другие судебные документы должны издаваться на таком языке для лиц, принадлежащих к национальному меньшинству, если во время судебного процесса они использовали такой язык. По их просьбе повестки, решения и другие документы могут быть изданы на языке, на котором велся процесс.

Подсудимый, находящийся под стражей, лицо, отбывающее наказание, или лицо, против которого применяются меры безопасности в медицинском учреждении, также должен получить перевод документов, на языке, которым лицо пользовалось во время процесса.

Согласно ст. 11 УПК, переписка и взаимодействие между судами должны осуществляться на официальном языке соответствующих судов. Если документ издан на языке национального меньшинства, к нему должен

прилагаться перевод на сербском языке в случае, если этот документ направляется в суд, где такой язык не является официальным.

Далее определяются гарантии прав обвиняемого. Запрещено и подлежит наказанию применение любого вида насилия по отношению к лицу, лишенному свободы, или чья свобода ограничена, а также насильственное получение признания или других показаний от подсудимого или другого участника процесса (ст. 12).

Обвиняемый должен иметь право нанять адвоката по своему выбору или защищать себя лично. Во время допроса обвиняемый имеет право на присутствие адвоката. До первого допроса обвиняемый должен быть проинформирован о своем праве на адвоката и о присутствии адвоката на допросе. Обвиняемый должен быть предупрежден, что все его показания могут быть использованы против него.

Если обвиняемый не нанимает адвоката сам, суд должен назначить защитника в соответствии с УПК. Обвиняемому должно быть предоставлено достаточно времени и возможности для подготовки защиты. Подозреваемый должен иметь право на адвоката согласно УПК.

Суд и другие государственные власти, участвующие в процессе, должны известить обвиняемого или другого участника процесса, который возможно не совершил (совершил) деяние или ему не удалось воспользоваться своими правами по незнанию, о правах, на которые он имеет право в соответствии с Законом, а также о последствиях отказа от прав.

Обвиняемый должен иметь право предстать перед судом в кратчайшие сроки и без задержки судебного разбирательства. Суд должен проводить судебные разбирательства без каких-либо задержек и пресекать любые нарушения прав участников процесса. Продолжительность предварительного заключения должна быть уменьшена до кратчайшего необходимого срока (ст. 16 УПК).

УПК РС регламентируют обязанности органов уголовного преследования. Суд и участвующие в уголовном процессе государственные власти обязаны полностью установить все факты, необходимые для вынесения законного решения. Суд и государственные власти обязаны в равной степени рассмотреть и выявить все факты, инкриминирующие обвиняемому, а также факты в его пользу (ст. 17).

Право суда и государственных властей, участвующих в уголовном процессе, определять существование фактов или их отсутствие не должно быть ограничено правилами законного доказывания. Решения суда не могут быть основаны на доказательстве, полученном любым способом, противоречащим положениям УПК, других законов, Конституции или нормам международного права.

В соответствии со ст. 19 УПК уголовное преследование в Сербии должно начинаться по требованию уполномоченного обвинителя. В случа-

ях, когда уголовные преступления относятся к публичному обвинению, уполномоченным обвинителем должен быть Государственный прокурор, а в случаях, когда уголовные преступления относятся к частному обвинению, уполномоченным обвинителем должен быть частный обвинитель. Государственный прокурор определяет основания для возбуждения или продолжения уголовного разбирательства, потерпевшее лицо, выступающее в роли дополнительного обвинителя, в соответствии с УПК, может принимать на себя эти обязательства.

Если иное не установлено УПК, Государственный прокурор обязан возбудить уголовное преследование в случае наличия обоснованного подозрения о том, что определенное лицо совершило уголовное преступление, являющееся предметом публичного обвинения.

Во время уголовного процесса суд должен заседать коллегиально. В судах первой инстанции процесс может вести единоличный судья (ст. 21 УПК).

В случае, когда уголовный процесс влечет за собой ограничение определенных прав, такое ограничение, если иное не установлено законом, вступает в силу, когда обвинительный акт становится окончательным и уголовные преступления подлежат наказанию в виде штрафа или тюремного заключения на срок менее трех лет со дня вынесения решения об осуждении независимо от того, является ли такое решение окончательным или нет.

1. http://www.mfa.gov.yu/Facts/const_scg.pdf

2. Службени лист РСЈ. бр. 70/2001, 68/2002. Службени гласник Републике Србије. бр. 58/2004, 85/05, 115/05.

3. Законик о кривичном поступку // Службени гласник РС. број 46/06.

4. Закон о измени Законика о кривичном поступку // Службени гласник Републике Србије. бр. 49/2007 од 29.05.2007.

5. Никто не может дважды осужден за одно и то же преступление. – лат.

А.В. Погорельский

ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ООН В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО КРИЗИСА

Развитие системы международных отношений после Второй мировой войны невозможно представить без решающей роли единственной универсальной международной организации - Организации Объединенных Наций. Возникшая в результате победы антигитлеровской коалиции над фашизмом, ООН превратилась в важнейший механизм послевоенного устройства

мира. Несмотря на то, что вскоре ООН превратилась в арену для конфронтации двух социально политических систем, она выполнила свою главную историческую миссию, не допустив сползания мира к ядерной катастрофе.

В тяжелейших условиях «холодной войны» ООН искала и находила компромиссные решения по самым сложным вопросам ядерного сдерживания, разрешения военных конфликтов, разоружения, укрепления демократии, разработке и внедрения международных стандартов в области прав и свобод человека. Однако к началу XXI века мир претерпел глубочайшие изменения и появилась острая необходимость реформирования Организации Объединенных Наций. Среди важнейших причин проведения реформы можно выделить следующие:

Первая - политическая - связана с распадом СССР, разрушением системы союзнических отношений, выстроенной вокруг Москвы, и вследствие этого прекращением длившейся без малого полвека конфронтации между Востоком и Западом, в орбиту которой было втянуто большинство государств мира. Многие развивающиеся страны, традиционно ориентировавшиеся на Советский Союз, потеряли в его лице маяк в океане мировой политики и, посчитав, что Россия прочно встанет в фарватер внешнеполитической линии США, начали атаку на право вето как на механизм, с помощью которого развитые страны могли диктовать свои условия третьему миру, не имея противовеса, каким до этого был СССР.

Вторая - объективная. Количество членов ООН в начале XXI века приблизилось к 200. Вполне естественно встал вопрос о том, как обеспечить более или менее регулярный доступ суверенных государств-членов к участию в работе главных органов ООН, и, прежде всего Совета Безопасности.

Третья - политико-экономическая. За полвека после создания ООН в мире произошли серьезные перемены. Ряд государств, которых обычно относят к категории развивающихся, совершили мощный рывок, выйдя на новый уровень развития, причем не только по уровню ВВП, но и в наукоемких сферах экономики. У этих стран возникло вполне объяснимое желание расширить возможности влияния в ООН, в том числе и путем институционализации своего статуса.

Изменилось за это время и положение Германии и Японии в мире. Из государств-врагов Объединенных наций они превратились во влиятельных и уважаемых членов международного сообщества, также претендующих на повышение своего статуса в ООН с учетом их исторического признания как великих держав и заметной роли в современной системе международных отношений.

Необходимо отметить, что процесс приспособления ООН к новым реалиям требует деликатности и осторожности, так как нужно не только придать динамизм функционированию всех элементов ооновской системы, но и сохранить базовые ценности и принципы, заложенные при ее создании. На

протяжении нескольких лет, после проведения саммита тысячелетия в 2000-м году, специально созданная комиссия высокого уровня занималась анализом эффективности деятельности ООН и ее структурных подразделений.

Окончательный вариант проекта реформ был представлен Генеральным секретарем Кофи Аннаном на 60-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2005 г. в Нью-Йорке в докладе «При большей свободе». Уже в процессе подготовки реформ выявилось множество разногласий. Одна только делегация США внесла 800 поправок. Не меньше их поступило и от других стран.

Проекты преобразования системы ООН основаны на учете складывающегося на международной арене нового соотношения сил, что требует прежде всего модернизации Генеральной Ассамблеи и Совета безопасности. Генеральная Ассамблея в ее нынешнем виде больше напоминает дискуссионный клуб из-за обширности ее повестки дня и множества вспомогательных органов, что делает ее работу малопродуктивной. Предполагаемая реформа предусматривает необходимость сосредоточения внимания Генеральной Ассамблеи на решении наиболее актуальных вопросов мирового развития.

Наиболее острые дискуссии разгорелись в ООН по поводу преобразования Совета Безопасности. Это связано с тем, что реальный вес целого ряда государств таких как Германия, Япония, Бразилия, Индия в решении глобальных проблем существенно вырос и вполне естественны их претензии на более высокий уровень представительства в системе ООН и прежде всего в Совете Безопасности. Многие из этих государств небезосновательно претендуют на место постоянных членов СБ ООН. Однако, большинство нынешних членов Совета Безопасности, хотя и не выдвигают принципиальных возражений против его расширения, но выступают категорически против предоставления права «вето» новым членам. В настоящий момент вопрос о реформировании Совета Безопасности из-за острых разногласий между делегациями находится в подвешенном состоянии и едва ли будет разрешен в ближайшее время.

Существенные изменения произошли в работе Экономического и Социального Совета, именно на этот орган ложится особая ответственность за помощь в разрешении острых проблем экономического развития стран Азии, Африки и Латинской Америки. Стратегия ООН в этом вопросе предусматривает ликвидацию нищеты в этих регионах до 2015 года и ЭКОСОС предстоит огромная работа по консолидации материальных и финансовых ресурсов для достижения поставленной задачи.

Наряду с проблемами разоружения и нераспространения ядерного оружия ООН все в большей мере сталкивается с рисками нарастающих региональных конфликтов, преимущественно внутреннего характера. Усилий ООН по прекращению военной конфронтации оказывается недостаточно.

Необходима последовательная и продолжительная работа по преодолению последствий региональных конфликтов. Для этих целей Организацией Объединенных Наций было создано новое структурное подразделение - *Комиссия по миростроительству*, которая будет осуществлять координацию усилий мирового сообщества по аккумулированию финансовых и материальных ресурсов и их рациональному использованию в процессе реконструкции государств, переживших острые региональные конфликты и гражданские войны.

По-прежнему одной из острейших проблем современного мира являются вопросы соблюдения прав человека и свобод человека. Конец 80-х – начало 90-х годов ознаменовались крупными изменениями в системе защиты прав человека в связи с крушением авторитарных режимов в государствах Восточной Европы. Стала очевидна необходимость выработки новой концепции защиты прав человека в условиях нового миропорядка. Первым шагом на этом пути была подготовка и проведение Всемирной конференции по правам человека в 1993 году в Вене. Главным следствием дебатов на конференции, стало решение Генеральной Ассамблеи ООН об учреждении поста Верховного комиссара ООН по правам человека.

Однако уже в конце 90-х годов стало очевидно, что реформа не дала значимых результатов. На юбилейной 60-й сессии Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке в сентябре 2005 года было принято решение заменить Комиссию на Совет по правам человека, обладающий гораздо более широкими полномочиями. 9 мая 2006 года в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН прошли выборы в Совет по правам человека. На 47 мест в этом новом органе претендовало 65 государств. Каждый член Совета избирается большинством голосов членов Генеральной Ассамблеи путем прямого тайного голосования. В ходе двух туров голосования в состав Совета были избраны все 47 членов. В Совете по правам человека были сохранены механизмы сотрудничества с международными правозащитными НПО, в том числе участие неправительственных правозащитных организаций в разработке документов принимаемых Советом.

Каковы же перспективы дальнейшего развития ООН? Исходя из нынешних реалий можно предположить несколько вариантов:

Первый. Постепенное превращение ООН в подобие Лиги Наций или некий всемирный аналог ОБСЕ, которая, во многом по форме, да и по сути напоминает Лигу Наций. Следствием этого может стать сначала ограничение, а затем и упразднение права вето, расширение Совета Безопасности до таких размеров, когда его работа не могла бы быть эффективной, перераспределение полномочий в организации в пользу Генеральной Ассамблеи. В результате произошло бы драматическое ослабление ООН, связанное с ее неспособностью оперативно принимать решения по блокированию кризис-

ных ситуаций, превращение организации во всемирный «дискуссионный клуб».

Второй. ООН окончательно переориентируется на США и их наиболее близких и верных союзников и превращается в организацию, штампующую нужные Вашингтону решения. В случае воплощения в жизнь такого сценария Соединенные Штаты смогли бы в легитимном режиме реализовать свою политику укрепления глобальной гегемонии.

Третий. Эволюционное развитие ООН, основанное на сохранении базовых принципов, заложенных в ее Уставе. И прежде всего принципа единогласия постоянных членов Совета Безопасности, который должен служить мощным стимулом для поиска общеприемлемых решений острых кризисных ситуаций.

Сегодня, как и полвека назад, когда ООН только создавалась и делала свои первые шаги, ее будущее и успех напрямую зависят от согласованности действий великих держав, поддержанных остальными членами международного сообщества. Организация Объединенных Наций и впредь должна оставаться стержнем современных международных отношений, общепризнанным центром согласования суверенными государствами решений в интересах поддержания международного мира и безопасности, достижения прогресса в самых различных областях.

М.В. Кирчанов

ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ КАТАЛОНСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА ОТ АВТОРИТАРИЗМА К ДЕМОКРАТИИ

Новый этап в развитии националистического дискурса в Каталонии начинается со смертью Ф. Франко, хотя первые попытки заявить о том, что политику центра в отношении регионов следует менять, имели место и ранее [1]. «Все тираны и диктаторы рано или поздно обнаруживают, что подавление общественного недовольства приносит плоды лишь до определенного момента и медленная эрозия их власти неизбежно открывает дорогу демократии...» [2], – подчеркивает польский исследователь П. Штомпка. Демократизация в Испании стала возможной не только благодаря смерти Ф. Франко, но и в контексте кризисных тенденций, которые начали доминировать в рамках кастильского национализма, связанного с правыми политическими идеологиями, столь востребованными в 1940 – 1960-е годы и ставшими столь же неаттрактивными в глазах испанских граждан во второй по

ловине 1970-х годов. Анализируя кризис кастильского националистического дискурса, американский политолог Х. Линц полагает, что он оказался настолько глубоким, что от Мадрида, традиционно ассоциируемого с кастильским национализмом, отвернулись ранее лояльные центру региональные политические элиты [3]. Смерть диктатора и демократизация испанского общества [4], которая за ней последовала, позволили региональным элитам, в том числе и каталонским националистам, подобно националистам в других регионах Испании [5], существенно расширить сферу своей активности, вновь став полноправными участниками политического процесса.

Начало политической демократизации Испании было воспринято каталонскими националистами как возможность восстановления статуса автономии, утраченного в годы существования франкизма. С другой стороны, демократизация дала националистам возможность вновь вернуть каталонский язык в сферу государственного управления, а так же образования. После смерти испанского диктатора страна столкнулась с новыми вызовами – региональными национализмами [6], а так же с кастильским национализмом и регионализмом. Во второй половине 1970-х годов, в ранний период демократизации, в Каталонии состоялось своеобразное националистическое возрождение [7], а в стане националистов царил эйфория. Волна каталонского национализма оказалась настолько мощной, что захлестнула не только национально ориентированные партии и движения в Каталонии, но и группировки, имевшие ярко выраженную идеологическую основу, например – левых.

К середине 1970-х годов Каталония принадлежала к числу наиболее развитых и модернизированных в плане экономического развития регионов Испании, где после смерти Ф. Франко политические партии начинают формироваться и развиваться более динамичными темпами [8]. Относительно высокие экономические показатели сочетались с развитой региональной культурной и языковой традицией. Иными словами националистические устремления каталонских регионалистов-националистов, в отличие от интеллектуалов других регионов, имели не только политические и чисто идеологические, но и экономические основания. В этом контексте регионалистское движение в Каталонии и участие каталонских националистов в преобразовании политического пространства испанской государственности, активное включение Каталонии в процесс регионализации Испании было комплексным процессом в виду того, что каталонская регионализация [9] в отличие от других испанских региональных национализмов была не только процессом националистического возрождения, инспирированного националистами-интеллектуалами, но и имела объективные социальные и экономические основания.

Осознав усиление каталонского национализма, опасаясь того, что националисты окажутся в состоянии самостоятельно конструировать и вы-

страивать политический дискурс в регионе, Мадрид в 1975 году предпринял первые шаги к ограниченной институционализации каталонского националистического дискурса в контексте политической демократизации в Испании в целом и в рамках попыток решения территориальных проблем [10]. В частности в декабре 1975 года Хуан Карлос, который приступил к исполнению обязанностей главы государства, заявил о том, что создание автономий может оказать позитивное влияние на развитие Испании. В феврале 1976 года в Испании была создана специальная комиссия, призванная разработать план административной реформы для четырех провинций, которые входили в каталонский языковой ареал. Подобные мероприятия со стороны мадридских элит в Каталонии были встречены весьма скептически, что привело к активизации местного радикального каталонского национализма и началу в 1976 году массовых демонстраций, которые проходили под националистическими каталонскими и антимадридскими лозунгами.

В этой ситуации резкой активизации националистического дискурса Мадрид был вынужден в 1977 году пойти, с одной стороны, на институционализацию отношений пост-франкистских элит с политической оппозицией, что нашло свое выражение в принятии т.н. пактовой модели [11], и, с другой, на организацию демократических выборов, результаты которых продемонстрировали, что в Каталонии усилились политические партии, выступавшие за восстановление каталонской автономии. Во второй половине 1970-х годов усиление каталонского национализма [12] стало настолько очевидно для Мадрида, что политические элиты центра более не решались затягивать решение проблем, связанных с территориальным статусом Каталонии, местные элиты [13] которой проявляли не только большую активность, но и демонстрировали свою готовность самостоятельно конструировать политическое пространство в регионе. С другой стороны, процесс политической демократизации испанского общества и модернизации политической системы, начавшийся во второй половине 1970-х годов было невозможно без решения территориальных проблем [14].

В середине 1990-х годов российский политолог И.В. Данилевич полагал, что вынужденные уступки Мадрида регионам стали сознательно попыткой минимизировать негативные последствия «возникновения проблем в национальной сфере» [15], которые сложились в рамках функционирования системы «центр – периферия», в которой столица играла роль центра, а регионы выступали в качестве политических аутсайдеров [16]. 29 сентября 1977 года правительство А. Суареса приняло декрет-закон, который привел к созданию на территории Каталонии Исполнительного Комитета, что стало первым шагом на пути к восстановлению каталонской автономии [17]. После этого в Каталонии было создано собственное правительство, которому перешла часть прерогатив центра. Разделение полномочий между политическим центром и сложившимися политическими и культурными региона-

ми [18], создание в них действительно автономного местного самоуправления с собственными конституционными актами и политическими институтами в подобной ситуации воспринималось как элемент политики демократизации. Полномочия местной каталонской администрации оставались ограниченными: Каталония была лишена права самостоятельно формировать свои представительные органы, что резко сужало сферу влияния каталонских националистов. При этом столь ограниченные меры Мадрида не предохранили Каталонию от доминирования националистических партий – они лишь отсрочили политический триумф каталонского национализма.

С другой стороны, уступки Мадрида 1977 года не означали полного восстановления автономии для Каталонии: для региона наступил период т.н. «преавтономии» в виду того, что автономный статус мог быть институционализирован только после принятия новой Конституции. Вероятно, на этапе преавтономии Каталония может быть интерпретирована в категориях квазигосударственности: в регионе авторитарное наследие играло существенную роль в политической жизни, возросло значение фактора национализма в политических процессах. С другой стороны, важнейшим фактором, который способствовал выделению Каталонии и регионализации испанского политического пространства был, вероятно, географический фактор в виду того, что в функционировании квазигосударственных акторов значительную роль играет «преимущественно географическая обусловленность существования данного политического образования» [19]. Во второй половине 1970-х годов правящие элиты предприняли шаги, направленные на то, чтобы допустить институционализацию политического регионализма, связанного с региональными национализмами, в наименьшей степени. Именно поэтому не произошло возвращения в конституционной модели 1930-х годов, которая фактически предусматривала федерализацию Испании.

Именно в результате политических маневров кастильских элит, которые вынужденно лавировали между кастильским национализмом и региональными националистическими вызовами, была принята новая испанская Конституция, ставшая, по мнению американского политолога Хуана Линца, успешной попыткой создания «новой демократии и нового типа государства» [20]. Одной из центральных идей Конституции стала идея существования в Испании политической испанской нации. Именно поэтому преамбула к Конституции открывается от имени «испанской нации». Именно эта испанская нация в первой статье Конституции фигурирует как «носитель национального суверенитета и источник государственной власти», оставляя за абстрактным политическим сообществам решение принципиально важных вопросов и увязывая именно с ним функционирование регионов, обладающих значительной спецификой. С другой стороны, авторы Конституции были вынуждены признать, что наряду с испанцами, как политической нацией, на территории Испании проживают и другие народы. Вместе с тем, во

второй статье делались значительные уступки регионам, которым гарантировалась автономия при сохранении политического и территориального единства Испании. Испанская Конституция выдержана в первую очередь в интересах политического центра и связанных с ним кастильскоязычных регионов. Об этом свидетельствует третья статья Конституции, которая в качестве государственного языка объявляет кастильский, указывая на то, что «все испанцы обязаны его знать». Остальные языки, согласно Конституции, не имеют общегосударственного статуса, являясь «официальными в соответствующих автономных сообществах» [21]. Четвертая статья разрешила Автономным Сообществам использование своей собственной символики при условии равноправного представления в ней в общественных местах и государственных учреждениях общенациональной испанской символики.

Важность Конституции состояла в том, что она фактически легализовала националистическое движение в Каталонии, позволив ему институционализироваться в виде политических партий. Это стало возможным в силу шестнадцатой статьи Конституции, гарантировавшей «свободу идеологии». Несмотря на то, что Конституция Испании не провозглашает страну федерацией [22], в тексте Основного Закона присутствуют элементы асимметричного федерализма. С другой стороны, следует принимать во внимание, что в испанской политологии Испании интерпретируется не как страна с элементами федерализма в территориальном устройстве, но как составное государство [23]. Статья 137 Конституции Испании предусматривает существование на ее территории муниципий, провинций и Автономных Сообществ, которые обладают различными правами. С другой стороны, статья 138 указывает на то, что различный статус провинции и Автономного Сообщества не наделяет последнее экономическими преимуществами перед первым. Согласно Конституции, условием для создания Автономного Сообщества наличие общих черт в языке, культуре и традиции провинций, образующих АС. При этом Статья 145 значительно ограничила права АС, запретив им объединяться в федерации в рамках Испании. Статья 148 тем не менее разрешала АС развивать и поддерживать собственные языки, традиции и культуры, отличные от кастильского языка и традиций.

После принятия новой испанской Конституции в Каталонии началась разработка автономного статута, а 25 октября 1979 года в регионе прошел референдум, утвердивший Статут [24]. Статут АС Каталонии выдержан в духе умеренного политического каталонского национализма. В преамбуле Статута доминирует идея континуитета и непрерывности в развитии государственной и политической традиции в Каталонии. Основной текст Статута открывается с декларации того, что Каталония и каталонцы являются национальностью, институционализированной в Автономное Сообщество в соответствии с Конституцией Испании. Националистический контент замечен в Статье 3 Статута, которая объявляет каталонский язык на территории

Каталонии официальным наряду с испанский, который, согласно Статуту, является официальным в Испании. В этом контексте проводится идея отделенности Каталонии от Испании: если не политической, то языковой и культурной. Статут легализовал и политические символы каталонского национализма – флаг, состоящий из четырех красных полос на желтом фоне. Статья 29 Статута в значительной мере способствовала институционализации каталонского национализма, трансформации каталонцев из исторической нации с уникальными языковыми и культурными традициями в политическую нацию. В Статье 29 декларировалось, что Автономное Сообщество Каталония имеет свои органы власти – парламент и правительство, возглавляемое президентом.

Таким образом, к началу 1980-х годов каталонский национализм, в демократической Испании, нередко на фоне активизации региональных и регионалистских политических трендов в романских странах [25], определяемой в западной политологии в качестве «регионализированного государства» [26], достиг значительных успехов в институционализации националистического дискурса, что дало возможность каталонским националистам на протяжении 1980-х годов консолидировать каталонское общество [27], подготовив его для националистических мобилизаций 1990-х годов. С другой стороны, анализируя каталонский националистический дискурс 1980-х годов, следует принимать во внимание тенденции к его постепенной радикализации. В каталонском национализме выделяется совокупность радикальных трендов, сторонники которых не только разделяли ценности этнического национализма, но и культивировали идею полного отделения Каталонии от Испании и построения гомогенного каталонского национального государства. Этнические радикалы в Каталонии 1980-х годов группировались вокруг организации «Terra Lliure» («Свободная земля»). Организация, созданная в 1979 году, стала известной после акции 1981 года, в ходе которой в Каталонии вывешивались нелегальные плакаты «Som una Nació» («Мы – одна нация»), а так же террористических актов, совершенных в 1980-е годы в Барселоне и других каталонских городах. Появление подобных организаций, которым оказалось тесно в рамках конституционного поля, обострило отношения в Каталонии между носителями каталанского и кастильского языков, отношения между которыми и ранее развивались по конфликтному сценарию. Британский политолог Д. Конверси полагает, что демократизация в Испании в этом измерении способствовала «радикализации конфликтов» [28] в регионах с этнической и языковой спецификой. С другой стороны, в 1980-е годы в рамках каталонского националистического дискурса, в контексте роста внесистемных и / или антисистемных движений, которые активно апеллировали к политическим ценностям национализма и демократии [29], активизируются организации, которые подобно «Terra Lliure», выступали за отделение Каталонии, но не придерживались террори-

стических методов. В 1980-е годы радикалы не смогли монополизировать националистический дискурс, будучи вынужденными делить его с более умеренными националистами, которые группировались вокруг ряда организаций, среди которых «Exèrcit Popular Català», «Front d'Alliberament Català», «Partit Socialista d'Alliberament Nacional», «Independentistes dels Països Catalans». Вероятно, причины неудачи радикального этнического национализма, оперировавшего лозунгами, апеллирующими к этническим традициям («Independència o mort!» – «Независимость или смерть!», «Visca la lluita armada!» – «Да здравствует вооруженная борьба!», «Una sola nació, Països Catalans!» – «Одна нация – каталонские земли!»), а не политическим и гражданским ценностям, следует искать и в том, что на протяжении XX века каталонский национализм развивался и функционировал как именно гражданский.

Политический опыт, опыт политического участие, наличие традиций политического диалога, то, что испанский исследователь Т. де ла Куадра Сальседо определил как «волю к согласию в условиях переходного периода» [30] – все эти факторы оказали существенное влияние на то, что каталонский националистический дискурс в незначительной степени подвергся этнизации и радикализации, продолжив свое функционирование как совокупность политических трендов. Вероятно, важнейшим фактором было то, что каталонский националистический дискурс существовал в транзитном обществе, которое трансформировалось в гражданское, не развиваясь, в отличие от Центральной и Восточной Европы, в этнизирующемся или этнизированном социуме.

1. Gonzales Cezanova J.A. *Catalunya en la España moderna* / J.A. Gonzales Cezanova // DB. – 1977. – Agosto 2.
2. Штомпка П. *Социология социальных изменений* / П. Штомпка. – М., 1998. – С. 22.
3. Линц Х. *Испанская демократия и государство автономий* / Х. Линц // КФЖФРМ. – 2007. – № 3 – 4. – С. 155.
4. Barrera C. *Sin mordaza. Veinte años de prensa en democracia* / C. Barrera. – Madrid, 1995; Guillemet J. *Prensa, franquisme i autonomia. Crònica catalana de mig segle llarg (1939-1995)* / J. Guillemet. – Barcelona, 1996.
5. Fernández J.M. *Convèrgencia Democràtica de Catalunya i el món sindical (1974 – 1990)* / J.M. Fernández. – Barcelona, 2006 (Universitat de Barcelona, Tesis Doctoral). – 595 p.; Pérez Nieto E.G. *El partido Andalucista: origen y evolución de un partido regionalista* / E.G. Pérez Nieto. – Granada, 2006 (Universidad de Granada, Tesis Doctoral). – 339 p.
6. Aguilar Fernández P. *Política y ética, memoria e historia: las peculiaridades del caso vasco en el contexto español* / P. Aguilar Fernández. – [n.p.], 1998. – 25 p.; Linz J.J. *Conflicto en Euskadi* / J.J. Linz. – Madrid, 1986; Llera F.J. *Postfranquismo y Fuerzas Políticas en Euskadi. Sociología Electoral del País Vasco* / F.J. Llera. – Bilbao, 1984.
7. Acosta Sanches J. *Andalucía. Reconstrucción de una identidad y la lucha contra centralismo* / J. Acosta Sanches. – Barcelona, 1978.
8. Linz J.J. *Il sistema partitico spagnolo* / J.J. Linz // RItSP. – 1978. – Vol. VIII. – No 3. – P. 363 – 414.
9. Botella J. *The Spanish "New" Regions: Territorial and Political Pluralism* / J. Botella // IPSR. – 1989. – Vol. 10. – No 3. – P. 263 – 271; García de Enterría E. *El futuro de las autonomías territoriales* / E. García de Enterría // España: Un presente para el futuro. – Madrid, 1984. – Vol. II. Las instituciones. – P. 99 – 120.

10. Kymlicka W. *Federalismo, nacionalismo y multiculturalismo* / W. Kymlicka // RIFP. – 1996. – No 7. – P. 20 – 54; Schwarzmantel J. *Nacionalismo y democracia* / J. Schwarzmantel // RIFP. – 1994. – No 3. – P. 18 – 38.
11. Sanchez O. *Beyond Pacted Transitions in Spain and Chile: Elite and Institutional Differences* / O. Sanchez // Democratization. – 2003. – Vol. 10. – No 2. – P. 65 – 86.
12. Vilar P. *La Catalogne dans L'Espagne moderne* / P. Vilar. – Paris, 1977; Vilar P. *Cataluña en la España moderna* / P. Vilar. – Barcelona, 1978.
13. Sorbets C. *Elites politiques, elections locales et partis politiques* / C. Sorbets. – Barcelona, 1993. – 16 p.
14. Хенкин С.М. *Испания после диктатуры (социально-политические проблемы перехода к демократии)* / С.М. Хенкин. – М., 1993.
15. Данилевич И.В. *Автономизация Испании* / И.В. Данилевич // Полис. – 1995. – № 5. – С. 121.
16. Karatani K. *Beyond Capital-Nation-State* / K. Karatani // RM. – 2008. – Vol. 20. – No 4. – P. 569 – 595.
17. Santacana Torres C. *Política y ordenación territorial en Cataluña durante la transición y la autonomía* / C. Santacana Torres // AHC. – 2004. – No 20. – P. 223 – 236; Vilar J., Gonzalez Martinez C. *Constitución y Territorio en la España Contemporánea* / J. Vilar, C. Gonzalez Martinez // AHC. – 2004. – No 20. – P. 13 – 20.
18. Maiz R. *Democracy, federalism and nationalism in multinational states* / R. Maiz // NEP. – 1999. – Vol. 5. – No 3. – P. 35 – 60; Oliveira S.M. *Discourses of Identity at the Spanish / Portuguese Border: Self-identification Strategies of Centre and Periphery* / S.M. Oliveira // NI. – 2002. – Vol. 4. – No 3. – P. 245 – 256.
19. Лукичев П.Н., Скорик А.П. *Квазигосударственность* / П.Н. Лукичев, А.П. Скорик // Полис. – 1994. – № 5. – С. 139 – 142.
20. Линц Х. *Испанская демократия и государство автономий* / Х. Линц // КФЖФРМ. – 2007. – № 3 – 4. – С. 147.
21. Poggeschi G. *The linguistic struggle in the Almost Federal Spanish System* / G. Poggeschi // The Constitutional and political Regulation of Ethnic Relations and Conflicts. – Ljubljana, 1999. – P. 313 – 324; Poggeschi G. *Linguistic Rights in Spain* / G. Poggeschi // Minority Rights in Europe. European Minorities and Languages. – Hague, 2001. – P. 85 – 102.
22. Gerre Landín M. *Las Comunidades Autónomas en la Constitución española de 1978* / M. Gerre Landín // RJC. – 1979. – No 2. – P. 53 – 86.
23. Moreno L., Arriba A., Serrano A. *Multiple identities in decentralized Spain: The case of Catalonia* / L. Moreno, A. Arriba, A. Serrano // RFS. – 1998. – Vol. 8. – No 3. – P. 65 – 88.
24. Aguado Renedo C. *El Estatuto de Autonomía y su posición en el ordenamiento jurídico* / C. Aguado Renedo. – Madrid, 1996; Aja Fernández E. *Estado autonómico. Federalismo y hecho diferenciales* / E. Aja Fernández. – Madrid, 1999; Alberti Rovira E. *Estado autonómico e integración política* / E. Alberti Rovira // Documentación Administrativa. – 1992 – 1993. – No 232 – 233. – P. 223 – 246.
25. Favretto I. *Alle radici della svolta autonomista, carocci* / I. Favretto. – Roma, 2004; *Il rapporto centro-periferia. Il caso di Bologna, Il Mulino* / ed. M. Cammelli. – Bologna, 2004; *Verso il federalismo. Normazione e amministrazione nella riforma del Titolo V della Costituzione* / ed. V. Cerulli Irelli, C. Pinelli. – Bologna, 2004. – 336 p.
26. Линц Х. *Испанская демократия и государство автономий* / Х. Линц // КФЖФРМ. – 2007. – № 3 – 4. – С. 160. Известный политолог Майкл Китинг так же полагает, что Испания эволюционирует по направлению к регионализированному государству. См.: Китинг М. *Новый регионализм в Западной Европе* / М. Китинг // Логос. – 2003. – № 6. – С. 80.
27. *О каталонском националистическом дискурсе в 1980-е годы см.:* Fabregat E. *Estado, etnicidad y biculturalismo* / E. Fabregat. – Barcelona, 1984; Woolard K.A. *Double Talk: Bilingualism and the Politics of Ethnicity in Catalonia* / K.A. Woolard. – Stanford, 1989.
28. Conversi D. *The Smooth Transition: Spain's 1978 Constitution and the Nationalities Question* / D. Conversi // NI. – 2002. – Vol. 4. – No 3. – P. 224.
29. Flickinger H.-G., Sobottka E.A. *Movimentos sociais e democracia* / H.-G. Flickinger, E.A. Sobottka // CRCS. – 2004. – Vol. 4. – No 1. – P. 5 – 10; Flickinger H.-G. *Movimentos sociais e a construção do Político* / H.-G. Flickinger // CRCS. – 2004. – Vol. 4. – No 1. – P. 11 – 28; Karamichas J. *Key Issues in the Study of New and Alternative Social Movements in Spain: The Left, Identity and Globalizing Processes* / J. Karamichas // SESP. – 2007. – Vol. 12. – No 3. – P. 273 – 293.
30. Куадра Сальседо Т. де ла, *Статут в лабиринте и воля к консенсусу* / Т. де ла Куадра Сальседо // *Испания – Каталония: империя и реальность* / сост. Е. Висенс. – М., 2007. – С. 19.

А. М. Ибрагимов
**НОРМЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ЖЕРТВ ВОЙНЫ, И ПРАВОВОЕ
ПОЛОЖЕНИЕ БЕЖЕНЦЕВ**

Во время вооруженных конфликтов более всего страдают ни в чем не повинные лица, те, кто не принимает никакого участия в военных действиях, но вынужден нести на себе тяготы войны, виновниками и участниками которой являются другие. В современную эпоху уязвимость гражданского населения многократно увеличивается. А.И. Полтарак и Л.И.Савинский подчеркивают, что "в отличие от войн прежних эпох, когда та или иная война могла отличаться степенью охвата ею гражданского населения, современная с неизбежностью вовлекает в свою орбиту весь народ воюющей стороны" [1].

Данная особенность современной войны, характеризующейся как тотальная [2], заключается в ликвидации грани между комбатантами и гражданским населением в качестве объектов и субъектов войны и объясняется повышением роли экономического фактора в войне (выигрывает та сторона, которой удастся быстрее обескровить противника, что подразумевает нанесение ударов не только по военным объектам) и прогрессом военной техники (масштабы уничтожающего действия современного оружия затрудняют его выборочное применение). Результатом данных тенденций развития средств и методов ведения войны является тот факт, что главным злом современных вооруженных конфликтов является именно нанесение огромного ущерба гражданскому населению, которое спасается бегством.

Поэтому вопросы защиты гражданского населения во время войны рассматриваются в настоящее время в качестве основных. Сейчас, когда по многим показателям человечество делает шаг вперед в сфере защиты прав и интересов каждого индивида, на государства ложится ответственность за преодоление порочной практики нанесения неограниченного ущерба гражданскому населению. Осознавая такую ответственность, под эгидой красного креста в 1949 г. государства провели международную конференцию с целью выработки международно-правового механизма защиты гражданского населения в ходе вооруженных конфликтов.

Серьезным достижением дипломатической конференции 1949 г. по кодификации права вооруженных конфликтов явилось принятие IV конвенции о защите гражданского населения во время войны. Конвенция представляет собой основной международно-правовой акт, содержащий нормы о защите некомбатантов из числа мирного населения в период военных действий, "который уже более сорока пяти лет обеспечивает защиту бесчисленным жертвам вооруженных конфликтов" [3]. Конвенция провозглашает, что лица, попавшие в руки противника, находятся под защитой международного права.

Вместе с тем признавая то, что IV Женевская конвенция подробно и основательно регламентирует правовой режим и защиту гражданских лиц, находящихся во власти противника, подчеркнем - участники дипломатической конференции 1949 г. отчетливо помнили о преступлениях, совершенных во время Второй мировой войны в оккупированной Европе и на Дальнем Востоке. Поэтому задача дополнительного протокола к Женевским конвенциям 1949 г., касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (протокол I) от 8 июня 1977 г., сводилась в данном случае к заполнению ряда пробелов и исправлению некоторых неудовлетворительных положений конвенции [4]. Например, в нем четко указано, что беженцы и апатриды, находящиеся на территории стороны в конфликте, пользуются такой же защитой, как и граждане страны их происхождения (ст.73). Таким образом, защита международного права предоставляется в числе всего пострадавшего населения и беженцам.

Для целей данной работы IV Женевская конвенция рассматривается вместе с правом беженцев, положения которого применяются в случаях, когда лицо из-за естественного страха преследований покидает свою страну, пытаясь найти защиту в другой стране. Это обусловлено тем, что беженцы существуют как в мирное, так и в военное время. IV Женевская конвенция и дополнительный протокол I, кодифицирующие право вооруженных конфликтов, создают особое правовое положение беженцев во время войны [5]. Оно сводится, в основном, к тому, что беженцы имеют право на такую же защиту от последствий военных действий, как и другие гражданские лица. Но при этом, как указывает Х.-П. Гассер, не ослабляется защита, предоставляемая им соглашениями о беженцах [6]. Вместе с тем IV Женевская конвенция и дополнительный протокол I имеют одно важное для беженцев преимущество. В отличие от конвенции о статусе беженцев 1951 г. и конвенции ОАЕ 1969 г. они не ставят предоставление защиты беженцам в зависимость от юридического определения их статуса.

Независимо от того, в результате чего перемещенное лицо вынужденно покинуло постоянное место жительства - преследования, вооруженного конфликта или беспорядков, оно пользуется защитой в качестве гражданского лица, затронутого военными действиями, будь то международный или внутренний вооруженный конфликт [7]. Тот факт, что лицо пересекло международную границу, также не является определяющим: IV Женевская конвенция и положения дополнительного протокола I 1977 г. [8] нацелены на то, чтобы предотвратить или, по меньшей мере, ограничить воздействие на гражданских лиц ситуаций конфликтов, в которых они могут оказаться.

Правила, которые прямо или косвенно определяют правовое положение и предоставляют защиту гражданским лицам в военное время, образуют довольно значительную совокупность норм, общая структура которой изменяется

параллельно с процессом кодификации норм международного права, касающегося вооруженных конфликтов.

Следует выделить следующие его основные моменты, имеющие определяющее значение для предотвращения потоков беженцев и их защиты.

1. Правила ведения военных действий (дополнительный протокол I) запрещают, в частности, методы и средства ведения войны, могущие причинить излишний ущерб и ненужные страдания, а также обязывают всегда проводить различия между гражданскими лицами и комбатантами, гражданскими и военными объектами. Гражданские лица и гражданские объекты подлежат общей защите от последствий военных действий.

Отметим также правило, запрещающее применять средства и методы ведения войны, имеющие целью причинить обширный и долговременный ущерб окружающей среде.

Эти общие положения лежат в основе достаточно полного свода правил, позволяющих предотвратить не только нанесение ущерба гражданским лицам, но и вызываемые этим массовые вынужденные перемещения населения.

Затронем следующие правила, непосредственно относящиеся к данному вопросу:

- запрещены не только нападения на гражданских лиц как таковых, но также акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризировать гражданское население [9];

- запрещены нападения неизбирательного характера, нападения на гражданское население и гражданские объекты в порядке репрессалий; использование гражданских лиц в военных целях либо в попытках защитить военные объекты от нападения или прикрыть военные действия [10].

Аналогичным образом строго запрещено использовать голод в качестве метода ведения военных действий против гражданского населения, равно как и уничтожение объектов и имущества, необходимого для выживания гражданского населения, "будь то с целью вызвать голод среди лиц, принудить их к выезду или какой-либо иной причине" [11].

2. IV Женевская конвенция и дополнительный протокол I предусматривают ряд мер, цель которых - обеспечить защиту определенной местности, района, отдельного учреждения или категории гражданского населения от военных действий или от некоторых их последствий посредством заключения соглашения или специальной декларации. Эти меры предполагают создание демилитаризованных зон, медицинских учреждений и нейтральных зон. Сюда же можно отнести положения об эвакуации из осажденных зон, доставке медикаментов и продовольствия населению, находящемуся в кольце блокады или под действием эмбарго, а также о воссоединении разлученных семей.

3. Третий раздел IV Женевской конвенции регламентирует режим и права особой категории лиц, а именно иностранцев, находящихся на территории стороны в конфликте. Речь идет о положениях, касающихся пределов админи-

стративных ограничений, методов репатриации и перемещения и особенно защиты беженцев, являющихся гражданами государства противника. Статья 44 IV Женевской конвенции предусматривает в связи с этим, что беженцы, являющиеся гражданами государства противника, не будут рассматриваться как противники по причине их юридической принадлежности к государству противника. Существует и другое положение, предусматривающее в целом, что "покровительствуемое лицо ни в коем случае не может быть передано в страну, в которой оно могло бы опасаться преследований в связи со своими политическими или религиозными убеждениями" [12]. Оба эти правила, таким образом, подтверждают и укрепляют принцип права на убежище в военное время.

4. IV Женевская конвенция также закрепляет детально и в полной мере права и обязанности государств по отношению к гражданским лицам, попавшим во власть противника в ситуации военной оккупации. Здесь особенно важны два правила: запрет индивидуального или массового насильственного их перемещения и запрет на депортацию жителей оккупированной территории на территорию оккупирующей державы или любой другой страны (ст. 49). Специальное положение предусматривает, что граждане оккупирующей державы, которые до начала конфликта нашли убежище на оккупированной территории, не могут быть арестованы, преданы суду, осуждены или депортированы в страну их происхождения за правонарушения, совершенные до начала военных действий (ст. 70). Такое положение закрепляет постоянную защиту беженцев, убежище которым было предоставлено государством, впоследствии частично или полностью оккупированным.

5. Аналогичные правила применяются и к лицам, перемещенным в пределах их страны в результате вооруженного конфликта немеждународного характера.

Такие лица пользуются защитой в соответствии с основными гарантиями, касающимися обращения с лицами, не принимающими участия в военных действиях, которые изложены в статье 3, общей для всех четырех Женевских конвенций. Это положение дополнено протоколом II, касающимся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (ст. 18). В упомянутых статьях закрепляется принцип оказания помощи и право гуманитарной инициативы, создавая этим для операций по оказанию помощи правовую основу, налагающую на государства самые строгие из существующих обязательств, которые они на данный момент согласились на себя взять: "Если гражданское население испытывает чрезмерные лишения из-за недостаточного обеспечения запасами, существенно важными для его выживания, такими, как продовольствие и медицинские материалы, то с согласия заинтересованной высокой Договаривающейся стороны проводятся операции по оказанию помощи гражданскому населению, которые носят исключительно гуманитарный

и беспристрастный характер и осуществляются без какого-либо неблагоприятного различия".

Итак, прежде всего, важно, чтобы государства в своих двусторонних дипломатических отношениях подтвердили необходимость соблюдать эти правила и обеспечивать их соблюдение, а также всячески способствовать ратификации протоколов, которые олицетворяют собой самые крупные уступки гуманизму, которые сообщество государств готово сделать сегодня, и являются залогом успешного проведения операций помощи в ситуациях вооруженных конфликтов.

Обратимся к проблеме обращения с военнопленными, которая в ниже затронутом аспекте соприкасается с вопросом о беженцах. Так, суть III Женевской конвенции об обращении с военнопленными 1949 г. можно выразить формулой "С военнопленными следует всегда обращаться гуманно" (ст. 13). Гуманность необходима и в том, что касается репатриации военнопленных. Следует подчеркнуть, что военнопленные не могут, как правило, отказываться от репатриации.

Статья 118 III конвенции не предусматривает никаких исключений для возвращения военнопленных на родину; более того, в соответствии с ней все военнопленные репатрируются в обязательном порядке. Это положение породило осложнения уже во время войны в Корее, когда многие северокорейские военнопленные не хотели возвращаться домой [13]. Однако насильственная репатриация может противоречить правам человека или правам беженцев, особенно если возвратившиеся на родину военнопленные могут подвергнуться преследованиям. Это может случиться, в частности, если на родине за время плена произойдет смена политического режима. При таких обстоятельствах, с одной стороны, необходимо в каждом конкретном случае принять решение, приемлемое с точки зрения гуманности, а с другой - не нарушать обязательства участвующих в конфликте сторон о репатриации всех военнопленных по окончании военных действий в соответствии со статьей 118. Если разрешить военнопленным самостоятельно решать, возвращаться или нет на родину, держащая их в плену держава может тот же час заявить о своем праве на самостоятельное решение по вопросам их репатриации с целью оказать давление на военнопленных и принудить их остаться. Поэтому в задачу международного комитета Красного Креста входит объективное определение воли каждого военнопленного. МККК участвует в репатриации военнопленных только тогда, когда его делегаты действительно имеют возможность убедиться в том, что каждый военнопленный свободен в принятии решений.

Неоправданная задержка репатриации военнопленных является серьезным нарушением протокола I (ст. 85, 4 (б)).

Завершая анализ актов Женевского права в контексте решения вопроса о беженцах, а также материалов, касающихся защиты жертв войны и статуса беженцев, представляется необходимым сделать вывод об исчерпывающем,

всестороннем международно-правовом регулировании обозначенной проблемы Женевскими конвенциями 1949 г. и дополнительными к ним протоколами 1977 г. и потребности сосредоточить усилия государств на реализации вытекающих из международного права следующих практических задач в интересах беженцев:

1) всеобщее принятие и уважение правовых норм вооруженных конфликтов, для того чтобы они соблюдались всеми сторонами;

2) активная защита путем направления делегатов международного комитета Красного Креста в затронутые конфликтом зоны, получения доступа в лагерь беженцев и посещения мест заключения. Такое присутствие, предусмотренное IV Женевской конвенцией, дает возможность осуществлять контроль соблюдения правовых норм, выявлять случаи их нарушения и предпринимать действия на соответствующем уровне в правительственных органах;

3) медицинская и материальная помощь беженцам. Сочетание медицинской и материальной помощи может выполнить превентивную функцию и тем самым исключить предпосылки для применения правовых мер в отношении лиц, склонных к перемещению из-за отсутствия помощи. Например, оказание медицинской и материальной помощи вынужденным мигрантам в Анголе и Мозамбике позволило закрепить население на местах, избежать массовых перемещений населения [14]. Подобная гуманитарная политика предотвращает потребность правового регулирования положения беженцев из этих стран;

4) розыск, воссоединение семей. Это направление практической деятельности в пользу беженцев - неотъемлемая часть любых операций международных органов, проводимых на местах. Учитывая бесспорную значимость мероприятий по розыску и воссоединению семей, следует расширять сотрудничество государств в этом направлении в соответствии с требованием дополнительного протокола 1 (ст. 74).

1. Полтарак А.И., Савинский Л.И. *Вооруженные конфликты и международное право*. М., 1976. С. 17.
2. Там же. С. 18.
3. См.: Бори Ф. *Возникновение и развитие международного гуманитарного права* / МККК. Женева, 1994. С. 10.
4. *Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и дополнительные протоколы к ним: Сб.* / МККК. М., 1994.
5. См.: IV Женевская конвенция (ст. 44), Дополнительный протокол I (ст. 73) // Там же.
6. Гассер Х.-П. *Международное гуманитарное право. Введение* / МККК. Женева, 1995. С. 30.
7. См.: *International Review of the Red Cross, "Refugees and conflict situations"*. № 265. July - August. Geneva, 1988. P. 331.
8. См.: Морис Ф., Куртен Ж.де. *Действия МККК в интересах беженцев и гражданских перемещенных лиц* / МККК. Женева, 1994. С. 3.
9. См.: *Дополнительный протокол I. Ст. 51, п.2* // Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и дополнительные протоколы к ним: Сб. / МККК. М., 1994.
10. *Дополнительный протокол I... Ст. 51, п. 4, 5, 7.*

11. *Дополнительный протокол I... Ст. 54, п.2.*
12. *См.: IV Женевская конвенция (ст. 45) // Там же.*
13. *См.: Shield- Delessert Ch. Release and Repatriation of Prisoners of War at the End of Active Hostilities. Zurich, 1977. P. 157.*
14. *См.: Морис Ф., Куртен Ж.де. Указ.соч. С.9.*

А.А. Баутин

«НЕУДАВШИЕСЯ» («НЕСОСТОЯВШИЕСЯ») ГОСУДАРСТВА (НА ПРИМЕРЕ СУДАНА И СОМАЛИ)

Спустя четыре-пять десятилетий после обретения независимости во многих странах третьего мира так и не создано работоспособных политических и государственных институтов, продолжается внутренняя вооруженная сепаратистская борьба. В некоторых из них вооруженный сепаратизм всерьез угрожает национальной целостности государства и фактически привел к дезинтеграции страны и превращения ее в практически неконтролируемую центральными властями территорию. За последние 20-30 лет произошел резкий скачок сепаратизма и политического экстремизма, что подтверждается тем, что из 30-35 конфликтов конца XX начала XIX вв., то несколько носили межгосударственный характер, остальные носили этнический и (или) религиозный характер и были разновидностями гражданских войн. В итоге первоначальный оптимизм, после Холодной войны, обещавший «новый мировой порядок» и «конец истории», сменился скепсисом и распространением мнений о том, что череда этнических трудноразрешимых конфликтов, сопряженные с гуманитарными кризисами, являются началом заката самого национального государства. Так С. Хантингтон («столкновение цивилизаций» [1]) и Р. Каплан («Наступление анархии» [2]) говорят о том, что настоящие границы проходят уже не между государствами, а между культурами и кланами и только этнические идентичности являются настоящими, устойчивыми и постоянными.

Причины сепаратизма и этнического экстремизма многогранны:

1. социально-экономическая отсталость, которая ставит подавляющую часть населения этих странах на грань выживания;
2. искусственный характер государственных границ («линия Дюранда» в Афганистане, колониальные границы в Африке);
3. гетерогенный характер власти и политической системы. Создание некоторых африканских и азиатских государств, было результатом хрупкого многогранного компромисса между разными этносами, кланами, и конфессиями (арабы и берберы [3] в Марокко и Мавритании; пуштуны и узбе

ки, туркмены, таджики в Афганистане; марониты и сунниты и шииты в Ливане; мусульмане и христиане в Судане; различные кланы в Сомали; шииты, сунниты, курды в Ираке и т.д.).

4. близость региональных конфликтов и очагов напряженности, которые экспортируют экстремизм в слабые политические системы по своему периметру (арабо-израильский конфликт для Ливана);

5. запредельный уровень коррупции и системная неэффективность государственного управления в силу отсутствия квалифицированных кадров и распределительного характера системы принятия государственных решений;

6. неопатримональный, как правило, авторитарный, а часто и вовсе деспотический характер политической системы, сопряженной с отсутствием демократического опыта и т.д.;

7. установление сепаратистами контроля над месторождениями сырья, транспортными коммуникациями и другими, в том числе и криминальными источниками доходов (начало разработки углеводородов в Судане придало новый импульс гражданскому конфликту; контроль различных группировок за районами культивирования опиумного мака в Афганистане);

8. поддержка сепаратистов соседними государствами (поддержка Сирией и Ираном шиитских группировок в Ливане, Ираном шиитских группировок в Афганистане и т.д.).

9. прекращение Холодной войны и последовавшее за этим свертывание широких программ помощи развивающимся странам, что привело к кризису и обвалу во многих из них экономики и социальной сферы, которые и без того были недостаточно развиты. В условиях дефицита легитимности авторитарных и деспотических режимов в указанных странах, социально-экономический кризис привел к острейшим политическим конфликтам и гражданским войнам (гражданские конфликты в Сомали, Судане и Афганистане).

В итоге широкое распространение сепаратистских движений в постколониальных странах привело в некоторых из них к фактическому развалу государства и переходу в категорию «глубокого юга». Эффект фрагментации государства получил названия феномена «неудавшихся государств» («failed states»). Сегодня тенденции мирового развития таковы, что количество «неудавшихся государств» растет с каждым годом и составляет более двадцати, в том числе Афганистан, Ангола, Бурунди, Демократическая Республика Конго, Либерия, Сьерра-Леоне, Судан, Сомали [4] и др. По мнению Эбби Стоддарда: «“Неудавшиеся государства” – это лишь крайний случай процесса упадка государства» [5]. Этот процесс Стоддард видит в создании нелегальной экономики, участники которой получают выгоды от разжигания войны, манипуляции страхом в политике в процессе борьбы за власть, смещение политической идентичности от гражданской к этнической

или религиозной. Процессы ослабления, фрагментации, коллапсирования государства крайне негативно сказывается не только на данном государстве, но и в целом на регионе к которому оно принадлежит (см. таблицу №1). В общемировом масштабе «неудавшиеся государства» становятся убежищем для террористов, транснациональной организованной преступности и пиратства и экспортируют политическую нестабильность в соседние государства и регионы и в целом представляют серьезную угрозу международной безопасности, что признается многими исследователями [6] и даже на государственном уровне [7].

Таблица №1. Страновые и региональные последствия «Failed state» [8]

Индикатор фрагментации, хрупкости	Страновые последствия	Региональные последствия
1. управление	- конкуренция политических партий за политическую власть выходит за рамки легального поля; - широкомасштабная коррупция и вымогательство; - истощение государственных потенциалов; - упадок инфраструктуры; - приостановление снабжения жизненно важными продуктами и товарами; - эрозия и отмирание гражданского общества.	- региональный вакуум власти; - политические партии добиваются, стремятся заполучить симпатии в соседних государствах; - дестабилизация политической власти в соседних государствах.
2. экономика	- бедность и безработица; - массовый голод; - инфляция, дефицит, долги; - обвал торговли, социальных программ и инвестиций; - рост теневой экономики; - практически повсеместное невыполнение обязательств по заключенным контрактам.	- рост теневой экономики; - рост конкуренции на рынке труда соседних государств из-за массовой миграции населения в соседние страны; - снижение уровня инвестиций и ожидание экономического коллапса.
3. безопасность	- пограничные и территориальные конфликты; - непрекращающиеся политические разногласия, провал мирных переговоров, расторжение ранее достигнутых договоренностей; - воровство, незаконная добыча природных ресурсов; - отсутствие у населения чувства безопасности на территории, контролируемой правительством и повстанческими группами; - рекрутирование детей в ряды вооруженных формирований.	- создание и действие повстанческих банд; - присутствие иностранных наблюдателей; - развертывание в регионе миротворцев; - усиление насилия и жестокости между противоборствующими группами, которое выплескивается на весь регион.
4. преступность	- фрагментация и приватизация безопасности и внутреннего (между группировками) гонка вооружений, рост оборота наркотиков; - появление «зон безнаказанности»; - убийства, разбои, изнасилования.	- нелегальное распространение легкого и стрелкового оружия; - рост транснационального наркобизнеса, торговли людьми и других форм контрабанды.
5. человеческое развитие	- надругательства над правами человека, в том числе насилие в отношении женщин, детей и меньшинств; - распространение инфекционных заболеваний; - рост социального неравенства.	- распространение инфекционных заболеваний в региональном масштабе.
6. демография	- массовый отток беженцев и вынужденных переселенцев; - гражданские жертвы; - рост числа сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.	- торговля людьми; - потоки беженцев и создание лагерей и поселений беженцев в соседних государствах.
7. окружающая среда	- деградация окружающей среды; - жесткая конкуренция за ресурсы.	- деградация окружающей среды; - жесткая конкуренция за ресурсы; - рост вероятности региональных эпидемий и пандемий.

Единого, общепринятого понятия «неудавшегося государства» не существует. Более того в последнее время наблюдается детализация этого понятия. Помимо терминов «weak state» – («слабое государство»), «failed

state» – («неудавшееся государство») и «failing state» – («гибнущее государство»), выделяют также «collapsed state» – («коллапсированное (рухнувшее) государство»), «fragile state» – («хрупкое государство»), «traumatized state» – («поврежденное государство»), и «diminished state» – («редуцированное государство»). Если «хрупкое государство» – это страна, недавно вышедшая из состояния гражданской войны (Ливан, Сербия), то другие термины характеризуют процесс разложения государства:

- «слабое государство» – страна, в которой процесс модернизации буксует или даже идет вспять (Демократическая Республика Конго, Руанда, Босния, Филиппины);

- «поврежденное государство» и «редуцированное государство» – это стран, в которой имеются все предпосылки к дальнейшей фрагментации (Грузия, Ирак);

- «гибнущее государство» т.е. страна, неспособная сойти с траектории распада; и, наконец, «коллапсированное (рухнувшее) государство» уже фактически не представляет собой целостное политическое пространство (Сомали, Либерия, Судан).

Обратная тенденция исследования «неудавшихся государств» наоборот стремится унифицировать дефиниции. В изданном в 2005 г. Агентство по международному развитию (США) – (US Agency of International Development (USAID)) докладе («Стратегия в отношении “слабых” государств» [9]) «неудавшиеся государства» подразделяются на два вида:

- «crisis state» («кризисное государство») – это понятие объединяет все термины описывающие «острые» стадии разложения, фрагментации государства и близко к понятию «неудавшегося государства»;

- «vulnerable state» («уязвимое государство») – некая первоначальная стадия фрагментации или стадия восстановления государства, что соответствует «слабому государству» и «хрупкому государству».

Независимо от определения [10] «неудавшиеся государства» обладают рядом характерных признаков: «потеря политического контроля над собственной территорией, отсутствие монополии на применение силы внутри страны, слабость правовых институтов, неспособность наладить работу социальных служб, недееспособность на международной арене в качестве полноправных субъектов международной политики» [11]. По мнению А. Кустарева наиболее явный признак «неудавшегося государства» это «состояние острого и глубокого политического кризиса, переросшего в затяжной внутренний конфликт, разрешаемый насилием» [12]. А У. Зартман описывает процесс разрушения государства так: власть уходит на периферию, потому что центр не консолидирован; правительство теряет базу власти, не отвечая запросам электората, избегает трудных решений и выбора, не действует по существу дела, а только манипулирует процедурой; центр теряет контроль над своими агентствами [13].

Наибольшее распространение «неудавшиеся государства» получили на африканском континенте, в частности, христиане на юге и мусульмане не арабы на западе Судана, различные племена и кланы в Сомали и на Среднем Востоке в Афганистане.

«История Судана всегда повторяется» (Кретъен Лашон) [14]. Фраза французского историка Лашона весьма точно отражает историю Судана второй половины XX в. – очередной военный переворот и военная диктатура сменяется периодом «суданской демократии» и наоборот: первый период «суданской демократии» 1956 – 1958 гг.; военная диктатура И. Аббуда 1958 – 1964 гг.; «Октябрьская революция» и второй период «суданской демократии» 1964 – 1969 гг.; «Майская революция» или «Революция 25 мая» и военная диктатура Дж. Нимейри [15] 1969 – 1985 гг.; третий период «суданской демократии» 1985 – 1989 гг.; «Революция национального спасения», военный режим генерала Омара аль-Башира и приход к власти Национального исламского фронта во главе с ат-Тураби с 1989 г.

Приход к власти суданские военные [16] всегда оправдывали благими целями. Бывший министр обороны в правительстве Джаафара Нимейри генерал Сивар ад-Дахаб, сформулировал их в 1985 г. так: «Достичь национального единства, преодолеть экономические трудности и передать власть народу» [17]. На практике получалось обратное.

Однако периодическая сменяемость военных и гражданских лиц у власти меркнет перед суданской проблемой номер один – сохранение целостности государства. Судан это неоднородное в этно-конфессиональном отношении государство, где арабы составляют только 45 %, остальное население это, в основном, различные негроидные племена (динка, нуэр и др.), нубийцы и Беджа. Причем если арабы составляют большинство на севере и в центральных районах страны, то юг, частично запад и восток страны, в основном, заселены неарабскими народностями. В конфессиональном отношении, хотя Судан и считается исламской страной, мусульмане (сунниты) составляют всего 63 %, остальные это христиане (13 %) и анимисты (24 %), проживающие, в основном в южных районах Судана. Такое компактное проживание отдельных этносов и конфессий, при наличии разных этноплеменных и конфессиональных интересов и культурного изоляционизма, стремления решать все конфликты силовым путем, и в условиях не сформировавшейся единой нации, изначально способствует сепаратизму: конфликты с нилотскими племенами на юге страны («проблема южного Судана»), племенами на западе Судана (Дарфурский кризис) и племенем Беджа на востоке Судана (провинция Красное море, судано-эритрейская граница). Конфликты по окраинам Судана ставят вполне резонные вопросы. Действительно ли Судан как независимое государство рухнуло или его границы сжимаются до размеров, в которых, в данных исторических условиях, можно создать конкурентоспособное государство? Что объединяет северные

элиты страны: стремление сохранить национальное единство и создать стабильную политическую систему или желание установить контроль над крупнейшими нефтеносными районами?

Самым серьезным из внутренних суданских конфликтов является конфликт на юге страны. Как верно заметил Поляков К. И., проблема южного Судана это «кладбище суданских правительств» [18], каждое обострение которой приводило к гражданской войне между северным и южным Суданом (первая гражданская война (1955-1972 гг.) и вторая гражданская война (1983-2005 гг.)) и (или) смене правительства или государственному перевороту. Проблема противостояния юга и севера страны уходит своими корнями в период турецко-египетского и британского господства XIX – первой половины XX вв. Процветавшая в XIX в. работорговля сделала людские ресурсы экваториального Судана, населенного не арабскими племенами, выгодным товаром. Именно это, по мнению, российского исследователя Е. А. Курдова сформировало психологическую установку северян на обогащение за счет южных областей страны: «Процветая в течение длительного времени за счет организации набегов на районы расселения нилотских племен, арабосуданская элита была просто не способна воспринимать южносуданских племенных руководителей как равных себе и тем или иным образом учитывать их интересы» [19]. В итоге в Судане, как в период англо-египетского кондоминиума (1899-1955 гг.), так и после обретения независимости, сложилась экономическая и политическая система, основанная на безусловном доминировании северян. Не желание северных элит прислушиваться к мнению южан, установка на решение южного вопроса только силовым путем, попытки введения в христианских районах законов шариата [20], стали первыми предпосылками вооруженного конфликта между севером и югом Судана. Вторая важная причина гражданского конфликта в Судане берет свое начало в период англо-египетского кондоминиума. Британцы, в рамках так называемой «южной политики», целенаправленно изолировали южные районы страны от северных, с целью минимизации арабомусульманского экономического и культурного влияния на экваториальные районы Судана. Англичане стремились сделать южный Судан буфером между арабо-мусульманским миром и христианизируемой Британской Восточной Африкой. Побочным эффектом колониальной политики Британии в Судане, помимо изоляции южного Судана, стало сохранение на юге страны племенного строя. Еще одной причиной, продолжающегося конфликта, которая создает дополнительные противоречия, является начало разработки месторождений нефти в Судане. Дело в том, что значительная часть месторождений расположена в пограничных между севером и югом районах, и плохо скрываемые попытки северян взять под контроль нефтяные месторождения на юге создают дополнительные противоречия между югом и севером Судана.

Непосредственным выражением южносуданского конфликта стали две гражданские войны. Первая гражданская война (1955 -1972 гг.), которая закончилась подписанием Аддис-Абебских соглашений 1972 г. вторая гражданская война, начавшаяся из-за попыток Хартума распространить законы шариата на южные области Судана. Вторая гражданская война, продолжавшаяся с 1983 г. по 2005 г., унесла, по меньшей мере, 2 млн. человеческих жизней, 4 млн. человек беженцами внутри страны, 350 тыс. человек пределами Судана. Возглавляет борьбу юга против севера «Суданское национально-освободительное движение» (СНОД), которое имеет свои вооруженные формирования – «Суданская национально-освободительная армия» (СНОА) [21]. Невозможность решить силой конфликт с югом привела к тому, что президент Судана аль-Башир в феврале 1999 г. заявил о готовности пойти на предоставление независимости югу, если это положит конец гражданской войне: «Выбор в пользу отделения с заключением мира лучше, чем единство в условиях продолжающейся войны» [22]. Против предоставления независимости и позиции аль-Башира выступила оппозиция в лице «Народно-демократического союза» и исламистов во главе с Хасаном ат-Тураби. Одна мысль о потере южного Судана, на тот момент, была немыслима, как для традиционной элиты Судана, которая никогда не воспринимала южных сограждан равными себе, так и для исламистов, для которых отделение юга означало бы провал реализации исламистского проекта на территории Судана. Более того, потеря юга в границах 1999 г., помимо всего, прочего, означало бы потеря богатых месторождений нефти, газа, урана, золота и т.д. Против отделения юга выступили Египет, опасавшийся, что получивший независимость юг потребует пересмотра соглашений по Нилу, а также не арабские мусульманские этносы (нубийцы и Беджа), которые опасались, что отделение юга приведет к их насильственной арабизации и распространению радикального ислама. Мирное урегулирование долгое время упиралось в две ключевые проблемы. Первая заключалась в политической раздробленности противостоящих северу южных элит. Вторая проблема состояла в том, что северяне, в принципе, не готовы были обсуждать вопрос о предоставлении югу независимости. Обе эти проблемы разрешились с началом добычи углеводородов. Ради получения контроля над месторождениями нефти и газа и южане, и северяне оказались готовы сесть за стол переговоров. Начался сложный переговорный процесс, который завершился 9 января 2005 г. В Кении, где вице-президент Судана Али Осман Махаммад и лидер СНОД(СНОА) Джон Гаранг подписали «Всеобщее мирное соглашение» (ВМС) (так называемое «соглашение Найваша»). В ходе переговоров помимо ВМС, было подписано 12 отдельных соглашений и протоколов [23]. Формально ВМС положило конец длившейся с 1983 г. гражданской войне. ВМС устанавливает с 1 июня 2005 г. шестилетний переходный период, после которого на юге, будет проведен референдум по

определению статуса южного Судана. На переходный период южные провинции получают статус автономии, лидер СНОД(СНОА) Дж. Гаранг занимает пост «главного» вице-президента Судана, а выходцы с юга получают 30 % мест в центральном правительстве. Законы шариата продолжают действовать только на мусульманском севере. Доходы от нефтедобычи распределяются поровну. Правительство обязуется в течение двух с половиной лет вывести из переходящих под управления южан районов правительственные войска. Со своей стороны СНОД обязался вывести течение 8 месяцев из северных районов формирования СНОА. Одновременно Гаранг заявил, что урегулирование отношений с оппозиционными на юге СНОД группами будет происходить в рамках системы «юг-юг». Анализ заключенного пакета мирных соглашений 2002-2005 гг. показывают, что они, большей степени нацелены на разъединении Судана на два государства – арабомусульманский север и негроидный, в основном христианский, юг. Подписание ВМС стало важным шагом в урегулировании, однако трагическая гибель Дж. Гаранга [24] вскоре после подписания ВМС серьезно осложнило ситуацию, отношения между СНОД и Хартумом. 11 октября 2007 СНОД приостановило свое участие в правительстве национального доверия из-за отсутствия прогресса в решении проблемы демаркации границы между югом и севером страны и принадлежности нефтеносного района Абья Переговоры между новым лидером СНОД Кииром и аль-Баширом длились более 3 месяцев. В результате был достигнут достаточно хрупкий компромисс – южане возвращаются в правительство национального доверия, а поиск решения по демаркации границы и принадлежности Абьи продолжается. Хотя большинство экспертов считают результаты переговоров дипломатической победой аль-Башира, сумевшего отстоять легитимность своего правительства и удержаться в рамках ВМС, тем не менее достигнутый компромисс не удовлетворяет аппетиты и интересы сторон и не может стать основой для урегулирования оставшихся спорных вопросов, он заводит процесс мирного урегулирования в тупик.

Сегодня абсолютно ясно, что политическая модель, основанная на поддержании покорности населения на всей территории страны с целью облегчения эксплуатации населения суданскими арабскими элитами, существовавшая в Судане последние пятьдесят лет, потерпела крах. Ни военные диктатуры И. Аббуды, Дж. Нимейри, и О. аль-Башира, ни псевдопарламентская демократия исламских суфийских орденов «Аль-Ансар» и «Аль-Хатмия», ни исламо-фундаментализм ат-Тураби не смогли решить задачу построения суданской единой нации и суданского единого гармонично политически и социально-экономически развитого государства. Главным недостатком суданской модели было то, что не она существовала для государства, а наоборот государство выстраивалось под такую политическую модель. Сегодня все чаще суданские политики говорят о создании «Нового Су-

дана». Мировое сообщество, испытывающее нехватку энергоресурсов, подталкивает, а фактически навязывает Судану модель мирного урегулирования суданских гражданских конфликтов, что является в корне неверным. В такой ситуации строительство «Нового Судана», изначально будет нацелено ни на создание гармонично развитого государства и политической системы, а на выстраивание политической модели нацеленной на обеспечение интересов нефтедобывающих корпораций их «партнеров» на Западе и компрадорской политической и экономической элиты Судана. В этой связи можно выделить примерно три варианта развития Судана среднесрочной (5-10 лет) перспективе. **Вариант первый** – к 2011 г. Хартуму удастся успешно завершить процесс отделения Южного Судана без особых претензий друг к другу [25], миром завершается Дарфурский конфликт, устанавливается относительная безопасность в районах транспортировки нефти и газа. В этой ситуации Судан становится крупнейшим африканским экспортером нефти и газа и начинает относительно благополучное экономическое развитие. **Вариант второй** – к 2018 г. Хартуму удастся решить только южносуданский вопрос, а конфликт в Дарфуре продолжается. Число терактов на объектах нефтегазовой сферы растет, набирают силу радикальные исламисты, а поступающие нефтедоллары большей частью идут на поддержание национальной безопасности. В итоге, Судан продолжает балансировать на грани общегосударственного коллапса. **Вариант третий** – Хартуму не удастся решить ни южносуданский конфликт, ни конфликт в Дарфуре. Добыча нефти из-за действий повстанцев практически парализуется, иностранные инвестиции в суданскую экономику прекращаются, из-за небезопасности работы и больших потерь в Судане сворачиваются миротворческие и гуманитарные миссии ООН и Африканского Союза. Волны суданских беженцев захлестывают соседние государства (Египет и Чад). Происходит «сомализация» Судана и приграничных к зонам суданских конфликтов территорий соседних государств. Судан окончательно превращается в «коллапсировавшее» «неудавшееся» государство. Как считает российский исследователь Серёгичев С. Ю. в случае провала мирного урегулирования в Судане «не исключен “корректирующий” государственный переворот, осуществленный силами суданской армии, в ходе которого аль-Башир и его советники будут отстранены от власти» [26].

Таким образом, для построения «Нового Судана» за его границами должны оказаться все «конфликты точки», за исключением тех, которые должны составить основу нефтегазовой экономики Судана. Все отделившиеся от Судана территории, в этой ситуации, скорее всего перейдут под международный контроль, где возможно, при содействии мирового сообщества, будут предприняты попытки построить по примеру Сомалиленда «африканские демократии». При этом в самом «Новом Судане» вовсе не обязательно будет строиться демократическая система. На сегодня такой

вариант мирного урегулирования гражданских конфликтов в Судане видится наиболее приемлемым для всех заинтересованных сторон, хотя он фактически лишь законсервирует на некоторое время вопрос о существовании суданского государства.

1. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 605 с.
2. Kaplan R. *The coming anarchy: Shattering the dreams of the post cold war* / R. Kaplan. – N.Y.: Vintage Books, 2001. – 198 p.
3. Сами берберы называют себя «амазиг», что означает «свободный человек».
4. Многие относят Сомали к «коллапсированным (рухнувшим) государствам» («collapsed states»)
5. Stoddard A. *Ethnonationalism and the Failed State: Sources of Civil State Fragmentation in the International Political Economy* / A. Stoddard, CIFP. – P. 3. – (http://www.carleton.ca/merge/docs_vol3/articles/Ethnonationalism.pdf).
6. См. подробнее: Dempsey G. T. *Old Folly in a New Disguise: Nation Building to Combat Terrorism* / G. T. Dempsey // *Cato Institute Policy Analysis*. – № 429. – March. – 2002. – (<http://www.cato.org/pubs/pas/pa429.pdf>); Fukuyama F. *State-Building: Governance and World Order in the 21st Century* / F. Fukuyama. – N.Y. – 2004. – P. 92.; Krauthammer Ch. *The Unipolar Moment Revisited – United States World Dominance* / Ch. Krauthammer // *The National Interest*. Winter 2002. – (<http://www.coloradocollege.edu/Dept/PS/Lee/PS314/Krauthammer.htm>).
7. См. подробнее: Hearing on «Stabilization and Reconstruction: Building Peace in a Hostile Environment» / Testimony of J. Kunder. Committee on Foreign Relations US Senate. June 16, 2005. – (<http://foreign.senate.gov/testimony/2005/KunderTestimony050616.pdf>).; Country Reports on Terrorism 2005. April 2006. – (<http://www.state.gov/documents/organization/65462.pdf>).; Country Reports on Terrorism 2006. April 2007. – (<http://www.state.gov/documents/organization/83383.pdf>).
8. Составлено по: Carment D., Prest S. *Assessing the Circumstances and Forms of Canada's Involvement in Fragile States: Towards a Methodology of Relevance and Impact* / D. Carment, S. Prest. – CIFP, December 6, 2006. – (<http://www.carleton.ca/cifp>).
9. USAID *Fragile States Strategy*. January 2005. – (http://www.usaid.gov/policy/2005_fragile_states_strategy.pdf).
10. Для удобства будем использовать термин «неудавшегося государства».
11. Минаев М. Проблематика «слабых государств» в американской аналитике / М. Минаев. – (<http://www.intertrends.ru/fourteen/008.htm>).
12. Кустарев А. «Неудавшиеся государства» / А. Кустарев // *Космополис*. – № 2(8). – 2004. – С. 18.
13. Zartman W. *Collapsed States* / W. Zartman. – L.: Blackwell, 1995. – P. 10.
14. Кретьен Лашон, известный французский историк, специалист по Судану, сказал эту фразу, комментируя очередной государственный переворот в Судане.
15. Подробнее о режиме Дж. Нимейри см.: Панфиленко Э. Н. Судан в период диктатуры Нимейри (1969-1985 гг.) / Э. Н. Пафиленко // *Арабские страны Западной Азии и Северной Африки (Новейшая история, экономика и политика)*. Выпуск 3. / отв. ред. Б. Г. Сейранян, А.О. Филоник. – М.: ИВ РАН, ИИИиБВ, 1998. – С.62-69.
16. Подробнее о роли военных в Судане см.: Гусаров В. И. Власть и армия в независимом Судане: взаимодействие и противоречия / В. И. Гусаров // *Армия и власть на Ближнем Востоке: от авторитаризма и демократии*. Сборник статей. / отв. ред. В. М. Ахмедов. – М.: ИИИиБВ, 2000. – С. 188-214.
17. Цит. по: Серёгичев С. Ю. Возможные пути эволюции Республики Судан: факторы и условия / С. Ю. Серёгичев // *Институт Ближнего Востока*, 2006 г. – (<http://www.iimes.ru/rus/stat/2006/06-07-06.htm>).
18. Поляков К. И. *История Судана. XX век*. / К. И. Поляков. – М.: ИВ РАН, 2005. – С. 152.
19. Курдов Е. А. Предпосылки конфликта между севером и югом Судана / Е. А. Курдов // *Институт Ближнего Востока*, 2008 г. – (<http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/08-04-08.htm>).
20. Введение шариата на всей территории страны противоречит Конституции Судана, так как согласно ст.1 Конституции 1998 г.: «Государство Судан является страной расовой и культурной гармонии и религиозной терпимости. Ислам является религией большинства населения, а христианство и традиционные религии имеют большое распространение» // Цит.

по: Сапронова М. А. Государственный строй и конституции арабских республик / М. А. Сапронова. – М.: Муроаей, 2003. – С. 89.

21. Численность СНОА – 25-30 тыс. человек. СНОА имеет на вооружение тяжелое вооружение (танки Т-54 и 55), установки залпового огня (БМ-21 «Град»), противотанковые, минометные и переносные ракетные комплексы. СНОА способна действовать, как малыми диверсионными группами, так и вести крупномасштабные боевые действия.

22. Юрченко В. П. Юг Судана: война без победителей / В. П. Юрченко // Институт Ближнего Востока. – (<http://www.iimes.ru/rus/stat/2002/17-10-02.htm>).

23. Об этих соглашениях подробнее см.: Юрченко В. П. О подписании мирного соглашения в Судане / В. П. Юрченко // Институт Ближнего Востока. – (<http://www.iimes.ru/rus/stat/2005/21-01-05.htm>).

24. Подробно о личности Дж. Гаранга и перспективах мирного процесса после его гибели см.: Серёгичев С. Ю. Судан после Дж. Гаранга: перспективы мирного процесса / С. Ю. Серёгичев // Азия и Африка сегодня. – 2006. – №1. – С. 3-8.

25. т.е. с решением главной на сегодня проблемы – раздел самой богатой нефтью и газом провинции Абья.

26. Серёгичев С. Ю. Судан: итоги 2007 года / С. Ю. Серёгичев // Институт Ближнего Востока. – (<http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/04-01-08.htm>).

Е. А. Владимирова

ПАРЛАМЕНТ ЧЕШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: К ПРОБЛЕМЕ РОЛИ В МЕХАНИЗМЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЧЛЕНСТВА СТРАНЫ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

В соответствии с Конституцией ЧР [1], принятой 16 декабря 1992 г. Национальным Собранием, Чехия является парламентской республикой с доминированием парламента. Парламент состоит из двух палат: Палаты депутатов и Сената. Палата депутатов состоит из 200 депутатов, избираемых на 4-летний срок. Сенат состоит из 81 сенатора, которые избираются сроком на шесть лет, при этом каждые два года переизбирается одна треть сенаторов. Выборы в Парламент Чехии проводятся тайным голосованием на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права. Палата депутатов формируется по принципу пропорционального представительства. Выборы в Сенат проводятся по мажоритарной системе.

В настоящий момент в реестре Министерства внутренних дел Чехии зарегистрировано 93 партии и 48 движений [2]. По результатам выборов, проходивших 2-3 июня 2006 г., места в Палате депутатов получили 5 партий: Гражданская демократическая партия – 81, Чешская социал-демократическая партия – 74, Коммунистическая партия Чехии и Моравии – 26, Христианско-демократический союз – Чехословацкая народная партия – 13, Партия зеленых – 6.

По итогам выборов в Сенат, проходивших 17-18 и 24-25 октября 2008 г. места распределились следующим образом: Гражданская демократиче

ская партия – 35, Чешская социал-демократическая партия – 29, Христианско-демократический союз – Чехословацкая народная партия – 7, Коммунистическая партия Чехии и Моравии – 3, СНК Европейских демократов – 2, Союз свободы – Демократический союз, Партия зеленых, независимый глава края, Партия за открытое общество и независимый кандидат – по одному [3].

Палаты в качестве своих органов создают комитеты и комиссии (ч.1 ст. 31 Конституции). В рамках Палаты депутатов сформировано 18 комитетов, 15 комиссий и 6 постоянных делегаций [4], в том числе комитеты: по сельскому хозяйству; по бюджетному контролю; по конституционным и правовым делам; по обороне; по экономическим делам; по окружающей среде; по европейским делам; по внешней политике; по здравоохранению; комитет петиций; комитет государственного управления и регионального развития; комитет по науке, образованию, культуре, молодежи и спорту; комитет по безопасности; комитет по социальной политике; комитет по бюджету; избирательный комитет; комитет по мандатам и иммунитетам и комитет по выработке регламента.

Постоянные делегации: в ассамблее Западноевропейского союза; в Центральноевропейской инициативе; в Межпарламентском союзе; в Парламентской ассамблее НАТО; в Парламентской ассамблее Совета Европы и в Парламентской ассамблее ОБСЕ.

Центральное место в рассмотрении вопросов, имеющих отношение к деятельности ЕС, занимает Комитет Палаты депутатов по европейским делам. Он был создан 12 мая 2004 г. в соответствии с Законом 359/2004 [5], которым были внесены изменения в Закон о регламенте Палаты депутатов [6]. Его институциональным предшественником был комитет по европейской интеграции, образованный в середине 1998 г. В настоящий момент в Комитет по европейским делам входит 18 членов [7].

Правительство обязано направлять в Палату депутатов все правовые акты Европейских Сообществ и Европейского Союза. Остальные акты и документы ЕС представляются в соответствии с постановлениями правительства или по запросу Палаты депутатов. Все указанные акты направляются в Палату депутатов с предварительным мнением правительства через Комитет по европейским делам.

Акты, представленные правительством, должны быть рассмотрены без излишней задержки. Комитет по европейским делам может принять решение о направлении указанных актов на рассмотрение другим компетентным комитетам и установить срок, в течение которого они должны обсудить указанные акты. Все депутаты Европейского Парламента, избранные для представительства Чехии, могут принимать участие в заседаниях Комитета по европейским делам или иных комитетов, рассматривающих акты и иные документы ЕС.

Председатель Комитета по европейским делам или председатель комитета, на рассмотрение которого были переданы акты ЕС, направляет все постановления, касающиеся предложенных актов и других документов ЕС, а также персонального состава лиц, назначаемых Чехией в органы Европейского Союза на должности: Европейских комиссаров, судей Европейского суда, а также в Европейский Инвестиционный банк и в Европейский банк Реконструкции и Развития (Ст. 109с Регламента Палаты депутатов), председателю Палаты депутатов. Указанные постановления по предложению председателя соответствующего комитета или правительства могут быть включены в повестку дня следующего заседания Палаты депутатов в течение 8 дней после их принятия. Тексты постановлений должны быть предоставлены депутатам для ознакомления не менее чем за 24 часа до начала заседания. Если указанные постановления комитетов не были включены в повестку дня заседания Палаты депутатов, они рассматриваются как постановления, принятые Палатой депутатов.

Постановления Палаты депутатов или комитетов, принятые в отношении актов или иных документов ЕС, направляются правительству, которое обязано принимать их во внимание при подготовке материалов для обсуждения в органах ЕС (Ст. 109а Регламента Палаты депутатов).

Перед каждым заседанием Совета ЕС, на котором рассматриваются проекты актов или иных документов ЕС, соответствующий член кабинета министров Чехии по запросу Комитета по европейским делам лично предоставляет информацию в отношении официальной позиции ЧР по вопросу, который подлежит обсуждению Советом ЕС.

Доклад о заседании Совета ЕС незамедлительно после его утверждения правительством направляется Комитету по европейским делам. Только после этого правительство готовит официальную позицию для представления на заседании Совета ЕС (Ст. 109b Регламента Палаты депутатов).

В 2006 г. в рамках Комитета по европейским делам сформировано три подкомитета [8]:

1. По председательству Чехии в Совете ЕС.
2. По европейским фондам.
3. По региональному и приграничному сотрудничеству.

Роль верхней палаты чешского парламента в рассмотрении вопросов, связанных с ЕС менее значительна, но тоже существенна.

В состав Сената входят 9 комитетов, 9 комиссий [9] и 7 постоянных делегаций [10], в том числе комитеты: по повестке дня и процедуре; по мандатам и парламентским привилегиям; по правовым и конституционным делам; по национальной экономике, сельскому хозяйству и транспорту; по государственному управлению, региональному развитию и окружающей среде; по образованию, науке, культуре, правам человека и петициям; по меж-

дународным делам, обороне и безопасности; по европейским делам; по здравоохранению и социальной политике [11].

В компетенцию Сената в соответствии со ст. 119a Регламента Сената [12] входит рассмотрение следующих вопросов, обусловленных членством в ЕС:

1) обсуждение доклада о развитии ЕС в предшествующем году и о дальнейшем расширении ЕС, представляемого правительством не реже одного раза в год;

2) обсуждение доклада об инкорпорации в правовую систему ЕС, в частности об имплементации правовых актов, требующих трансформации в национальную правовую систему, также представляемого правительством не реже одного раза в год;

3) рассмотрение предварительной информации о повестке дня заседания Совета ЕС и последующей информации о результатах заседания;

4) обсуждение информации, предоставляемой правительством, о начале и ходе переговоров о внесении изменений в договоры о создании ЕС;

5) обсуждение проектов правовых актов ЕС, которые направляются в Сенат правительством или непосредственно органами ЕС;

6) рассмотрение предварительного мнения правительства в отношении проектов правовых актов ЕС.

7) рассмотрение проектов обязательных мер органов ЕС [13].

8) правительством на рассмотрение Сената также представляется по собственной инициативе, по запросу Сената или его комитетов, полномочных рассматривать правовые акты и обязательные меры органов ЕС, позиция правительства в отношении законодательных актов и иных документов ЕС, а также иная информация, в том числе и о стадии их рассмотрения.

Комитет по европейским делам по ходатайству своего председателя в течение пяти рабочих дней после получения проекта правового акта принимает решение о возможности его принятия без рассмотрения. Если решение не принимается, то председатель комиссии назначает из числа ее членов докладчика. После чего председатель комитета уведомляет председателя Сената о начале обсуждения, который в свою очередь информирует об этом правительство.

Если проект правового акта представлен на рассмотрение непосредственно органами ЕС, члены правительства не могут принимать участие в принятии решения по данному проекту. Однако это ограничение не распространяется на случаи, когда в течение 35 дней с момента получения Сенатом проекта правового акта, решение по нему не было принято.

Правительство обязано предоставлять информацию по рассматриваемому проекту правового акта в течение 14 дней после получения запроса от Комитета по европейским делам (Ст. 119d Регламента Сената).

Процедура рассмотрения проекта правового акта Комитетом по европейским делам начинается с представления доводов в пользу его принятия Правительством, затем выступает докладчик из числа членов комитета. Дебаты начинаются с решения вопроса о принятии проекта правового акта или обязательных мер органов ЕС или о передаче данного вопроса на обсуждение Сената. Решение о передаче вопроса на рассмотрение Сената также может быть принято по ходатайству не менее 17 Сенаторов (Ст. 119g Регламента Сената).

В случае принятия такого решения, Председатель включает этот пункт в повестку дня ближайшего заседания Сената. Если срок, в течение которого страны-члены ЕС должны представить свое мнение, не превышает шести недель, то заседание Сената должно начаться в течение 32 дней с момента доставки проекта правового акта в Комитет по европейским делам (Ст. 119f Регламента Сената).

Таким образом, деятельность палат парламента в рамках рассмотрения вопросов, касающихся Европейского Союза, осуществляется по следующим основным направлениям:

1. Рассмотрение проектов актов и других документов Европейских сообществ и Европейского союза, направляемых правительством на обсуждение в палаты парламента.

2. Осуществление надзора за деятельностью правительства в ходе подготовки и участия последнего в заседаниях Совета ЕС.

3. Палата депутатов также участвует в принятии решения о персональном составе представителей Чехии в соответствующих европейских институтах.

1. *Constitutional Act № 1 of 16 December 1992 Constitution of Czech Republic// http://www.nssoud.cz/zakony/1_1993.pdf*

2. *www.mv.cz/rady/strany/index.html (В настоящий момент функционируют 58 политических партий и 39 движений).*

3. *www.volby.cz*

4. *<http://www.psp.cz/cgi-bin/eng/sqw/organy.sqw>*

5. *Zákon № 359 ze dne 22. května 2004, Kterým se mění zákon č. 90/1995 Sb., o jednacím řádu Poslanecké sněmovny, ve znění pozdějších předpisů, a některé další zákony v souvislosti se stanovením platu a dalších náležitostí poslanců Evropského parlamentu, zvolených na území České republiky/ <http://www.sagit.cz/pages/sbirkatxt.asp?zdroj=sb04359&cd=76&typ=r>*

6. *Zákon č. 90/1995 Sb. O jednacím řádu Poslanecké sněmovny/ http://www.sagit.cz/pages/uzpp.asp?tema_id=33&cd=58&typ=r&det=&levelid=443175*

7. *<http://www.psp.cz/cgi-bin/eng/sqw/hp.sqw?k=501>*

8. *Usnesení výboru pro evropské záležitosti № 11 ze dne 27. září 2006/<http://www.psp.cz/cgi-bin/eng/sqw/text/text2.sqw?idd=8270>*

9. *http://www.senat.cz/organy/index.php?ke_dni=26.11.2008&O=7&lng=en&par_1=M*

10. *http://www.senat.cz/organy/index.php?ke_dni=26.11.2008&O=7&lng=en&par_1=D (постоянная делегация парламента в евро-средиземноморской парламентской ассамблее формируется только из числа сенаторов, все остальные - из представителей обеих палат)*

11. *http://www.senat.cz/organy/index.php?ke_dni=26.11.2008&O=7&lng=en&par_1=V*

12. Act N. 107/1999 Sb. The Standing Rules of the Senate/
http://www.senat.cz/informace/zadosti/zak107-eng.php?ke_dni=05.10.2008&O=6
13. Принимаются в рамках общей внешней политики и политики безопасности

Ю.В. Касымов

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ НОВЫХ ГОСУДАРСТВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА

Изменения последнего десятилетия XX века (распад СССР, Югославии, Чехословакии, появление свыше двадцати новых государств) актуализировали интерес к проблеме образования новых государств. События 2008-го года в очередной раз обозначили важность продолжения исследований политико-правовых проблем, связанных с появлением новых субъектов международного общения – образованием новых государств.

В 20-м веке великие державы выделяли территории и позволяли создавать новые на основе принципа права на самоопределение. Все подобные переделы проходили после окончания трех крупнейших конфликтов – двух мировых войн и Холодной войны. Однако лишь единожды – после окончания Первой Мировой войны – подобные решения принимались коллективно всеми великими державами.

Следует отметить, что довольно редко удавалось разрешить вопрос об образовании нового государства без открытого конфликта. Вероятно, единственным бескровным опытом создания нового государства оказалось отделение Словакии от Чехии. В июле 1992 года Словакия объявила о своей независимости, после чего Братислава и Прага мирно обсудили детали разъединения, которое стало реальностью 1 января 1993 года. Сейчас обе республики входят в состав Европейского Союза. Канаде также мирным путем удалось не допустить отделения Квебека. Для этого были проведены два референдума (в 1980 и в 1995 году) и были внесены изменения в канадское законодательство.

Сложности с образованием новых государств связаны с тем, что до сих пор неясно, какой из двух фундаментальных принципов международного права – нерушимости границ или права наций на самоопределение – более важен. Обычно международное сообщество более ценит первый принцип, поскольку опасается неуправляемой цепной реакции распада многонациональных государств.

Принцип территориальной целостности государств впервые был установлен в 1648 году. Тогда был заключен Вестфальский мир, который поло-

жил конец серии войн, бушевавших на европейском континенте. Переговоры в Вестфалии положили конец Тридцатилетней войне – фактически, конфликту между католиками и протестантами, где на одной стороне воевали Швеция, Богемия, Дания, Нидерланды, Шотландия, Англия и Саксония, а на другой – Испания и Священная Римская империя и пр. «Восьмидесятилетней войной» обычно называют борьбу Нидерландов за независимость от Испании. Одним из положений Вестфальского мира, который перекроил государственные границы в Европе, стал принцип, согласно которому незаконным было признано внешнее вмешательство во внутренние дела государства, то есть, принцип территориальной целостности государства. Этот постулат ныне общепринят и входит во все фундаментальные международные соглашения.

Однако одновременно Вестфальский мир, фактически, утвердил принцип права наций на самоопределение. Дело в том, что до восстания голландцев против Испании не подвергалось сомнению право монархов решать судьбы своих подданных. Однако в случае с Нидерландами, недовольство подданных привело к тому, что монарх утратил это право. При подписании Вестфальского мира европейские державы фактически признали это и согласились признать границы независимых Нидерландов. В долгосрочной перспективе это решение привело к уничтожению большинства европейских монархий, появлению многих независимых государств и серьезной перекройке государственных границ. Известный ученый-политолог Джон Рагги назвал Вестфальский мир "наиболее важным изменением в международной политике за тысячелетие".

Американский историк Дэвид Армитадж, автор книги «Декларация Независимости: Глобальная История», утверждает, что следующим документом международного значения, который подтвердил право наций на самоопределение, стала Декларация Независимости США, принятая в 1776 году. Показательно, что попытка 13-ти североамериканских колоний получить независимость от Британской Империи была крайне негативно воспринята многими современниками. По мнению Армитаджа, Декларация Независимости США кардинально изменила мир, превратив его из «мира империй» в «мир суверенных государств». По образу и подобию американской Декларации были написаны декларации независимости более ста государств

Образование новых государств, их право на признание и критерии, которыми следует руководствоваться при решении этого вопроса, существует в условиях двусмысленности современного международного права.

Названные выше принципы нерушимости границ и право наций на самоопределение возникли в разное время и отражены в ряде документов. К примеру, в 1945 году была принят Устав ООН, который базируется на принципе территориальной целостности государств. В 1960 году Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию о предоставлении независимости

колониальным странам и народам. В ней также присутствуют взаимоисключающие положения: пункт 1 гласит, что «подчинение народов иностранному игу и господству ... являются отрицанием основных прав человека, противореча Уставу ООН», а пункт 6 – «всякая попытка, направленная на то, чтобы частично или полностью разрушить национальное единство и территориальную целостность страны, несовместима с целями и принципами Устава ООН». В то же время, пункт 2 указывает, что «все народы имеют право на самоопределение, в силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и осуществляют свое экономическое, социальное и культурное развитие». В 1975 году Хельсинское Совещание по Безопасности и Сотрудничеству в Европе провозгласило принцип нерушимости государственных границ, образовавшихся после окончания Второй Мировой войны. Конвенция ООН о Гражданских и Политических Правах 1976 года декларирует право наций на самоопределение.

Международный Суд также в 1975 году вынес вердикт, согласно которому право на самоопределение принадлежит не государствам, а отдельным гражданам.

Известный специалист по международному праву Марк Веллер, сотрудник Кембриджского Университета называет этот парадокс «ловушкой самоопределения».

Вероятно, принцип нерушимости границ имеет намного больше сторонников в связи с существованием опасности дезинтеграции государств. Однако, у каждого конкретного случая есть своя специфика. Именно поэтому принцип права на самоопределение иногда превалирует. Смотря на все это, очень просто сделать вывод, что в мировой политике существуют «двойные стандарты».

Данная ситуация усугубляется также тем, что понимание принципа права народов на самоопределение постоянно изменялось (по мнению американского правоведа Херста Ханнума – как минимум, три раза за последнее столетие). Ныне оно подразумевает, что право создать независимое государство имеют отнюдь не народы, а отдельные территории.

Карен Паркер, автор книги «Случай Самоопределения», отмечает, что современное международное право не может однозначно ответить на вопрос: что необходимо сделать, чтобы создать новое государство. В 20 веке, в результате краха колониальных империй, появился так называемый «декларативный» способ – подразумевающий, что некая территория просто объявляет себя независимым государством. Традиционный путь – так называемый «конституционный» – более сложный. Он декларирует, что для приобретения полноценного статуса самопровозглашенным государствам необходимо международное признание. Формальный акт дипломатического признания означает, что одно государство признает независимый статус другого и полномочия его правительства. Существует два типа официаль-

ного признания – «де-факто» и «де-юре». Признание «де-факто» (то есть, на основе факта существования данной структуры) имеет «неофициальный» характер, однако этого достаточно, чтобы оба государства могли установить дипломатические отношения, взаимно признавали паспорта и визы и пр. Признание «де-юре» (то есть, на основе существующих международных норм) предусматривает установление межгосударственных отношений в полном объеме. Иногда признание «де-факто» предшествует признанию «де-юре».

Истории международного права известны специальные доктрины о признании правительств, например доктрины Тобара и Эстрады.

Доктрина Тобара закреплена в Конвенции государств Центральной Америки от 20 декабря 1907 г. В соответствии со ст. 1 этой Конвенции правительства договаривающихся сторон (Гватемалы, Гондураса, Коста-Рики, Никарагуа и Сальвадора) не признают правительства, которое может установиться в одной из пяти республик в результате государственного переворота или революции, направленных против признанного правительства, пока свободно избранное правительство не реорганизует страну в конституционных формах. Эта доктрина преследовала цель воспрепятствовать бесчисленным революциям испано-американских республик.

Доктрина Эстрады изложена в Коммюнике Министерства иностранных дел Мексики о признании государств от 27 сентября 1930 г. В связи с происшедшими перед этим государственными переворотами в странах Южной Америки в Коммюнике отмечалось, что Мексика более, чем какая-либо другая страна, страдала от применения доктрины признания, «в результате которой вопрос о том, законен или не законен новый режим, представляется на усмотрение иностранных правительств». В Коммюнике сообщалось также, что правительство Мексики инструктировало своих дипломатических представителей в странах, где произошли перевороты, о том, что «Мексика не высказывается по вопросу о даче признания», ибо в результате заявлений о признании «... создается обидная практика, которая, помимо того, что она посягает на суверенитет других наций, ведет к тому, что внутренние дела последних могут являться предметом оценки в том или ином смысле со стороны других правительств, берущих на себя тем самым роль критика, выносящего положительную или отрицательную оценку по вопросам о закономерности режима».

Значительный интерес представляет сложившаяся практика и критерии ЕС для признания новых государств.

По решению Европейского Совета (Маастрихт, 9 - 11 декабря 1991 г.) 16 декабря 1991 г. в Брюсселе состоялось заседание Совета ЕС на уровне министров иностранных дел, на котором было обсуждено положение в СССР и в некоторых странах Восточной Европы. Был определен общий

подход "двенадцати" к вопросу официального признания новых государств на территории Советского Союза и в Восточной Европе.

Подтвердив свою приверженность принципам хельсинкского Заключительного акта и Парижской хартии, в частности принципу самоопределения, министры выразили свою готовность признать, при условии соблюдения общепринятых международных стандартов и исходя из конкретной политической ситуации, те новые государства, которые в силу исторических изменений, происходящих в регионе, развиваются на демократической основе, приняли на себя соответствующие международные обязательства и в духе доброй воли заявили о своей приверженности мирному процессу и переговорам.

Согласованы следующие критерии официального признания:

«- соблюдение положений Устава ООН и обязательств, принятых по хельсинкскому Заключительному акту и Парижской хартии, особенно в том, что касается верховенства закона, демократии и прав человека;

- гарантии прав этнических и национальных групп и меньшинств в соответствии с обязательствами, принятыми в рамках СБСЕ;

- уважение нерушимости всех границ, которые не могут быть изменены иначе, как мирными средствами и с общего согласия;

- принятие всех соответствующих обязательств, касающихся разоружения и нераспространения ядерного оружия, а также безопасности и региональной стабильности;

- обязательство разрешать по соглашению, в том числе предусматривая в случае необходимости обращение в арбитраж, все вопросы, касающиеся правопреемства государства и региональных споров».

Одновременно министры подчеркнули, что не будут признаваться государства, возникающие в результате агрессии. Сообщества и их страны-члены будут также учитывать влияние факта признания на соседние государства.

Министры заявили, что уважение перечисленных принципов открывает возможности для установления дипломатических отношений как от имени Сообществ, так и отдельными государствами-членами с оформлением этого факта соответствующими соглашениями.

Непосредственно сам институт признания в международном праве не кодифицирован и включает главным образом обычно – правовые нормы. Отдельные аспекты признания регламентируются многосторонними и двусторонними договорами заинтересованных сторон, решениями международных организаций, а также дипломатическими документами отдельных государств. Международный обычай, общие принципы и доктрины – вот тот фундамент, на котором зиждется институт признания.

При решении вопроса о признании или непризнании нового государства, международное сообщество обычно оценивает три главных фактора: во-

первых, этническую однородность региона, объявившего о своей независимости, во-вторых, историю насилия (преследований населения этого региона по этническим, религиозным и пр. причинам), в-третьих, международную целесообразность и шансы того, что новообразованное государство сможет существовать самостоятельно. Международное сообщество, которое соглашается признать новообразованное государство, должно также быть уверенным, что независимость – единственный выход из сложившегося положения, поскольку остальные варианты способны привести к намного более тяжким последствиям.

Нельзя оставить без внимания наметившуюся тенденцию по вопросу того, в чьи руки передаются полномочия определять возможность появления нового государства.

Ситуация вокруг статуса Косово демонстрирует, что с молчаливого согласия мирового сообщества полномочия по решению вопроса об образовании новых государств и отборе территорий у государств, исторически сложившихся, принадлежат СБ ООН. В 1999 г., СБ ООН принимал решение о вводе миротворцев, по предложению России был организован являющаяся одной из центральных тем мировой политики с начала 2007 г. Непосредственно перед провозглашением независимости Косово для того, чтобы принять решение, не имевшее ранее прецедентов, члены СБ ООН в буквально в последний момент решают узнать, что же именно происходит на тех территориях, статус которых они собираются определять. Получается, что теперь СБ ООН берет на себя право выносить решение о суверенитете: о наделении суверенитетом и об ограничении суверенитета или изъятии из суверенитета.

В этой связи нельзя не отметить схожую трансформацию круга полномочий ОБСЕ, на которую в последнее время часто акцентирует внимание Россия. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе вместо обсуждения тем совместной борьбы с общими угрозами в основном занимается мониторингом выборов на постсоветском пространстве и оценкой стандартов демократии или демократичности тех или иных государств. Т.е. организация, которая создана для решения вопросов в сфере безопасности, что следует из ее названия, начинает заниматься политическими вопросами. Ровно то же самое можно сказать и об СБ ООН.

Не исключено, что почувствовав один раз возможность выносить суждение о праве на образование нового государства, СБ ООН в дальнейшем получит большой соблазн делать то же самое и в отношении других случаев. Рано или поздно на очереди могут оказаться все спорные территории и случаи противоборства централизующих и центробежных настроений, ранжированные по политической целесообразности.

Проблема в том, что отсутствует орган, который бы занимался проблемами спорных территорий. Возможно, впрочем, что столь принципиальные

политические вопросы, как образование новых государств и необходимость соблюдения принципов территориальной целостности государств, исторически сложившихся, должны быть отнесены к исключительной компетенции Генассамблеи ООН – как верховного представительного органа данной организации, в которую входят практически все государства мира.

При этом не следует забывать, что вопрос спорных территорий, равно как и вопрос образования нового государства на территории, принадлежащей другому государству – в конечном счете, есть вопрос, который касается только двух спорящих сторон. Именно им предстоит в дальнейшем жить на данных территориях и пытаться выстраивать мирные взаимоотношения, преодолевая последствия конфликтов. Международные структуры могут извне помочь установлению мира либо блокировать угрозу военного конфликта. Однако они не могут навязать извне формулу урегулирования, т.к. это не будет урегулированием именно данного конфликта – это будет урегулированием того конфликта, который беспокоит мировое сообщество среди прочих.

Соответственно, в конечном счете, решение подобного рода проблем может быть найдено только в ходе двусторонних переговоров при возможном посредничестве международных структур. Однако когда данные структуры начинают брать на себя роль единственного источника легитимности и обладателя уникального знания по разрешению конфликта, тем самым, в лучшем случае, конфликт может быть на некоторое время замаскирован, в худшем – сразу привести к очередным столкновениям сторон.

Дух всей международно-правовой системы в том виде, в каком она сформирована на данный момент, коренным образом изменяется. Мирное взаимодействие государств на основе взаимного и всеобъемлющего обеспечения прав и обязанностей каждого уступает место определению победивших и проигравших. При этом определением таковых начинает заниматься узкая группа государств, берущая на себя прерогативу представлять мировое сообщество.

В заключение следует отметить и согласиться с неоднократно высказываемой точкой зрения, что право на провозглашение независимости в последние десятилетия стало использоваться, «более эмоционально, чем разумно». Во многих случаях, как например, в Югославии, а также учитывая события у границ Российской Федерации – в Южной Осетии, парад суверенитетов привел не только к образованию новых государств, но и к сотням тысяч смертей и появлению многочисленных беженцев. Проблема права на самоопределение может стать одной из главных проблем международного права 21-го века.

Очевидно, что распад и образование новых государств – историческая неизбежность. При этом, главной задачей должно стать создание условий, при которых перекройка территорий происходила бы как можно более мир-

но. Конструктивная задача международной политики состоит в том, чтобы в каждом случае появления новой сепаратистской территории вырабатывать максимально эффективный механизм «противостояния» прецеденту. Проще говоря, приспособиться к неизбежному с минимальными потерями для всех заинтересованных сторон.

И.А. Косякин

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ СУДЫ И НОВЫЕ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОРГАНЫ В ФИНЛЯНДИИ

В Финляндии достаточно развита система специализированных судов. В частности, в разные периоды в Финляндии существовали и существуют суды по трудовым делам (рассматривали вопросы, связанные с коллективными договорами, состояли из трех профессиональных юристов и трех представителей от организаций работодателей и от профсоюзов); суды по водным спорам (состояли из председателя - юриста и двух инженеров водного транспорта); по земельным спорам; по маркетингу (защищали права потребителей); тюремный суд (рассматривал дела о нарушении прав заключенных, об отказе им в тех льготах, которые были предусмотрены законодательством и приговорами судов) [1]; по страхованию (разрешали вопросы по назначению пенсий) и ряд иных специализированных судов.

В Финляндии существовало четыре суда по земельным спорам. К их компетенции относилось рассмотрение споров и жалоб в отношении землеотводов. Решения судов по земельным спорам могли быть обжалованы в Верховном суде. Суды, рассматривающие земельные споры имели дело с обращениями, являющимися результатом геодезических разработок. Большинство дел было связано с разделением, установлением границ, залогом. Процедура осуществлялась согласно закону о Конфискации. Следует отметить, что суды земли были отменены как независимые специализированные суды 1 марта 2001 года, а их обязанности были переданы окружным судам [2]. После реформы земельные споры рассматриваются окружными судами Недмелина, Куопио, Миккели, Оулу, Рованиemi, Турку, Вааса и Вантаа. Но интересно то, что в окружном суде,

© Косякин И.А., 2009

состав, имеющий дело с делами суда земли все еще упоминается как суд земли. То есть, фактически суды земли существуют.

Финляндия располагала тремя судами по вопросам водопользования и Апелляционным судом по вопросам водопользования. В состав суда по

водным делам входили судья-председатель и 2 инженера водного транспорта [3]. К их компетенции относилось рассмотрение споров и жалоб по вопросам выдачи разрешений на водопользование, использования водных источников и прав собственности на них, а также некоторых категорий уголовных дел. Решения апелляционного суда по вопросам водопользования могли быть обжалованы, в зависимости от обстоятельств дела, в Верховном суде или в Верховном административном суде. Но суды водных прав были отменены 1 марта 2000 года. Они были заменены Экологическими Органами Власти.

Уже не существующий Пенитенциарный (тюремный) суд рассматривал вопросы об изоляции опасных рецидивистов и принудительном исполнении приговоров, включая лишение свободы несовершеннолетних преступников.

Отдельные суды аренды были отменены 1 января 2003 [4]. С этого времени, споры о жилой аренде подсудны окружным судам таким же образом как другие гражданские дела.

В настоящее время сохранилось фактически 4 вида специализированных судов: Государственный суд (Высший суд импичмента), Страховой суд, Суд по трудовым конфликтам и Экономический (Коммерческий) суд.

Согласно Конституции Финляндии [5] в отношении специальных судов, являющихся судами по рассмотрению дел в особых сферах, принимается закон.

Специализированные суды были созданы для решения определенных типов дел. Цель их создания состоит в том, чтобы обеспечить детальное изучение (экспертизу) при рассмотрении дела, не доступную в общем суде, и снизить нагрузку судов общей юрисдикции. В последнее время тенденция такова, что специализированные суды в растущей степени подвергаются упразднению, и рассмотрение дел всё-таки сосредотачивается в судах общей юрисдикции и административных судах, хотя ряд перечисленных выше специализированных судов прочно сохраняют свои позиции.

Так, Государственный суд (Высший суд импичмента) (Valtakunnanoikeus) рассматривает обвинения в отношении членов Государственного совета [6], Канцлера юстиции [7], Эдускунты [8] и членов Верховного суда [9], Верховного административного суда [10] за нарушение законности, совершенное ими при исполнении служебных обязанностей, в отношении Президента республики, если он подозревается в государственной измене, либо преступлении против человечности. В Государственный суд входит президент Верховного суда в качестве председателя, а также президент Верховного административного суда и три старейших по должности президента надворных судов, а также пять членов, избираемых Эдускунтой сроком на четыре года. Преследование по таким делам ведется парламентским омбудсманом [11]. Суд созывается лишь по мере необходимости.

Экономический суд (Суд рынка) вправе запретить недобросовестную рекламную практику и отменить неразумные условия коммерческого контракта. Экономический Суд может наложить судебные запреты против незаконных ограничений коммерческой деятельности и наложить денежно-кредитные штрафы. Это имеет место также при слиянии компаний и приобретении активов. Кроме того, Экономический Суд может отменить общественные решения закупки, урегулировать процесс купли-продажи и предписать компенсационные платежи. Новый Экономический суд имеет юрисдикцию в спорах между омбудсманом и фирмами относительно товаров или услуг, которые были проданы неверным образом. Суд Рынка - новое учреждение, заменяющий Совет Конкуренции и старый Суд Рынка с 1 марта 2002. Его решения не подлежат обжалованию. При возникновении споров по торговым делам может быть использована процедура принудительного арбитражного разбирательства, в частности путем обращения в арбитражную комиссию Центральной торговой палаты в Хельсинки. Суд рынка - орган правосудия, рассматривающий дела, предусмотренные Законом «Об ограничении конкуренции» и Законом «О публичных закупках». Его председатель и члены имеют такое же право сохранения занимаемой должности, как и судьи. Рыночный суд рассматривает как специализированный суд дела, связанные с регулированием сбыта товаров и разных услуг, а также с регулированием договорных условий между участвующими в сбыте сторонами. По делам о защите потребителей, а также по делам о наложении запрета в соответствии с Законом «Об алкоголе» [12] и Законом «О мероприятиях по предупреждению курения» [13] процедура в Рыночном суде имеет черты административного судопроизводства.

Суды по трудовым делам, созданные в 1946 г., рассматривают споры, возникающие в связи с исполнением коллективных договоров. В состав такого суда входят 3 профессиональных юриста и по 3 представителя от объединений нанимателей и профсоюзов. Решения его не подлежат обжалованию. Споры, связанные с индивидуальными трудовыми контрактами, рассматриваются судами общей юрисдикции, а с индивидуальными контрактами на государственной службе - органами административной юстиции.

Страховой суд рассматривает некоторые категории дел, относящиеся к сфере социального страхования, например об аварийной страховке, и пенсионные дела, в частности по трудовым пенсиям (по занятости), пенсиям государственной службы и национальным пенсиям, дела по страхованию от несчастных случаев, а также дела в сфере материальной поддержки учащихся. Дела пенсионного характера обычно сначала рассматриваются комиссией по жалобам. Ее решение, в свою очередь, может быть обжаловано в страховом суде. Решения страхового суда обжалованию не подлежат.

Органы пересмотра решений, имеющие организационную форму комиссии, рассматривают дела, для разрешения которых требуются специаль-

ные познания, в случаях, когда в связи с большим количеством рассматриваемых дел необходим особый порядок обжалования по первой инстанции. Таковыми являются, в частности, комиссии по исправлению налогообложения и многие комиссии в сфере социального страхования и социального обеспечения, как комиссия по материальной поддержке безработных, пенсионные комиссии, комиссия по пересмотру решений о материальной поддержке учащихся и комиссия по социальному страхованию. Комиссия по пересмотру решений по сельским занятиям рассматривает дела о предоставлении субсидий сельского хозяйства и об их возврате, комиссия по пересмотру решений Главного патентного и регистрационного управления [14] рассматривает жалобы, поданные на решения Главного патентного и регистрационного управления по делам о патентах, товарных знаках и промышленных образцах. Органы пересмотра решений в форме комиссии являются исключением из направления организации административной юстиции с предпочтением судебной линии. При разбирательстве дел в комиссиях применяется, как правило, Закон «Об управленческой процедуре» [15], а также специальные правила соответствующей сферы управления. Однако в комиссиях по пересмотру решений о выплате пособий на существование применяется Закон «Об административном судопроизводстве» [16].

Сохранившиеся в стране специализированные суды и комиссии призваны снизить нагрузку судов общей юрисдикции, перетянув на себя часть рассмотрения специальных конкретных споров. Здесь Финляндия прошла путь проб и ошибок. В разные исторические периоды функционировали различные специализированные суды. Представляется, что сейчас система специализированных судов в Финляндии «отшлифована», и действуют только те суды, которые действительно необходимы.

Опыт Финляндии по созданию и функционированию системы специализированных судов может быть применён в Российской Федерации с учётом специфических особенностей правовой системы нашего государства.

1. М.А.Мозунова «Государственное право Финляндии». Москва, 2005. С.332.
2. www.virtual.finland.fi (Статистика, новости, общие сведения по Финляндии)
3. П.Халлберг, М.Яймя «Основы правовой защиты в Финляндии». Хельсинки, 2002. С. 139.
4. www.stat.fi (вся статистика по Финляндии)
5. The Constitution of Finland (731/1999) // www.finlex.fi (База данных по законодательству Финляндии)
6. www.eu-webdirectory.eu/links/Finland/Government (Правительство Финляндии)
7. www.chancellorofjustice.fi (Канцлер юстиции в Финляндии)
8. www.eduskunta.fi (Парламент Финляндии)
9. www.korkeinoikeus.fi (Верховный суд Финляндии)
10. www.kho.fi (Высший административный суд Финляндии)
11. www.valtioneuvosto.fi (Финский парламентский омбудсман)
12. Alcohol Act (1143/1994) // www.finlex.fi (База данных по законодательству Финляндии)
13. Act on Measures to Restrict Tobacco Smoking (693/1976) // www.finlex.fi (База данных по законодательству Финляндии)
14. www.prh.fi/en.html (Национальное бюро патентов и регистрации)

15. Закон «Об управленческой процедуре» от 6.8.1982/598 // www.finlex.fi (База данных по законодательству Финляндии).
16. Закон «Об административном судопроизводстве» от 26.7.1996/586 // www.finlex.fi (База данных по законодательству Финляндии).

Ф.О. Семенов

МАРСЕЛЬСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО БАРСЕЛОНСКОМУ ПРОЦЕССУ

Важным событием в развитии евро-средиземноморских отношений стала Марсельская конференция по Барселонскому процессу, проведенная на уровне правительств государств Союза для Средиземноморья 3-4 ноября 2008 года.

На конференции сопредседательствовали министры иностранных дел Франции и Египта, Бернар Кушнер и Ахмед Абул Гейт соответственно.

Конференция завершилась 4 ноября принятием Заключительной Декларации правительственной конференции по Барселонскому Процессу: Союзу для Средиземноморья [1].

Заключительная Декларация состоит из введения и четырёх основных разделов.

Первый раздел посвящен институциональной структуре Союза для Средиземноморья.

Второй – Рабочей программе на 2009 год.

Третий – Областям сотрудничества в 2009 году.

Четвёртый – Результатам работы по 6 основным проектам, утверждённым в июле 2008 года Декларацией Парижского Саммита по Средиземноморью.

Парижский саммит возобновил диалог европейских и средиземноморских государств. В Париже главы государств и правительств решили обновить взаимоотношения и сотрудничество для процветания региона и улуч-

© Семенов Ф.О., 2009

шения жизни граждан государств региона. Было выражено общее стремление к достижению целей Барселонского Процесса – создания региона мира, стабильности, безопасности, процветания, полного уважения демократических принципов, основных прав и свобод, и обеспечения взаимопонимания между культурами и цивилизациями.

Было решено возобновить множество ключевых проектов для процветания региона, таких как: Очищение Средиземноморья от загрязнения [2], Развитие Морских и Наземных путей сообщения, Гражданская защита, Альтернативные источники энергии: Средиземноморский Проект по Солнечной энергии [3], Программы Высшего Профессионального образования,

в том числе создание в Словении Евро-Средиземноморского Университета [4], а также Проекты развития бизнеса.

На Марсельской конференции было решено вновь официально называть проект Союзом для Средиземноморья.

Кроме того, министры решили, что Лига Арабских Государств [5] будет принимать участие на всех собраниях Союза для Средиземноморья в качестве наблюдателя.

Министры подтвердили, что одной из основных целей всё ещё остаётся принятие решений по арабо-израильскому конфликту. Особую роль министры придали Арабской Мирной Инициативе [6].

Союз для Средиземноморья будет способствовать реализации программ любого уровня для достижения целей мира и стабильности в регионе.

Кроме того, министры приветствуют мирные переговоры между Израилем и Сирией под эгидой Турции [7].

Также министры настаивают на необходимости развития официальных дипломатических отношений между Ливаном и Сирией.

Министры подтверждают осуждение терроризма во всех его формах и проявлениях. Они выразили намерения способствовать борьбе с самим терроризмом и лицами, его финансирующими. Кроме того, было проявлено стремление к полной имплементации Руководства по борьбе с терроризмом [8], принятого 28 ноября 2005 года на Саммите в Барселоне, которое говорит о защите граждан, принятии контртеррористических мер, сотрудничестве по выявлению и уничтожению террористов, защите потенциальных объектов террористических атак, и устранению всех неблагоприятных последствий. Министры отвергают все попытки связать проявления террористической агрессии с какой-либо из культур, цивилизаций или религий.

Одной из важнейших задач становится задача, поставленная Барселонской Декларацией 1995 года о региональной безопасности относительно ядерного, химического, биологического оружия и поставок его на территорию региона. Принимается решение о присоединении к международным и региональным программам по нераспространению оружия, таким как Договор о нераспространении ядерного оружия [9], Конвенция по химическому оружию [10], Конвенция по биологическому оружию [11], Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний [12], путём реализации положений этих документов.

Министры евро-средиземноморских государств установили запрет на любые поставки оружия в зону Ближневосточного конфликта.

Новая институциональная структура Союза для Средиземноморья должна способствовать сотрудничеству в достижении политических целей, обновляя политический уровень евро-средиземноморских отношений и достигая видимости результатов такого сотрудничества.

Институт сопрезидентства будет обращаться с политическими инициативами к Саммитам, Министерским встречам, собраниям Высших Должностных Лиц, Совместному Постоянному Комитету.

Сопрезидентство осуществляется на основе Партнёрства. Одним из сопрезидентов будет представлен Европейский Союз, другим – страны Средиземноморья, не являющиеся членами Европейского Союза. Со стороны Евросоюза, президентом является представитель страны, председательствующей в Европейском Союзе. Со стороны Средиземноморья президент выбирается на два года консенсусом.

Президенты возглавляют собрания Союза для Средиземноморья. Также они будут представлять повестку дня на встречах. Сопрезиденты осуществляют функцию проведения необходимых консультаций со всеми сторонами.

Институту Высших Должностных Лиц поручается производство всех действий с инициативами. Они будут собираться регулярно для подготовки Министерских встреч и вносить проекты для утверждения, а также ежегодную рабочую программу для принятия.

Раз в два года будет проводиться Саммит Глав Государств, для подтверждения основных целей Союза для Средиземноморья, принятых Министрами иностранных дел. Министры поручают Высшим Должностным Лицам принимать директивы и критерии оценки политических предложений. По сути, Высшие Должностные Лица, будут руководить всесторонним исследованием принимаемых проектов, в соответствии с принципами мира и стабильности в регионе, обеспечения интересов членов Союза для Средиземноморья, учёта мнения сторон.

Институт Совместного Постоянного Комитета будет располагаться в Брюсселе. Комитет будет способствовать организации встреч Высших Должностных Лиц, и решать вопросы, которые не подпадают под компетенцию Высших Должностных Лиц.

Совместный Постоянный Комитет будет действовать как механизм быстрого реагирования на проблемные ситуации, возникающие в регионе.

Секретариат Союза для Средиземноморья играет ключевую роль в функционировании институциональной структуры.

В компетенцию Секретариата входят все вопросы по реализации новых проектов, поиск финансирования и обеспечение осуществления проектов всеми сторонами. Во взаимодействии с сопрезидентами Секретариат будет проводить работу по подготовке документов для дальнейшего их рассмотрения органами, имеющими полномочия на принятие соответствующих решений по документам.

Секретариат будет проверять выполнение проектов и информировать об их осуществлении сторонами Совместный Постоянный Комитет и Выс-

ших Должностных Лиц, после обсуждения со сторонами финансирующими проекты.

Секретариат будет работать на основе Директивы, принимаемой Высшими Должностными Лицами. В Декларации закрепляется, что Статут о секретариате будет принят Высшими Должностными Лицами до конца февраля 2009 года.

В состав Секретариата сотрудники будут входить в личном качестве. Предполагается достичь совершенно нового структурного уровня вовлечения сторон в сотрудничество. Формируется пост Генерального Секретаря, который будет выбран из стран Средиземноморья. Предполагается функционирование пяти заместителей Генерального Секретаря, причём на первый срок полномочий это будут представители Палестины, Греции, Израиля, Италии и Мальты. Они будут избраны Высшими Должностными Лицами на основе предложений, сделанных всеми сторонами и презентации сопрезидентов. Для данных сотрудников Секретариата устанавливается срок полномочий равный трём годам. Указывается на возможность продления срока полномочий ещё на три года. Для обеспечения функционирования Секретариата, в нём будут работать различные категории сотрудников, назначенные Генеральным Секретарём и его заместителями на основе принципов равенства и географического принципа.

Начало функционирования Секретариата предусмотрено к маю 2009 года. Месторасположение Секретариата - Барселона. Будет подписано особое соглашение со страной, предоставляющей территорию для штаб-квартиры Секретариата, для обеспечения осуществления функций Секретариата и обеспечения его независимости и иммунитета. Оно должно быть подписано до мая 2009 года.

Второй раздел Марсельской Декларации предусматривает ряд обязательных министерских встреч и конференций, а также совершение необходимых действий для реализации в 2009 году положений Барселонской Рабочей Программы [13] и Парижской Декларации [14].

Третий раздел Заключительной Декларации Марсельской конференции по Барселонскому процессу выделяют определённые Области сотрудничества, взаимодействие по которым должно быть достигнуто в 2009 году. К таким Областям относятся:

Диалог по проблемам политики и безопасности;

Вопросы Морской Безопасности;

Экономическое и Финансовое Сотрудничество по вопросам энергетики [15], транспорта [16], сельского хозяйства, развития городов, водным ресурсам, защиты окружающей среды [17], информационного обеспечения [18], туризма [19], Евро-средиземноморской зоны свободной торговли [20], промышленному сотрудничеству [21].

Область социальной и культурной кооперации, включающая развитие социального измерения [22], здравоохранения [23], высшего образования и научной деятельности в регионе, культурного обмена [24], правосудия, роли женщин в обществе, вопросов молодёжи [25], вопросов сотрудничества с гражданскими обществами государств, проблем миграции [26].

Четвёртый раздел Декларации посвящён Результатам работы по шести основным проектам, утверждённым в июле 2008 года Декларацией Парижского Саммита по Средиземноморью: Очищение Средиземноморья от загрязнения, Развитие Морских и Наземных путей сообщения, Гражданская защита, Альтернативные источники энергии: Средиземноморский Проект по Солнечной энергии, Программы Высшего Профессионального образования, в том числе создание в Словении Евро-Средиземноморского Университета, а также Средиземноморская Инициатива Развития Бизнеса.

Таким образом, Заключительная Декларация правительственной конференции по Барселонскому Процессу: Союзу для Средиземноморья стала главным документом, на основе которого будет сформирована правовая база, регулирующая деятельность Союза для Средиземноморья.

1. Barcelona Process: Union for the Mediterranean. ministerial conference. Marseille, 3-4 November 2008. Final Declaration. – www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/docs/pressData/en/misc/103733.pdf
2. EU to fund Mediterranean 'de-pollution'. – (<http://renewenergy.wordpress.com/2008/04/14/eu-to-fund-mediterranean-de-pollution/>)
3. The Union for the Mediterranean and the Mediterranean Solar Plan. – (www.eurec.be/files/Oldenburg,%2028th%20July%202008/07_Union%20for%20the%20Mediterranean.pdf)
4. Euro-Mediterranean University. – (<http://www.emuni.si>)
5. League of Arab States. – (www.arableagueonline.org)
6. The Arab Peace Initiative, 2002. – (<http://www.al-bab.com/arab/docs/league/peace02.htm>)
7. Syria, Israel launch peace talks under Turkey's auspices. – (<http://www.hurriyet.com.tr/english/turkey/8991018.asp?qid=231&sz=71711>)
8. Euro-Mediterranean Code of Conduct on Countering Terrorism. – (www.cor.europa.eu/eppweb/documents/council/Euromed%20code%20of%20conduct.doc)
9. The Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons (NPT). – (http://en.wikisource.org/wiki/Nuclear_Non-Proliferation_Treaty)
10. Chemical Weapons Convention. – (<http://www.opcw.org/chemical-weapons-convention/articles/>)
11. Convention on the Prohibition of the Development, Production and Stockpiling of Bacteriological (Biological) and Toxin Weapons and on Their Destruction. – (<http://www.opbw.org/convention/conv.html>)
12. The Comprehensive Nuclear-Test-Ban Treaty (CTBT). – (<http://www.ctbto.org/fileadmin/content/treaty/treatytext.tt.html>)
13. Barcelona Five-Year Work Programme. – (ue.eu.int/ueDocs/cms_Data/docs/pressdata/en/er/87165.pdf)
14. Joint declaration of the Paris Summit for the Mediterranean. – (www.ue2008.fr/webdav/site/PFUE/...declaration...paris/Joint_declaration_of_the_Paris_summit_for_the_Mediterranean-EN.pdf)
15. Euro-Med Energy Ministerial meeting. – (www.eu2007.pt/NR/rdonlyres/FF7CA6E4-5980-4B3A-A3B6-00D072967697/0/9ReuniaoEuromedMNES.pdf)
16. Regional Transport Action Plan for the Mediterranean. – (http://www.euromedtransport.org/fileadmin/download/maincontract/RTAP/rtap_en.pdf)
17. Horizon 2020. – (ec.europa.eu/environment/enlarg/med/pdf/mehsip_report.pdf)

18. Second Euro-Mediterranean Ministerial Conference on the Information Society. – (www.eu2008.si/en/News_and_Documents/download_docs/February/0226TTE_EUROMED/070Declaration.pdf)
19. EuroMed Ministerial Conference on Tourism. – (ec.europa.eu/external_relations/euromed/conf/tourism/conclusions_en.pdf)
20. The Euro-Mediterranean free trade area (EU-MEFTA). – (http://en.wikipedia.org/wiki/Euro-Mediterranean_free_trade_area)
21. Euro-Mediterranean Ministerial Meeting on Industrial Cooperation. – (www.fcmweb.org/documenti/marie%20corman.ppt)
23. Euromediterranean Ministerial Conference on Health. – (www.episouth.org/doc/r_documents/AgendaEuromedMinisterialConferenceHealth.pdf)
24. Meeting of Euro-Mediterranean culture ministers. – (ec.europa.eu/external_relations/euromed/docs/culture_concl_0508_en.pdf)
25. EuroMed Youth III Programme. – (www.euromedyouth.net)
26. EuroMed Migration II Programme. – (www.euromed-migration.eu)

И.В. Форет

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЭВТАНАЗИИ

Считается, что впервые слово «эвтаназия» использовал Фрэнсис Бэкон для обозначения легкой смерти. Оно образовалось из двух греческих корней: «eu» - «хорошо», и «thanatos» - «смерть». Буквально слово эвтаназия можно трактовать как - хорошая смерть. В современном мире под эвтаназией понимают безболезненное умерщвление неизлечимо больных людей по их просьбе с целью прекращения их страданий.

Самого знаменитого сторонника эвтаназии, активно претворявшего свои взгляды на практике, зовут Джек Кеворкян. В 1958 году доктор Кеворкян опубликовал в печати ряд статей, в которых призывал безболезненно

© Форет И.В., 2009

лишать жизни преступников, приговоренных к смертной казни, а их тела использовать для научных опытов, отдельные органы для пересадочных операций.

Этот американский врач известный как известен как «Доктор Смерть» помог покинуть этот мир более чем 130 больным, причем последний шаг они совершали самостоятельно: Кеворкян подсоединял их к прибору собственного изобретения, и они сами нажимали кнопку, вводя себе смертельный препарат внутривенно или через маску для дыхания.

Многолетняя тяжба его с судами штата Мичиган, несколько раз его оправдывавшим, закончилась его осуждением. Еще раньше профессиональная ассоциация американских медиков лишила его звания врача[1].

В июне 2007 года Джек Кеворкян вышел из тюрьмы в возрасте 79 лет, после 8 лет заключения он был освобожден досрочно при условии запрета

на совершении эвтаназии и запрета на осуществление ухода за больными людьми старше 62 лет.

С середины 20 века не утихают бурные споры в европейском и мировом сообществе вокруг эвтаназии.

В октябре 1987 г. 39-я Всемирная Медицинская Ассамблея в Мадриде приняла Декларацию об эвтаназии. Текст документа гласит: «Эвтаназия, как акт преднамеренного лишения жизни пациента, даже по просьбе самого пациента или на основании обращения с подобной просьбой его близких, не этична. Это не исключает необходимости уважительного отношения врача к желанию больного не препятствовать течению естественного процесса умирания в терминальной фазе заболевания» [2]. Из текста Декларации очевидно следует, что Всемирная Медицинская Ассамблея не считает преступлением пассивную форму эвтаназии и признает право пациента на отказ от лечения.

Активная форма эвтаназии закреплена на законодательном органе в штате США Орегон.

В 1997 г. в этом штате вступил в силу специальный нормативный акт – «Закон о смерти с достоинством», который разрешает врачу прописывать безнадёжно больному пациенту летальную дозу лекарства, если сам пациент просит помочь ему покончить с жизнью. По существу, в данном случае речь идёт о пособничестве самоубийству больного, который сам принимает решение об уходе из жизни и осуществляет действия, приводящие к смерти. Что касается действий врача, непосредственно направленных на лишение жизни пациента, то они законодательством штата Орегон запрещены.

Статьи об эвтаназии впервые в национальные УК были включены законодателями Азербайджана и Грузии. Согласно ст. 135 УК Азербайджанской Республики 1999 г., эвтаназия, т. е. удовлетворение просьбы больного об ускорении его смерти какими-либо средствами или действиями, либо прекращение искусственных мер по поддержанию жизни, наказывается в уголовном порядке. УК Грузии 1999 г. содержит состав «убийства по просьбе жертвы» (ст. 110), понимаемого как убийство по настоятельной просьбе потерпевшего и в соответствии с его подлинной волей, совершённое с целью освобождения умирающего от сильных физических болей [3].

Первой европейской страной, легализовавшей эвтаназию в Европе, стала Голландия.

Здесь закон об уголовной ответственности за помощь в добровольном самоубийстве был отменен еще в 1984 году [4].

Теперь, по решению суда в каждом конкретном случае, врач, умертвивший или способствовавший самоубийству своего пациента при определенных обстоятельствах, не признается виновным. Установлены три основные условия:

1. эвтаназия должна быть добровольной; 2. только врач может оказывать

помощь или осуществлять эвтаназию;
3. состояние пациента должно быть с медицинской точки зрения неудовлетворительно[5].

По пути Голландии пошла и Бельгия - в этой стране в аптеке можно даже купить специальный набор для эвтаназии, состоящий из одноразового шприца с ядом.

Статистические исследования показывают, что при помощи эвтаназии в Бельгии ежегодно уходят из жизни от пятисот до восьмисот человек.

Третьей страной, в которой помощь в совершении эвтаназии без корыстных побуждений не считается преступлением, стала Швейцария. Ежегодно около 100 человек в этой стране реализуют свое право на избавление от бессмысленных мучений. Закон об эвтаназии разрешает оказывать помощь в уходе из жизни людям с неизлечимыми болезнями, предполагающими летальный исход. В феврале 2003 года – Верховный суд Швейцарии разрешил эвтаназию для людей с тяжелыми психическими заболеваниями.

«Необходимо признать, что неизлечимое, постоянное, тяжелое психическое расстройство может вызвать те же страдания, что и физические болезни, делая жизнь невыносимой для пациента в долгосрочной перспективе», – гласит постановление Верховного суда Швейцарии. «Если желание умереть базируется на самостоятельном решении, которое учитывает все обстоятельства, то психически больному человеку можно выписать этанал натрия и таким образом помочь в самоубийстве», – добавляется в постановлении [6].

Вопрос эвтаназии настолько остр и сложен, что диаметрально противоположенные мнения по нему могут приводить даже политическому кризису в стране. Так в 2008 году Парламентарии Люксембурга почти единодушно - 56 голосами из 60 при одном воздержавшемся и троих отсутствующих - приняли законопроект, ограничивающий полномочия Великого Герцога Анри. Герцог Люксембурга Анри отказался подписать этот закон, назвав его «аморальным и противоречащим базовым христианским ценностям» [7]. Этот демарш монарха вызвал сильнейший скандал, вылившийся в кризис государственности в крохотном великом герцогстве. Решение было найдено путем внесения поправок в конституцию, в результате которых отныне великий герцог не утверждает государственные указы своей подписью, а лишь визирует их. На практике разницы никакой - монарх и раньше не имел практической власти, однако теперь это окончательно закреплено в конституции. Впрочем, великий герцог остался доволен этим решением, поскольку и раньше неоднократно выступал за подобную реформу, считая, что в политическом отношении люксембургская монархия должна носить лишь чисто протокольный характер.

Остальные страны ЕС не спешат на законодательном уровне узаконивать эвтаназию. Несмотря на запрет в пособничестве при уходе из жизни,

содержащийся в уголовном законодательстве Великобритании Франции Германии и других членов ЕС, благодаря различного рода юридическим уловкам, и с учетом каждой конкретной ситуации, у больных желающих добровольно прекратить свои мучения все же есть шанс с помощью судебной власти добить желаемого результата.

Так 22 марта 2002 года Верховный суд Великобритании разрешил парализованной гражданке страны, имя которой не сообщается до сих пор, умереть. Это первый случай в английской судебной практике. Решение суда она выслушала в одной из лондонских больниц по видеосвязи из здания суда

в

Бирмингеме.

«Мисс Б.» решила покинуть этот мир после того, как узнала, что практически нет шансов на выздоровление. Она тяжело заболела год назад, ее жизнь поддерживается специальными аппаратами. Согласно решению суда, врачи теперь не должны оказывать больной помощь. Как заявил адвокат истицы, теперь последнее слово за ней, и она вместе с врачами должна решить, как распорядиться своей судьбой. Верховный суд постановил, что врачи действовали незаконно, сохраняя больной жизнь, и обязал больницу выплатить ей 100 фунтов (160 долларов) за незаконное вторжение в «ее частную собственность».

Женщина требовала отключить искусственное легкое, с помощью которого врачи поддерживают ее жизнь. Она находится в полном сознании, однако полностью парализована.

Адвокаты утверждали, что их клиентка имеет право на смерть в соответствии с декларацией прав человека. Они ссылались на статьи об уважении частной жизни и запрете жестокого и унижительного обращения. В то же время, в соответствии с действующими законами, помощь в самоубийстве наказывается 14-летним заключением.

Врачи, чьи имена также держат в секрете, в свою очередь, заявляли в суде, что профессиональная этика не позволяет им отключить аппарат. Они хотели отправить пациентку в реабилитационный центр, надеясь, что там сумеют улучшить условия ее существования. Но шансы на улучшение ее физического состояния составляли меньше 1 процента. 29 апреля «мисс Б.» была отключена от аппарата искусственной вентиляции легких. Врачи говорят, что она спокойно умерла во сне [8].

Однако не всегда высшие судебные органы ЕС и стран членов ЕС, удовлетворяют просьбы об эвтаназии тяжело больных людей. 29 апреля 2002 года решалась судьба смертельно больной женщины, которая обратилась в Европейский суд по правам человека в Страсбурге с требованием разрешить мужу помочь ей уйти из жизни. Дайан Притти была парализована, и сама не могла покончить с собой. Она требовала, чтобы суд запретил властям преследовать ее супруга Брайана после того, как он умертвит ее. Однако суд не признал за парализованной англичанкой право на добро-

вольный уход из жизни при содействии ближайших родственников. Ее мужа Брайана в этом случае должны будут судить по британским законам, в соответствии с которыми помощь при самоубийстве наказывается 14-летним заключением. Решение Верховного суда означает, что в скором времени Притти умрет в страшных муках, когда паралич охватит мускулы, ответственные за дыхание. Дайан Претти обратилась в Европейский суд после того, как Палата лордов Великобритании - высшая юридическая инстанция страны - отказала ей в праве на добровольный уход из жизни при содействии мужа [9].

За трагической судьбой француженки Шанталь Себир в марте 2008 года следили все мировые новостные программы. Пятидесятидвухлетняя женщина на протяжении семи лет страдала редкой неизлечимой формой рака носовой полости. Злокачественная опухоль изуродовала ее лицо, привела к потере зрения и вкуса и причиняла нестерпимую боль. Себир неоднократно обращалась в судебные инстанции и лично к президенту Франции Николя Саркози с просьбой разрешить ей эвтаназию – смертельную инъекцию, позволившую бы умереть быстро, легко, в окружении семьи и будучи в сознании. Но всюду она получила отказ. Все закончилось 20 марта 2008 года, когда Шанталь Себир была найдена у себя дома мертвой. При вскрытии обнаружилось, что Себир совершила самоубийство – отравилась барбитуратами. Ее ужасная участь вызвала во Франции большой резонанс. Многие политические и общественные организации требуют пересмотра законодательства и разрешения эвтаназии. Правительство обещало провести «анализ и оценку» действующих правил [10].

В Риме 9 февраля 2009 года в клинике расположенной на севере страны скончалась Итальянка Элуана Энгларо, которая 17 лет находившаяся в коме, после автомобильной аварии. Ранее 13 ноября 2008 года Верховный суд Италии подтвердил принятое ранее Апелляционным судом страны решение об эвтаназии 36-летней Элуаны Энгларо, путем прекращения принудительного питания. Медицинской комиссией было вынесено заключение о невозможности для Энгларо выйти из «вегетативного состояния». Не согласившись с решением Верховного суда Италии, после консультации с Ватиканом, в дело вмешался премьер-министр страны Сильвио Берлускони издав чрезвычайный указ запрещающий лишать пациентов пищи. «Я не Понтий Пилат», - заявил Берлускони, намекнув, что он не станет попустительствовать убийству» [11]. Однако Президент Италии отказался подписывать указ, поскольку не захотел нивелировать силу судебной власти страны. Дело Элуаны Энгларо раскололо итальянское общество на два лагеря – сторонников и противников эвтаназии. Папа Бенедикт XVI косвенно упомянул Энгларо в своей речи, заявив, что отнимать человеческую жизнь нельзя даже для прекращения страданий. Газета The Times сообщает что, по данным социологических опросов, итальянцы разделились в данном вопросе поров-

ну. 47% говорят, что Энгларо имеет право умереть, 47% выступают против ее отключения от систем жизнеобеспечения. 6% граждан затруднились ответить [12].

Таким образом, постепенно сторонников эвтаназии по всей Европе становится все больше и больше. Несмотря на отрицательное отношение к самоубийству или к содействию при уходе из жизни практически во всех религиозных учениях, жители стран Евросоюза в каждом конкретном случае, получившем широкую огласку, выступали за избавление больных от мучений. В странах с судебным прецедентом, высшие судебные органы зачастую отказывают в уголовном преследовании для лиц, оказавших помощь безнадежно больным людям при уходе их жизни. Законодательная легализация эвтаназии в странах Бенилюкса позволяет всем жителям ЕС легально реализовать свое право на жизнь и смерть.

1. <http://www.temadnya.ru/spravka/30apr2002/1290.html>
2. Крылов Н. Е. «Эвтаназия: уголовно-правовой аспект» / Н.Е. Крылов // Вестник московского университета серия 11 право, 2000, № 2. – с. 36
3. Крылов Н. Е. «Эвтаназия: уголовно-правовой аспект» / Н. Е. Крылов // Вестник московского университета серия 11 право, 2000, № 2. – с.41.
4. <http://www.rosbalt.ru/print/501494.html>
5. <http://www.temadnya.ru/spravka/30apr2002/1290.html>
6. <http://www.nr2.ru/health/102768.html>
7. <http://newsru.com/world/11dec2008/luxembuourg.html>
8. <http://www.temadnya.ru/spravka/30apr2002/1286.html>
9. <http://www.temadnya.ru/spravka/30apr2002/1287.html>
10. <http://medportal.ru/budzdorova/things/1107>
11. <http://www.guardian.co.uk/world/2009/feb/08/englaro-italy-vatican>.
12. <http://www.timesonline.co.uk/tol/news/world/article5687405.ece>

А.А. Болдырихин

ПРОБЛЕМЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ЛОКАЛЬНЫХ КРИЗИСОВ В УСЛОВИЯХ ЭТНИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА (НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ)

Вопрос об урегулировании локальных кризисов на сегодняшний день представляется одной из самых актуальных проблем современных международных отношений. Список конфликтных регионов весьма и весьма обширен и приводить его здесь нет необходимости. В рассматриваемом контексте одним из наиболее характерных примеров затяжного этнополитического конфликта является ситуация в Северной Ирландии.

Северная Ирландия была образована в 1921 году после того, как британское правительство приняло в 1920 году Акт о правительстве Ирландии, согласно которому на севере и на юге Ирландии учреждались отдельные

органы власти [1]. Принятию этого акта предшествовали долгие годы конфликта.

Около 3/5 населения Северной Ирландии – протестанты и более 2/5 – католики. Католическая часть населения считает, что необходимо объединить Ирландскую Республику и Северную Ирландию, тогда как большинство протестантов настаивают на союзе Великобритании и Северной Ирландии (юнионисты). Так как религиозное мировоззрение во многом отождествляется с политическим, данный конфликт является глубоко укоренившимся и отражает противоречивые тенденции в развитии Северной Ирландии. По словам Джорджа Бойса, этот конфликт имеет гораздо более глубокие корни, которые можно проследить еще со времен романского завоевания [2].

На протяжении многих лет ситуация оставалась чрезвычайно напряженной. В конфликтный регион были введены британские войска. В результате многочисленных террористических актов и вооруженных стычек жертвами конфликта стало большое количество мирных жителей, полицейских и солдат британской армии. Ожесточенная и непримиримая борьба между католиками и протестантами долгое время шла на улицах городов при помощи оружия. Но достичь какого-либо значимого мирного соглашения не представлялось возможным до тех пор, пока в 1997 году после всеобщих выборов в Великобритании, которые принесли победу лейбористской партии, премьер-министром не стал Тони Блэр, активно подключившийся к процессу

© Болдырихин А.А., 2009

мирного урегулирования конфликта и призвавший враждующие стороны к диалогу. 10 апреля 1998 было достигнуто соглашение, подписанное представителями всех партий, участвовавших в переговорах. Оно вошло в историю Ольстерского кризиса под названием Соглашения Страстной пятницы.

По условиям соглашения, Северная Ирландия оставалась частью Великобритании, а Ирландская Республика отказывалась от территориальных претензий в регионе. В дополнение к этому было решено образовать Североирландскую ассамблею с определенными правами самоуправления, а также некоторые общеирландские органы власти. Это соглашение было выставлено на референдум 22 мая 1998, за него проголосовали 94% населения в Ирландской Республике и 71% в Северной Ирландии. Газеты писали об успешном завершении кризиса [3]. «The Financial Times» назвала Тони Блэра «Человеком года». Лидер Социал-демократической и лейбористской партии Джон Хьюм и лидер Партии ольстерских юнионистов Дэвид Тримбл получают Нобелевскую премию за мир.

Однако, все эти усилия, направленные на достижение мира, привели к еще одной серии демонстраций протеста и акций насилия, крупнейшая из которых произошла в городе Ома 15 августа 1998, в результате которой было убито 29 и пострадали более 200 человек. Надежда на мирное урегулирование конфликта, появившаяся с приходом к власти Тони Блэра, оказалась под сомнением. Боевики не стали выполнять условия соглашения. При этом ольстерские юнионисты несколько охладели к переговорному процессу [4]. А Лондон в ответ отказался от каких-либо уступок сепаратистам.

Тем не менее, процесс мирного урегулирования кризиса приобрел новые, беспрецедентные масштабы и более высокую результативность. В течение 10 лет после подписания Соглашения Страстной пятницы в Ольстере жили относительно спокойно. Но в марте 2009 года хрупкое равновесие снова было нарушено. В результате терактов, проведенных террористами, погибли двое британских солдат и один полицейский. Как пишет британская газета *Telegraph*, «после этих событий мир в Ольстере наступит не скоро» [5].

Таким образом, североирландский кризис наглядно демонстрирует, что конфликты подобного рода являются чрезвычайно запутанными и сложными. Решения для них можно найти только в том случае, если все участники переговорного процесса будут безоговорочно и неукоснительно соблюдать обязательства, предписанные в рамках достигнутых договоренностей. В противном случае есть серьезная вероятность того, что конфликт просто перейдет в статус «временно приостановленного». Само собой разумеется, что ключевым словом здесь является «временно». Примеров тому в новейшей истории более чем достаточно.

1. Большая Советская Энциклопедия. – М., БСЭ, 1972. – т. 10, стр. 439
2. D. George Boyce. *Nationalism in Ireland*. – Routledge, London and New York, 1991. – p. 34
3. Brock, George. *Who really brought peace to Belfast?* – February 27, 2008. From: http://entertainment.timesonline.co.uk/tol/arts_and_entertainment/the_tls/article3445728.ece
4. Mick Fealty, Trevor Ringland, David Steven. *A long peace? The Future of Unionism in Northern Ireland*. – Sluggar O'Toole & River Path Associates, 2003 – p. 40
5. <http://www.telegraph.co.uk/comment/columnists/philipjohnston/4967417/There-is-no-going-back---but-Ulster-is-far-from-peace-after-the-Northern-Ireland-killings.html> - by Philip Johnston).

А.В. Петрова
ЕВРОПЕЙСКИЙ ПАТЕНТ

Идея создания европейской патентной системы возникла после второй мировой войны в связи с движением европейских стран к экономической интеграции, построению общего рынка. В 1947 г. в Гааге было подписано соглашение о создании Международного патентного института, а в 1949 г. Совет Европы одобрил план создания Европейского патентного ведомства. В 1950-е годы в рамках Совета Европы начались обсуждения относительно

создания Европейской патентной системы и гармонизации патентных законов. Это привело к принятию Конвенции от 27 ноября 1963 г. об унификации некоторых положений законодательства о патентах на изобретения[1]. В 1973 г. в Мюнхене состоялась дипломатическая конференция, на которой была подписана Европейская патентная конвенция, предусматривающая выдачу европейских патентов на изобретения.

Европейская патентная конвенция (ЕПК) предусматривает унифицированную систему выдачи патентов. Каждый заявитель при подаче заявки на европейский патент должен указать те государства - члены ЕПК, в которых он желает получить охрану (патент может быть испрашен на некоторые или все страны ЕПК). После рассмотрения заявки в едином для всех стран-участниц органе - Европейском патентном ведомстве (ЕПВ), выданный патент в каждом из указанных в заявке государств приравнивается к национальным патентам и подчиняется национальному режиму (т.е. имеет силу патента, выданного на территории каждой указанной в нем страны). Но следует подчеркнуть, что аннулирование патента в одной из указанных стран никак не влияет на действие патента в других странах[2]. В настоящее время обладатель европейского патента может получить охрану в 34 европейских государствах - участниках ЕПК[3].

© Петрова А.В., 2009

Заявка на европейский патент направляется непосредственно в созданное государствами-участниками Европейское патентное ведомство (ЕПВ) (г. Мюнхен), в его отделения в Гааге и Берлине или в национальные патентные ведомства (из которых она далее пересылается в ЕПВ). Заявка подается на одном из языков договорившихся государств с предоставлением перевода на один из официальных языков ЕПВ (английский, немецкий, французский) в строго определенные сроки. Язык, выбранный заявителем в качестве официального, будет применяться в течение всего производства по заявке, а также после выдачи патента. Заявка составляется по единым правилам и должна содержать заявление о выдаче европейского патента; описание изобретения, один или несколько пунктов формулы изобретения; чертежи, на которые сделаны ссылки в описании или формуле изобретения; реферат[4]. Европейские патенты выдаются на промышленно применимые изобретения, которые являются новыми и обладают изобретательским уровнем.

Процедура рассмотрения заявки в Европейском патентном ведомстве основана на отсроченной экспертизе. Ее первым этапом является проверка соответствия заявки формальным требованиям (формальная экспертиза) (необходима для установления приоритета), поэтому на этой стадии выясняется наличие необходимого минимума документов, на основе которых

закрепляется первенство. Затем проверяется новизна, в процессе которой проводится подбор источников информации, имеющих отношение к изобретению.

Второй этап процедуры наступает после получения ходатайства от заявителя (в течение шести месяцев с даты публикации сведений относительно отчета о поиске в Европейском патентном бюллетене (European Patent Bulletin)) о проведении экспертизы по существу. Эксперт ЕПВ проверяет соответствие заявки условиям патентоспособности в свете результатов отчета о поиске, затем принимается решение о выдаче патента. Европейский патент считается выданным с даты публикации сведений о его выдаче в Европейском патентном бюллетене. Европейское патентное ведомство выдает заявителю Европейскую патентную грамоту и описание к ней, при этом грамота удостоверяет факт выдачи патента на изобретение, раскрытое в описании, с действием его в указанных договаривающихся странах[5]. Европейский патент действует 20 лет при условии уплаты годовых пошлин в течение всего срока действия. В указанных заявителем странах патент будет действовать только после подачи в национальные патентные ведомства его перевода на официальные языки этих стран (если язык государства не совпадает с языком делопроизводства в ЕПВ).

Как отмечает С.В. Слобожанин, «с вступлением в силу 1 мая 2008 г. Лондонского соглашения[6] в европейское патентное законодательство вносится принципиальное изменение в отношении требования предоставления перевода на стадии валидации патента, значительно удешевляющее процедуру получения правовой охраны в отдельных государствах» [7], так как требование предоставления перевода во многих (но не во всех) европейских странах полностью отпадает или ограничивается предоставлением перевода формулы изобретения.

Лондонское соглашение действует в двух группах государств[8]:

1. в государствах - участниках Лондонского соглашения, один из официальных языков которых совпадает с одним из официальных языков ЕПВ (Великобритания, Германия, Франция, Швейцария, Лихтенштейн, Люксембург и Монако и др.), перевода европейского патента не требуется вообще, поэтому отпадает необходимость уплаты в национальные патентные ведомства пошлины за публикацию перевода европейского патента, а также оплаты услуг национальных патентных поверенных в качестве представителей.

2. в государствах - участниках Лондонского соглашения, официальный язык которых не совпадает с официальным языком ЕПВ, требуется предоставление перевода лишь формулы изобретения или описания европейского патента (Голландия, Швеция, Хорватия, Дания, Исландия, Латвия и Словения). Если делопроизводство в ЕПВ проводилось на немецком или французском языках, в Голландии, Швеции, Хорватии, Дании и Исландии тре-

буют также перевод описания патента на английский язык. Для Латвии и Словении не требуется перевода описания ни с одного из официальных языков ЕПВ. Но сообщение о выдаче европейского патента должно быть опубликовано после 1 мая 2008 г. (для Швейцарии и Великобритании - после 1 февраля 2008 г.) [9]. Одним из основных преимуществ Лондонского соглашения является значительное уменьшение стоимости валидации европейского патента, но это может привести к увеличению общего числа европейских заявок на патенты при снижении их качества.

Отказ в выдаче европейского патента лишает возможности получения охраны в указанных в заявке на европейский патент странах в связи с публикацией заявки. Поэтому в ряде случаев заявитель по наиболее коммерчески перспективным изобретениям испрашивает двойную защиту, подавая одновременно национальную заявку и заявку на европейский патент с указанием той же страны [10]. В то же время параллельное сосуществование национальных и европейских патентов, становящихся национальными, в перспективе многим представляется недопустимым [11]. Как отмечает В. Аксенова, большинство стран-участниц ЕПК исключают двойную охрану одного и того же изобретения национальными и европейскими патентами, выданными на имя одного и того же лица, путем аннулирования национального патента (Бельгия, Великобритания, Франция, Германия, Греция и др.) [12].

В ноябре 2000 г. в Мюнхене состоялась дипломатическая конференция 20 европейских стран-участниц, на которой была пересмотрена Европейская патентная конвенция 1973 г. (приняты Акт по пересмотру Конвенции, Заключительный акт конференции и Резолюция Конференции). Дипломатическая конференция поручила Европейскому патентному ведомству адаптировать принятые изменения к международным соглашениям [13].

Преимущества использования европейской патентной системы следующие [14]:

1) экономия времени (готовится одна заявка на одном языке, которая подается в патентное ведомство через одного патентного поверенного) и средств на патентование, если охрана испрашивается не менее, чем в четырех государствах;

2) единственный вариант патента (вместо национальных охранных грамот с различным объемом защиты объекта заявитель получает один европейский патент с установленным экспертизой объемом правовой охраны изобретения) для всех указанных государств, что упрощает защиту прав (но эта система не отменяет национальной процедуры патентования [15]);

3) получение «сильного» патента - европейский патент выдается только после проведения экспертизы по существу, что особенно важно для стран, национальное патентное законодательство которых предусматривает явочную систему экспертизы.

Государства-участники Конвенции достигают двух целей:

1) рационализация функционирования и избежание дублирования работ;

2) кооперация в данной области.

Недостатки системы, основанной на ЕПК:

1) перевод заявки на один из официальных языков ЕПВ влечет значительные расходы;

2) нет единого суда, рассматривающего споры по поводу европейского патента[16] (эти полномочия предоставлены национальным судам);

3) указание в заявке всех стран ЕПК с целью получения в них охраны изобретения является слишком дорогостоящим (поэтому, хотя Конвенция предоставляет такое право, фактически охрана предоставляется на территории нескольких государств-участников).

Следует отметить, что почти параллельно с работами по созданию ЕПВ велись работы по созданию системы патента Сообщества. 15 декабря 1975 г. в Люксембурге представителями девяти государств-членов Сообществ была подписана Конвенция о европейском патенте для Общего рынка, получившая впоследствии (в 1985 г.) название Соглашение о патенте Сообщества, которая также предусматривает выдачу единого европейского патента (такой патент должен действовать на территории всех стран ЕС, обладать значением национального патента, предоставлять его обладателям одинаковый круг прав и налагает на них равные обязанности; как и европейский патент, патент Сообщества может получить любой заявитель, независимо от того, проживает ли он на территории Сообщества или нет[17]). Но Конвенция так и не вступила в силу из-за противоречий, возникших по поводу распределения полномочий между ЕПВ и национальными патентными ведомствами по вопросам нарушения и действительности патента ЕС, а также по поводу создания наднационального патентного суда[18].

Таким образом, как отмечает А.И. Абдуллин, «в настоящий момент в Европейском Союзе правовая охрана изобретений осуществляется посредством двух правовых механизмов, ни один из которых не основывается на праве Сообщества: национальные системы правовой охраны изобретений и европейская система правовой охраны изобретений (региональная система, основанная на ЕПК)» [19]. К.В. Ханина выделяет следующие типы систем патентно-правовой охраны изобретений в ЕС: национальные системы патентов, и международно-правовая система охраны, основанная на ЕПК[20].

В 1997 г. Европейской комиссией была принята Зеленая книга о патенте Сообщества и патентной системе в Европе, в которой отмечалось, что введение патента сообщества является политическим приоритетом[21].

Как отмечает С. Гришко, «необходимость единого патента Европейского сообщества ...не утратила своей актуальности, однако негативный опыт попытки его создания международным договором был учтен. В результате

16 апреля 2003 года было опубликовано предложение о принятии Регламента Европейского Совета о патенте Сообщества. Таким образом, в ЕС пытаются добиться поставленной цели не традиционным согласованием суверенных волей государств в международном договоре, а ... альтернативным, присущим только европейскому праву способом, на уровне *acquis communautaire*» [22].

В августе 2000 г. был разработан проект Регламента Совета о патенте Сообщества (в целом воспроизводящего принципы Люксембургской конвенции). Он предусматривает, что патент Сообщества должен иметь унитарный (единый) характер (может быть выдан, уступлен, объявлен недействительным или прекратившим свое действие на всей территории Европейского сообщества) и быть автономным в том, что касается его регулирования и действия (подпадает под действие лишь положений Регламента и общих принципов права Сообщества) [23]. В соответствии с положениями проекта Регламента, система патента Сообщества будет сосуществовать с национальными патентными системами и системой европейских патентов (действующих в рамках ЕПК). При этом необходимо достичь определенного «симбиоза» между двумя системами: системой Регламента о патенте Сообщества (инструмента права Европейского сообщества) и системой ЕПК (классического инструмента международного права).

Проект Регламента предусматривает создание специализированного Суда (Суд по патенту Сообщества), входящего в единую систему судебных органов ЕС и обладающего исключительной компетенцией по рассмотрению споров, связанных с патентом Сообщества. Апелляции по его решениям будут подаваться в Суд первой инстанции Европейских сообществ [24].

Очевидно, что проект Регламента учитывает недостатки Европейской патентной конвенции и направлен на их преодоление.

Но Регламент до сих пор не принят, в том числе, по двум причинам:

1) не решен вопрос относительно юридического соответствия перевода патентной формулы на все официальные языки ЕС и возможностей урегулирования последствий ошибочного перевода;

2) не установлен срок представления перевода (при его нарушении патент будет признан недействующим) [25].

Таким образом, существующие проблемы в данной области ждут своего решения. Следует подчеркнуть, что создание патента Сообщества является одним из главных направлений реформы европейской патентной системы. Без вступления в силу нормативного правового акта о патенте ЕС создание европейской патентной системы остается незавершенным [26].

. Вопрос о создании специализированного суда по-прежнему остается актуальным. Следует также принять решение о том, как будут сосуществовать европейский патент и патент Сообщества.

1. *Introduction to Intellectual Property: WIPO, 1998. - P. 621.*
2. *Белов В.В. Интеллектуальная собственность. Законодательство и практика его применения: учеб. пособие / В.В. Белов, Г.В. Виталиев, Г.М. Денисов. – М.: Юристъ, 1997. - С. 65.*
3. *Все государства-члены ЕС являются участниками ЕПК.*
4. *Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: учебник / А.П. Сергеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, 2004. - С. 568.*
5. *Карпухина С. И. Защита интеллектуальной собственности и патентование: Учебник / С.И. Карпухина. - М.: Международные отношения, 2004. – С.186-187.*
6. *The Agreement on the application of Article 65 EPC (the London Agreement). – (<http://www.epo.org/patents/law/legal-texts/london-agreement.html>).*
7. *Слобожанин С.В. Лондонское соглашение: Европейский патент стал дешевле / С.В. Слобожанин // Патенты и лицензии. -2008. - №3. - С.39.*
8. *Пока его участниками являются 14 государств.*
9. *Слобожанин С.В. Указ. соч. - С.40.*
10. *Сергеев А.П. Указ. соч. - С. 568.*
11. *Воронов С.О. Гармонизация охраны промышленной собственности / С.О. Воронов // Патенты и лицензии. – 2002. - №2. – С. 37.*
12. *Аксенова В. Двойная патентная охрана изобретений. Анализ законодательства и правоприменительной практики Великобритании / В. Аксенова // ИС. Промышленная собственность. – 2007. - №10. – С.86.*
13. *Громов Ю.А. Защита и коммерциализация интеллектуальной собственности: Энциклопед. справочник / Ю.А. Громов. – М.: Экономика, 2003. – С.79-80.*
14. *Белов В.В. Указ. соч. - С.65.*
15. *Карпухина С.И. Указ. соч. – С. 187.*
16. *В этом направлении ведутся работы. В 2003 г. государствам-участникам были предложены проект Соглашения об учреждении Европейской патентной судебной системы (включающей Европейский Патентный Суд и Административный Комитет) и проект Статута Европейского Патентного Суда (в его состав должны входить Суд первой инстанции (с центральным и региональными отделениями), Апелляционный Суд и Регистратура).*
17. *Сергеев А.П. Указ. соч. - С. 560.*
18. *Ханина К.В. Гармонизация норм, регламентирующих использование и охрану результатов творческой деятельности в Европейском Союзе: Автореф. дисс...канд. юрид. наук. - М., 2007. - с.13.*
19. *Абдуллин А.И. Право интеллектуальной собственности в ЕС: генезис, унификация, перспективы развития: Автореф. дисс... докт. юрид. наук. - М., 2006. – С.32.*
20. *Ханина К.В. Указ. соч. - С.12.*
21. *Воронов С.О. Указ. соч. – С. 37.*
22. *Гришко С. Патентование программного обеспечения // Юридическая практика. – 2004. - № 21 (335). – (<http://www.yurpractika.com/article.php?id=10003451>).*
23. *Абдуллин А.И. Указ. соч. - С. 32-33.*
24. *Еременко В.И. Очередной этап реформы европейского патентного законодательства // Изобретательство. – 2005. – №7. – С.8.*
25. *Ханина К.В. Указ. соч. - с.13.*
26. *Еременко В.И. Указ. соч. – С.7.*

К.С. Федорова
ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОБРАНИЕ
РЕСПУБЛИКИ СЛОВЕНИЯ

По Конституции Республики Словения от 23 декабря 1991 г. [1]. Словения – демократическая парламентская республика. Высший законодательный орган Республики – парламент (Parlament Slovenije), состоящий из двух

палат: Государственное Собрание (Državni zbor) и Государственный Совет (Dr avni svet).

Государственное Собрание является законодательным и представительным органом для всех граждан, независимо от их конкретных интересов.

Организация работы Государственного Собрания, порядок формирования его органов и осуществление полномочий регулируются парламентским Регламентом (Poslovník dr avnega zbora), который принимается большинством не менее чем 2/3 голосов, если на заседании присутствовало более половины депутатов (ст. 80 Конституции Республики Словения).

Государственное Собрание состоит из 90 депутатов, избираемых на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании (ст. 80 Конституции Республики Словения и ст. 1 закона «О выборах в Государственное Собрание» [2]). Правом голоса наделены дееспособные граждане, достигшие 18-летнего возраста (работающие – с 16

© Федорова К.С., 2009
лет).

Согласно ст. 80 Конституции Республики Словения, в Государственное Собрание всегда избирается по одному депутату от итальянского и венгерского национальных сообществ. В соответствии со статьей 4 Регламента [3] на заседаниях Государственного Собрания депутаты Итальянского и Венгерского национальных сообществ вправе выступать на, соответственно, итальянском либо венгерском языках при обеспечении перевода выступления на государственный язык Республики Словения.

Ныне действующий регламент утвержден 2 апреля 2002 года, опубликован в Официальной Газете Республики Словения №35/02.

Государственное Собрание избирается сроком на четыре года. Если срок полномочий Государственного Собрания истекает во время войны или в период действия чрезвычайного положения, то он продлевается и истекает через шесть месяцев после окончания военных действий или отмены чрезвычайного положения, или ранее, если Государственное Собрание примет такое решение.

Выборы в Государственное Собрание назначает Президент Республики. Новый состав избирается не ранее чем за 2 месяца и не позднее, чем за 15 дней до истечения четырехлетнего срока, исчисляемого с момента первого заседания Государственного Собрания предыдущего созыва. В случае роспуска Государственного Собрания Государственное Собрание нового созыва избирается не позднее чем через два месяца после роспуска Государственного Собрания предыдущего созыва. Срок полномочий Государственного Собрания предыдущего созыва истекает в момент открытия первого засе-

дания нового созыва, которое созывает Президент Республики не позднее чем через 20 дней после выборов (ст. 81 Конституции Республики Словения).

Согласно ст. 20 Регламента, Государственное Собрание избирает Председателя и не более трех его заместителей, один из которых в обязательном порядке является представителем крупнейшей оппозиционной фракции.

Председатель Государственного Собрания избирается большинством голосов от общего числа депутатов, и основная часть его полномочий связана с непосредственной организацией заседаний и координацией деятельности внутренних органов.

Если на первой сессии Государственное Собрание не выбрало Председателя и Заместителей Председателя, оно должно выбрать или назначить их не позже чем 30 дней спустя после своего формирования.

Если Председатель Государственного Собрания отсутствует или занят, он назначает Вице-председателя в качестве своей замены.

Председатель Государственного Собрания:

- представляет Государственное Собрание;
- созывает и осуществляет контроль над сессиями Государственного Собрания;
- утверждает законопроекты и другие акты, принятые Государственным Собранием;
- обеспечивает соблюдение правил взаимоотношений с Президентом Республики, Правительством и другими государственными органами, как определено Конституцией, законодательством и Регламентом;
- обеспечивает сотрудничество с органами-представителями других государств, международных парламентских учреждений, и международных органов и организаций;
- обеспечивает соблюдение Регламента;
- отправляет дела для обсуждения в рабочие органы Государственного Собрания;
- принимает решения в спорах между рабочими органами Государственного Собрания относительно компетентности;
- принимает решения по вопросам официальных поездок представителей за рубеж, когда таковое решение не в пределах компетентности рабочих органов;
- выполняет другие задачи в соответствии с Конституцией, законами и Регламентом (статья 19 Регламента Государственного Собрания).

С 15 октября 2008 года Председателем Государственного Собрания является Павел Гантар.

В соответствии со ст.14 Постановления «О внутренней организации» 2004 года [4], руководство повседневной организационной работой Государственного Собрания осуществляет Генеральный секретарь.

Генеральный секретарь назначается Государственным Собранием по предложению Государственного Совета в течение периода, длящегося до конца срока действия Государственного Собрания, которое назначило его.

В своей работе, Генеральный секретарь является ответственным перед Государственным Собранием.

На основании статьи 25** Регламента Государственного Собрания Генеральный секретарь может быть снят с должности:

- если сам он изъявляет желание об увольнении,
- если он неспособен выполнить свои обязанности из-за потери способности работать,
- если в его работе он не выполняет инструкции и общие положения Государственного Собрания или если он не осуществляет решения Государственного Собрания без должной причины или действует против такового,
- если, из-за недобросовестной или неправильной работы он приносит убытки Государственному Собранию или если он пренебрегает или небрежно выполняет свои обязанности так, что возникают или могут возникнуть нарушения в деятельности Государственного Собрания,
- если он действует против положений о несовместимости занимания правительственного поста с коммерческой деятельностью.
- если он уходит в отставку перед истечением его срока полномочий.

После прекращения срока службы или в случае его увольнения, Генеральный секретарь должен выполнить свои обязательства, пока новый Генеральный секретарь не назначен.

Для изучения вопросов, касающихся различных областей жизни, подготовки политических решений, согласования позиций по различным вопросам, проработке проектов законов и иных актов Госсобрание учреждает рабочие органы — комиссии и комитеты. Рабочие органы проводят регулярные заседания и чрезвычайные. Не более двух рабочих органах может проводить свои заседания одновременно.

Согласно ст. 35 Регламента, постоянно действующими являются следующие пять комиссий: по мандатам и выборам; по регламенту; по делам национальных меньшинств; по надзору над исполнением бюджета и другими государственными финансами; по надзору за деятельностью спецслужб. Задачи и полномочия этих комиссий зафиксированы в Регламенте Госсобрания.

Помимо этих комиссий парламент каждого созыва создает другие рабочие органы - комиссии и комитеты, число и состав которых не нормируются регламентом.

1. *Ustava Republike Slovenije* // Uradni list RS, št.33/1991 z dne 28.12.1991

2. *Zakon o volitvah v državni zbor – ZVDZ* // Uradni list RS, št.109/2006 z dne 23.10.2006

3. *Poslovnik državnega zbora - PoDZ-1* // Uradni list RS, št. 35/02 z dne 19.4.2002

4. *the Ordinance on the Internal Organization (OdNODMN)* 2004// Uradni list RS, št.50/2004 z dne 06.05.2004

Т.Ф. Ахромкина

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА В ФИНЛЯНДИИ

Введение таможенных пошлин в Финляндии связано с общей историей с Швецией. Кроме того, это также имеет отношение к появлению городов и с развитием торговли. Первые города в Финляндии были основаны между 13-ыми и 15-ыми столетиями. Это были Турку, Виирпури, Порвоо, Ульвила, Раума и Наантали. В то же самое время Ганзейский союз начал терять свою торговую гегемонию в Балтийском регионе.

© Ахромкина Т.Ф., 2009

Однако, с того времени существует очень мало сведений об устройстве тогдашней таможенной службы. Только в течение правления короля Густава Вазы в 16-ом столетии, была учреждена постоянное государственное управление в сфере таможенного дела, а таможенным пошлинам стало предаваться большое значение. В целом, стало уделяться всё больше внимания развитию такого явления как "внешняя торговля"[1].

Почти 200 лет назад, 12-ого февраля 1812, российский император Александр I одобрил учреждение Генерального таможенного директората в Великом княжестве Финляндском. В 1885, название структуры было изменено на Таможенное управление. Согласно инструкциям, изданным в 1812, управление в сфере таможенного дела должно было осуществляться правительством Великого княжества Финляндского, в то время как Генеральный директорат отвечал за реальную реализацию нормативных предписаний. Директорат отвечал за сбор таможенных пошлин и контроль за таможенной отчётностью, а также за надзором за работой всех таможенных постов, расположенных на территории Финляндии в то время[2].

Таможенное дело Великого княжества Финляндского предназначалось в основном для нужд самой этой территории и было самодостаточным. В связи с этим, когда Финляндия стала независимым государством в 1917 году, не потребовалось больших перемен в организации финской таможенной службы.

Учреждение Таможенного управления и других центральных органов имело положительный эффект для развития всей страны. Оптимальное таможенное регулирование и надлежащая организация таможенной службы усилило внутреннюю организацию местных структур Великого Герцогства Финляндии и в некоторой степени способствовало обретению независимости страны, так как правильная организация таможенного дела является отличительной чертой любого независимого государства.

Доля поступлений в государственную казну от взимания таможенных пошлин на протяжении всей истории финской таможни значительно колебалось, но постоянно демонстрировала динамику роста. К концу 30-х гг. 19 столетия таможенные пошлины составляли только одну пятую государственных доходов от всех налоговых поступлений и поступлений от различных видов сборов. Однако, уже в 50-е годы того же столетия доход от взимания различных таможенных платежей составляли более чем 40 процентов от всех государственных доходов налогового характера[3].

До 30-х годов 20 века таможенные пошлины формировали основу финской государственной экономики. После того, как таможенные пошлины понижались и были в своей некоторой части отменены начиная с 50-х годов прошлого столетия, фискальная важность таможенных пошлин уменьшилась. Однако, несмотря на это таможня является важнейшим учреждением сбора налоги, так как она собирает НДС и другие виды налогов, поступающих от внешнеэкономической деятельности.

Длительная история таможни в Финляндии тесно связана с различными этапами развития финской экономики, в частности, и развития всего финского государства, в целом. Таможня была учреждена и развивалась для того, чтобы достигнуть целей налогообложения, регулирования и контроля внешней торговли на протяжении нескольких столетий.

В настоящее время, Финская таможня является общенациональным органом, основными задачами которого являются сбор налогов, контроль и оказание услуг в сфере своей компетенции, так же как осуществление таможенной политики Европейского Союза. Одной из самых главных обязанностей финской таможни является контроль за международными потоками товаров для того, чтобы обеспечивать легальную международную торговлю и бороться с контрабандой. В 2007, финская таможня собрала около 10.6 миллиардов евро в налогах и сборах, что составляет почти одну треть от всех налоговых поступлений Финляндии. Штат финской таможни в настоящее время составляет около 2 600 служащих[4].

Финская таможня подчиняется Министерству финансов. Руководящим органом всей таможенной службы Финляндии является Национальный таможенный совет, во главе которого стоит Генеральный директор Пост генерального директора Национального таможенного совета Финляндии с 1998 и по настоящее время занимает Тапани Эрлинг

В структуре финской таможни выделяют пять таможенных округов: Южный (руководство округа располагается в г. Хельсинки), Западный (в г. Турку), Северный (в г. Торнио), Восточный (в г. Лаппеенранта) и Алландские острова (в г. Мариехамн). Все управления округов и прочие таможенные структурные единицы подчиняются Национальному таможенному совету Финляндии.

Финская таможня осуществляет контроль за потоком легальных товаров и борется с различными проявлениями незаконной торговли товарами, применяя при этом меры, соответствующие национальным и международным нормативным предписаниям, регулирующим общественные отношения в сфере налогообложения и торговой политики.

Финская таможня осуществляет свою деятельность путём:

- защиты внутреннего рынка, сбора налогов, которых ей предписано собирать, и таможенных пошлин;
- обеспечения эффективной международной торговли и гарантией соответствия международным обязательствам Финляндии;
- защиты общества и государства от транснациональной преступности во всех её проявлениях[5].

В целом необходимо отметить, что государственные цели изменялись с течением времени, и финская таможня также изменилась соответственно ходу времени и истории. Переход Финляндии от Великого Герцогства в составе Российской империи до независимого государства был гладок. Это также наблюдалось и при присоединении Финляндии к таможенному союзу в рамках Европейского Союза в конце прошлого столетия. В целом таможенная служба Финляндия в настоящий момент полностью отвечает реалиям нашего времени и соответствующим образом отвечает тем вызовам, которые ему бросает время.

1. http://www.tulli.fi/en/09_Finnish_Customs/06_Short_history1/index.jsp

2. Тетерина Е.Е. Проблема русско-финляндского таможенного объединения (80—90-е годы XIX в.) / Е.Е. Тетерина // Правоведение. – 1995. - № 3.

3. См.: http://www.tulli.fi/en/02_Publications/index.jsp

4. http://www.tulli.fi/en/02_Publications/03_Annual_reports/index.jsp

5. http://www.tulli.fi/en/07_Finnish_Customs/01_Mission/index.jsp

К.Р. Халиев

ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ У ЕС, ПРИ ПОДГОТОВКЕ НОВОГО СОГЛАШЕНИЯ О ПАРТНЕРСТВЕ И СОТРУДНИЧЕСТВЕ МЕЖДУ ЕС И РФ

В настоящее время между Российской Федерацией и Европейским Союзом установились тесные взаимоотношения в самых разных сферах:

экономика, научный и культурный обмен, безвизовый режим, реадмиссия, правосудие и безопасность. Торговый оборот России со странами ЕС постоянно растет. Если в 2001 году он составил 67,8 млрд. долл. (42% от российского экспорта [1]), то сегодня уже около 55 %. Компании стран ЕС являются основными иностранными инвесторами в России. Правовым основанием таких отношений сегодня является Соглашение о партнерстве и сотрудничестве 1994 г. [2]. По Соглашению Россия пользуется статусом наиболее благоприятствуемой нации. В ближайшее время планируется новое соглашение [3]. Однако разработка СПС-2 наталкивается на недостаток внешних полномочий ЕС.

Евросоюзу довольно трудно дается внутренний консенсус, что сказывается на способности ЕС выступать в качестве самостоятельного политического лица. Как известно, «накануне саммита в Хельсинки в ноябре 2006 года Польша наложила вето на переговоры по новому СПС, потребовав в качестве предварительного условия отмены Россией запрета на импорт «польского» мяса и овощей. В феврале 2008 года Министр сель-

© Халиев К.Р., 2009

ского хозяйства РФ А. Гордеев объявил, что Россия и Польша уладили все вопросы в области торговли сельхозпродукцией» [4]. Как видим, из-за частного случая могут легко пострадать интересы всего Евросоюза.

Приходится принимать во внимание также настрой некоторых (в основном восточноевропейских) стран после августовских событий в Южной Осетии, вызвавших резкое осуждение и даже попытку наказать Россию со стороны ЕС. Так, Премьер-министр Великобритании Гордон Браун, в частности, полагает, что «в свете действий России Евросоюзу стоит в корне пересмотреть отношения с Россией» [5]. Этот факт показывает, что переговоры по СПС-2 подвержены конъюнктуре и могут в любой момент оказаться под влиянием новых политических решений европейской стороны. Тем более, что любая из 27 стран ЕС вправе наложить «вето» на любую норму готовящегося договора.

Важно учесть, что и ратификация будущего СПС также находится под вопросом. Нет уверенности, что все страны ЕС дадут согласие, что также образует одно препятствие для СПС-2. Возможны самые различные неожиданности и, как следствие, затягивание процесса подготовки СПС-2 вплоть до временной остановки работы над ним. Своей предыдущей беспомощностью в отношении Польши и Литвы Евросоюз показал, что не является далеко предсказуемым партнером и всё более подвержен политическим колебаниям.

С увеличением числа членов солидарность государств и управляемость Евросоюза не улучшается. Даже в новых членах ЕС растёт «евроскептицизм». Некоторые, даже самые надежные страны открыто выступают против нового этапа интеграции. Франция, Голландия и Ирландия проголосовали «против» проектов новых базовых договоров. Эта внутренняя неустойчивость ЕС высвечивает низкий уровень «внешней» дееспособности данной организации.

Что касается рамок отведенных ЕС для действий, то, вероятнее всего, что Брюссель сосредоточится на выработке новых, концептуальных предложений по сотрудничеству с РФ. И этому уже есть свидетельства. Средства массовой информации сообщают, что «появилось много новых аспектов в соглашении о партнерстве, которое Россия и Европейский Союз начали обсуждать 4 июля 2008 года» [6]. Постоянный представитель России в Европейском Союзе В. Чижов не выделяет конкретных тем, которые обязательно войдут в число договорных. По его мнению, «есть основания считать, что ведущей темой переговоров станет энергообеспечение, энергобезопасность и новые принципы сотрудничества стран ЕС и РФ в области энергетики» [7]. Видимо, Еврокомиссия и Верховный представитель по внешней политике ЕС сосредоточатся именно на этих - наиболее вероятных аспектах взаимоотношений - энергобезопасности, энергообеспечении и «новых принципах» сотрудничества стран ЕС и РФ.

1 сентября 2008 года ЕС, как известно, пообещал «как можно скорее» выработать общую стратегию по безопасности энергоснабжения Европы. Вероятно, именно в данной отрасли столица Евросоюза и проявит свои главные интересы. «Энергетическое партнерство между Россией и ЕС является одной из фундаментальных основ построения общего экономического пространства» [8]. Это понимают и в странах Евросоюза.

Базовые договоры и предыдущие соглашения ЕС дают возможность представить, в каком русле будут обсуждаться эти важнейшие сферы. Из них же можно определить и те так называемые «новые принципы сотрудничества» в этих сферах. Основа позиции Евросоюза заключается в том, чтобы выстраивать межгосударственные отношения на почве максимальной открытости и доступа хозяйствующих субъектов на внутренние рынки сторон. При этом практика взаимоотношений ЕС и России свидетельствует, что сам Евросоюз не всегда предоставляет равный доступ и открытость российским компаниям, какую требует от российских партнеров. На это не раз указывали представители Правительства РФ.

Вероятно, Брюссель продолжит начатый в СПС курс на «открытость» российской экономики и усиление рыночных механизмов и правил взаимодействия. Так, в статье 1 СПС 1994 года говорится о России как о стране с переходной экономикой. В то же время статья 80 предписывает, что «стороны будут разрабатывать и реализовывать экономическую политику в ус-

ловиях рыночных экономик». Представляется, что требование «рыночности» будет более сфокусировано на наиболее жизненно важных для стран ЕС отраслях – обеспечение газом и нефтью. В дальнейшем возможно и объединение электроэнергетических систем.

Думается, рыночные правила, позволяющие западным инвесторам легко проникать на внутренний рынок газа и нефти зарубежным компаниям, будут продвигаться Брюсселем наиболее настойчиво. Задача ЕС, судя по Договору к энергетической хартии 1994 года, обеспечить западным ведущим компаниям возможность приобретения российских нефтегазовых магистралей и гарантированное влияние на формирование цены на газ.

О том, чем это чревато для российской экономики и самостоятельности свидетельствует опыт Словакии. По словацкому газопроводу проходит до 70% получаемого Европой газа. Продажа Словакией контрольного пакета акций на собственный газопровод немецкой и французской компаниям в 2004 году вылилось в ежегодное повышение коммунальных платежей. К сентябрю 2008 года правительство Словакии осознало неприемлемость такого положения и объявило о национализации 49% акций газопровода, принадлежащих немецкому энергоконцерну E.ON Ruhrgas и его французскому конкуренту GDF Suez SA. Это наглядный пример того, к чему может привести такая «открытость» перед западными инвесторами[9].

О том, что представители Евросоюза будут требовать от российской стороны «открытости и рыночной экономики», а также «свободной конкуренции», можно предположить из условий Римского и Маастрихтского договоров, где эти нормы закреплены в качестве императива для всех государств – членов. Например, статья 3а Маастрихтского договора прямо указывает, что координация экономических политик государств – членов «проводится в соответствии с принципом открытой рыночной экономики со свободной конкуренцией». Согласно ст. 3а (2) Договора, единая валютная политика и политика обменных курсов также проводится «в соответствии с принципом открытой рыночной экономики со свободной конкуренцией». О том же говорит и Договор 1957 года, который содержит целый ряд норм относительно открытости и свободной конкуренции в ЕС (статьи 85-94).

Другой основополагающий документ, по которому можно судить о подходе ЕС - Договор к европейской энергетической хартии 1994 года. По ст. 9 Договора, Стороны «признают важную роль открытых рынков капитала в деле поощрения притока капитала с целью финансирования торговли энергетическими материалами и продуктами, а также осуществления и оказания содействия инвестициям в хозяйственную деятельность в энергетическом секторе на территории других Договаривающихся Сторон, особенно Сторон, экономика которых находится на переходном этапе».

Каждая Сторона стремится создавать условия для доступа на свой рынок капитала компаниям и гражданам других государств с целью финан-

сирования торговли энергетическими материалами и продуктами и в целях инвестиций в хозяйственную деятельность в энергетическом секторе на территории этих других сторон на основе, не менее благоприятной, чем та, которую она предоставляет в подобных обстоятельствах своим собственным компаниям». Европейские компании стремятся к прямому доступу на национальный рынок менее развитых стран, а протекционизм запрещен.

Для России указанные правила в области энергетики действительно являются, как указал В. Чижов, «новыми принципами». В секторе энергетики российское государство за последние восемь лет восстановило свой контроль и права решающего акционера.

В то же время копирование положений СПС 1994 года не исключается. На вопрос агентства Interfax «не будет ли новый договор большой копией предыдущего соглашения России и ЕС о партнерстве и сотрудничестве? В. Чижов ответил, что «я не думаю, что мы многое скопируем. Я думаю, это будет новый тип соглашения» [10].

ЕС требует радикальной реформы газовой отрасли России и, в частности, уравнивания внутренних и внешних цен на газ. Вероятно, это стремление должно проявиться и при составлении СПС-2. Евросоюз выдвигает к России более глобальные требования, чем просто поставки природного газа или нефти. В частности, ЕС требует повысить цену на газ до европейских масштабов и увязывает ее с вступлением России в ВТО [11].

Для объективной оценки, следует, на наш взгляд, учитывать, что Евросоюз пока не в силах заменить собой все государства-члены в коммерческих соглашениях с Россией на поставку энергоносителей. Ряд уже имеющихся двусторонних соглашений между РФ и правительствами европейских государств обеспечивают около 90% спроса стран Евросоюза на газ на следующие десять лет. Следует согласиться с А. В. Гончаренко в том, что «главная цель создания общеевропейского энергетического рынка, видимо, заключается в том, чтобы «потеснить на нем Россию» [12].

Ещё в 1999 г. была сформулирована «Коллективная стратегия Европейского Союза по отношению к России». Она уже формирует «представления ЕС о партнерстве с Россией». Правда, это выглядит несколько странным: в 1997 году вступает в силу СПС между ЕС и РФ, а спустя два года Евросоюз принимает еще и декларативный документ - специальную «стратегию» ЕС по отношению к РФ. Возникает вопрос: разве стратегия уже не выражена в только что ратифицированном соглашении?

Соглашение имеет «стратегические» пробелы, потребность в заполнении которых удовлетворена принятием Коллективной стратегии ЕС по отношению к России [13]. Стратегия (как, впрочем, и Соглашение о партнерстве и сотрудничестве 1994 г.) нацелена на продвижение в Россию «европейских» норм и ценностей. В то же время отношение России к ним несколько настороженное. Здесь следует принять во внимание и российский

взгляд на развитие энергетики нашей страны, который выражен в «Энергетической стратегии России на период до 2020 г.» [14].

В то же время Россия (как и ЕС) заинтересована в энергетическом диалоге и оформлении отношений юридически. Продвижение к общему экономическому пространству, а также создание российско – европейской зоны свободной торговли находится не только в зоне европейских, но и российских интересов. И, видимо, СПС-2 должно стать ареной предстоящих дипломатических и юридических «битв».

Трудно предсказать, как будет решаться вопрос в СПС-2 о сближении законодательства России и европейского права. Статья 55 СПС 1994 года прямо предписывала не только сотрудничество в правовой области: «Россия стремится к постепенному достижению совместимости своего законодательства с законодательством Сообщества» в самых разных областях от экологического законодательства до банковского [15]. Нормами СПС России предписывается: “учитывать экологические соображения” (ст. 56 (2)); “обеспечивать охрану окружающей среды и устойчивое развитие” (ст. 57 (1) абз. 4); “принятие и выполнение экологического законодательства” (ст. 61 (2) абз.2). Возникает вопрос, захотят ли страны Евросоюза ставить и в СПС-2 задачу сближения и достижения совместимости российской стороной своего законодательства с ЕС или сочтут степень совместимости достигнутой в последние годы достаточной? Если будет избран первый вариант, потребуется переходный период в несколько лет. Однако за истекшие годы российское банковское, инвестиционное, страховое, гражданское, бюджетное, налоговое законодательство во многом опередило европейское по степени либерализма и поощрения бизнеса. Правда, во многом это обстоятельство объясняется приведением законодательства в соответствие с правом ВТО [16].

На разницу в подходах России и ЕС к гармонизации законодательств и ряд принципиальных проблем в этой области обращалось внимание российскими исследователями и ранее [17]. Вероятно, нормы о необходимости догонять Европу в либерализации российского законодательства были бы в ряде сфер не шагом вперед, а «шагом назад».

Специалисты отмечали, что ряд норм СПС 1994 года выполняются с большим трудом, как Россией, так и Европой. В качестве примера можно назвать о запрете дискриминационных мер в отношении законно занятых граждан другой стороны. По свидетельству М. Ю. Медведкова, «российские граждане, которые работают в странах ЕС, не пользуются национальным режимом по многим параметрам – и по оплате труда, и по доступу к системам страхования, и по многим другим» [18].

Другой недостаток – система разрешения споров, которая предусмотрена в СПС, предусматривающая обращение к судебной процедуре. Как

минимум, в первые годы действия Соглашения она не применялась, вследствие чего Соглашение не выполнялось сторонами [19].

Предполагается, что переговоры по СПС-2 будут проходить в разных форматах. Будут как официальные раунды, так и неформальные встречи между главами делегаций, и рабочими группами. Российскую делегацию на переговорах возглавляет В. Чижов [20]. Исходя из того, что государства неохотно допускают Брюссель в дипломатическую сферу, можно также предположить, что и в данном случае институты ЕС в большей степени сфокусируются на неофициальных встречах. В сложных же вопросах они могут лишь принять протоколы о намерениях сторон. Такие «протокольные» встречи и раньше были правилом для ЕС.

Объём прав Комиссии ЕС зависит от того, какой мандат она получит от государств (разовой или генеральный). От этого зависят и эффективность, и продолжительность переговоров и способность ЕС выйти за отведенные ей мандатом рамки. Однако поскольку заранее определено, что переговоры продлятся не меньше года, понятно, что государства ЕС придают СПС-2 огромное значение и, вероятно, предполагают контролировать каждый шаг Брюсселя. Скорее всего, мандат будет даваться на каждый этап переговоров.

Кроме того, едва ли Комиссия получит доверенность на заключение окончательного варианта СПС-2. Поэтому следует ожидать затяжек в переговорах, вызванных потребностью в согласовании своей позиции с государствами ЕС, а также неоднократного обращения Комиссии с запросом о выдаче следующего мандата на новое юридически значимое действие.

Практика уже внесла коррективы в переговорный процесс по СПС-2 и подтвердила опасения о мандате Еврокомиссии. 1 сентября 2008 года на саммите ЕС было решено прекратить переговоры с РФ: «Все совещания по поводу соглашения о партнерстве между ЕС и РФ будут переноситься до тех пор, пока не будет проведен вывод российских войск», — сообщил глава Еврокомиссии Ж. М. Баррозу [21].

Для российской стороны такие поступки – дело не новое. Например, на самарской встрече в мае 2007 года Евросоюз не смог прийти к консенсусу и получить мандат государств на начало работы над соглашением. В то же время Правительство РФ вполне успешно вело несколько параллельных двусторонних переговоров со странами Евросоюза. Они были успешно завершены в те же дни, что и саммит с ЕС в Самаре. Были подписаны соглашения о поставках газа с рядом европейских стран (Германией, Австрией, Италией, Грецией, Люксембургом, Болгарией, Голландией, Венгрией).

Следует также учитывать, что СПС 1994 г. было, по свидетельству специалистов, договором государств с разными экономическими системами [22]. Изначально в него закладывались неравные стартовые условия; Россия ещё не имела на тот период ни экономической, ни достаточной юридиче-

ской базы для исполнения взятых обязательств. У ЕС они уже были. Получилось, что России потребовались многолетние и огромные усилия для выполнения договорных обязательств, а для правительств стран ЕС это было более легким делом. Напомним, что по ст. 55 СПС 1994 года «Россия стремится к постепенному достижению совместимости своего законодательства с законодательством Сообщества».

Отечественные ученые высказывают справедливые замечания, что СПС 1994 года базировалось на правилах ВТО и собственных правилах ЕС. По мнению М. Л. Энтина, «правовая составляющая нашего сотрудничества требует определенного совершенствования» [23].

Неспособность ЕС к выработке единой позиции и отсутствие у Брюсселя собственных компетенций на заключение соглашений от своего имени и без мандата всех членов ЕС, подтолкнула российское правительство к прямому диалогу с европейскими столицами. Были заключены десятки двусторонних соглашений в области культуры, туризма [24], правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам [25] и т.п.

Начальник Департамента международных финансово-экономических отношений Центрального банка РФ П. С. Смирнов сказал: России следует руководствоваться принципом «не складывать яйца в одну корзину» [26]. По словам представителя ЦБ РФ, «мы и раньше активно взаимодействовали с Европейским Союзом. Сейчас же, на мой взгляд, проводится более сбалансированная линия, когда контакты развиваются и со странами – членами... Лучше представляя себе сферу полномочий, которые страны – члены сочли целесообразным передать на уровень ЕС, и то, что они оставили за собой, скажем двусторонние кредиты, мы рассчитываем на повышение эффективности нашего диалога и с ЕС и со странами – членами» [27].

Россия, как суверенное государство, универсально правомочна и вправе заключать любой договор. В частности, РФ предлагает строить отношения на основе долгосрочных международно-правовых соглашений. В такие периоды, когда от ЕС требуется единство и общая позиция, а Европа не в состоянии её добиться от своих членов, становится очевидным факт, что Евросоюз недостаточно приспособлен для обеспечения солидарности государств – членов даже в жизненно важных для него вопросах. До тех пор, пока такое положение дел внутри ЕС и расстановка сил сохраняется, этот «пробел» будет заполняться двусторонними соглашениями со странами – членами ЕС. ЕС как единый политический субъект не будет востребован еще немалое время, даже в случае принятия Лиссабонского договора.

1. Кузьмина Л. Состояние торгово-экономических отношений между Россией и Евросоюзом // Экономика России. XXI век. - 2004. - № 2. - С. 23.

2. О СПС 1994 года см. подробнее: Борко Ю. А. Отношения России с Европейским союзом и их перспективы. - М.: Издательский дом «Экслибрис – Пресс», 2001.

3. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве ЕС и РФ действовало до 31 декабря 2007 года. В настоящее время оно, согласно условиям самого договора, пролонгировано.

4. Россия поможет Польше поддержать сельское хозяйство // <http://www.akado.com/news/document28826/>
5. Observer / Лондон. 31 августа. INTERFAX.RU ЕС и НАТО должны пересмотреть отношения с Россией, считает британский премьер // <http://news.mail.ru/politics/1983410>
6. Russia, EU to sign agreement of new type R11; Russian diplomat // <http://win.mail.ru/cgi-bin/readmsg?id=12150880400000020592>
7. Там же.
8. Энтин М. Л. Рецензия на монографию И. В. Гудкова «Газовый рынок Европейского союза. Правовые аспекта создания, организации, функционирования» // Нефть, Газ и Право. - 2008. - № 1. - С. 61.
9. Словакия пригрозила национализировать основной газопровод из РФ в ЕС. 7 сент. 2008 г. // <http://news.mail.ru/politics/2000576/>
10. Russia, EU to sign agreement of new type R11; Russian diplomat // <http://win.mail.ru/cgi-bin/readmsg?id=12150880400000020592>
11. Лукьянов Ф. На надёжной основе строится взаимодействие ЕС и РФ в сфере энергетики // Европа. - 2003. - №5 (28). - С. VIII.
12. Гончаренко А. В., Vchigarev. Мировая энергетика: взгляд на десять лет вперед / Комментарии к Энергодialogам // Россия в глобальной политике. – 2006. - № 6 // <http://energydialogue.org.ru/?q=node/46> С.14. 28 Декабря 2006. // Данный материал подготовлен в рамках проекта «Внешние условия развития Российской Федерации в 2007–2017 гг.» (Основной автор материала – А.В. Гончаренко).
13. Коллективная стратегия Европейского Союза по отношению к России. Кёльн, 3-4 июня 1999 г. // General Secretariat of the Council Rue de la Loi 175. B-1048 Brussels // <http://ue.eu.int>
14. Утверждена распоряжением правительства РФ от 28.08.03 г. №1234-р.
15. Келлерманн А. Е. TACIS и охрана окружающей среды // Экономические аспекты экологической политики в России. (Избранные материалы семинаров) / под ред. В. Т. Даума и А. Е. Келлерманна. - М., 2004. - С. 5.
16. См.: Комендантов С. В. Проблемы имплементации в Российской Федерации нормативных положений правовой системы Всемирной торговой организации. - Воронеж: ИПЦ ВГУ, 2006. – С. 57-85.
17. Например: Гудков И. В. Газовый рынок Европейского союза. Правовые аспекты создания, организации, функционирования. - М: Изд-во «Нестор Академик», 2007.
18. Медведков М. Ю. Первый год действия Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между европейским Союзом и Российской Федерацией. Москва. 8 декабря 1998 г. Материалы конференции / ред. кол. В. В. Журкин (Отв. ред.). Доклады. Дискуссии. Документы. № 2. М.: «ИНТЕРДИАЛЕКТ+», 1999. – С. 45.
19. Там же.
20. Russia, EU to sign agreement of new type R11; Russian diplomat // <http://win.mail.ru/cgi-bin/readmsg?id=12150880400000020592>
21. Евросоюз заморозил диалог. Жестких санкций против России не будет. Экстренный саммит глав Евросоюза не поддержал требования прибалтийских стран и Польши наказать Москву. 2 сент. 2008г. // <http://news.mail.ru/politics/1987889>
22. Слугин А. А. Эволюция отношений Россия (СССР) – Европейские Сообщества (ЕС) и подписание Соглашения о партнёрстве и сотрудничестве между Россией и ЕС 1994 года // Московский журнал международного права. – 2000. - № 4. - С. 124.
23. Энтин М. Л. Первый год действия Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между европейским Союзом и Российской Федерацией. Москва. 8 декабря 1998 г. Материалы конференции. Ред. Кол. В.В. Журкин (Отв. ред.). Доклады. Дискуссии. Документы. №2. М.: «ИНТЕРДИАЛЕКТ+», 1999. - С. 96.
24. См.: Бирюков П. Н., Хамова Ю. А. Правовое регулирование туристской деятельности: учебное пособие. – М.: Юрист, 2009. С. 36-46.
25. См.: Лазутин Л. А. Правовая помощь по уголовным делам как межотраслевой нормативный комплекс. – Екатеринбург, 2008.
26. Смирнов П. С. // Первый год действия Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Европейским союзом и Российской Федерацией. Москва, 8 декабря 1998 г. Материалы конференции. Ред. кол. В. В. Журкин (Отв. ред.). Доклады. Дискуссии. Документы. № 2. М.: «Интердиалект+», 1999. - С. 51.

А.С. Семынин

ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОРРУПЦИИ В ФИНЛЯНДИИ

Финляндия известна использованием принципов прозрачности и ответственности при ведении государственных дел. В ходе парламентских выборов 2007 г. вопрос о финансировании партий и кандидатов вызвал широкий резонанс в обществе. Средства массовой информации сообщали о нескольких лазейках в действующем законодательстве[1].

Закон о политических партиях обязывает политические партии вести надлежащую бухгалтерскую отчетность в соответствии с Законом «О бухгалтерском учете» 1973 года и проводить последующий аудит согласно Закону «Об аудите» 2007 года.

© Семынин А.С., 2009

В соответствии со статьей 8 Закона о политических партиях нормы Закона о бухгалтерском учете распространяются на центральные офисы партий, так и на их окружные отделения.

Органы, связанные с политической партией (например, группы, представляющие чьи-либо интересы, государственные образовательные учреждения, профсоюзы, исследовательские институты, которые тесно связаны с партией или находятся под ее влиянием), обязаны вести бухгалтерскую отчетность. В то же время отчетность партий не является государственной документацией, общественности трудно проконтролировать поступление частных средств от таких органов в фонды партии и установить степень финансового влияния жертвователя на политическую партию.

Правила государственного финансирования политических партий подробно урегулированы в Законе о политических партиях и в Декрете «О субсидиях для обеспечения деятельности политических партий» 1973 года[2]. Различают *государственное* и *частное* финансирование партий.

Согласно закону «О раскрытии финансирования выборов» 2000 года, *государственное финансирование* предоставляется для осуществления деятельности, проведения предвыборных кампаний, помощи газетам и обеспечения работы парламентских групп тех партий, которые представлены в парламенте. Государственное финансирование не может быть использовано в коммерческих или личных целях.

Распределение прямого государственного финансирования осуществляется ежегодно на основании решения Правительства с учетом ранее согласованных с Парламентом средств, заложенных в бюджете на финансирование общественной деятельности. Субсидии предоставляются

политическим партиям, а также их соответствующим женским и окружным отделениям (8 % от всех средств) для финансирования их деятельности. Кроме того, отдельная сумма выделяется политической партии на проведение предвыборной кампании. Непосредственно кандидату государственная субсидия не предоставляется.

Объем финансирования зависит от количества мест, которое партия получила на последних парламентских выборах. Партии, не прошедшие в парламент, государственных средств не получают. К примеру, в 2006 году государством было выделено 12 260 000 евро на финансирование партий и 2 450 000 евро на президентские выборы[3]. В 2007 году затраты государства на финансирование партий составили 12 444 000 евро. Кроме того, партиям было выделено дополнительно 2 489 000 евро для покрытия расходов на парламентские выборы[4].

Таким образом, партии, не представленные в парламенте, государственных средств не получают. Между тем, согласно Рекомендации 1516 (2001) Парламентской Ассамблеи Совета Европы о финансировании политических партий, государственная финансовая помощь должна, с одной стороны, рассчитываться пропорционально политической поддержке, которой пользуется партия, и оцениваться на основании объективного критерия, такого, как количество отданных за партию голосов или число полученных ею мест в парламенте.

Документы Совета Европы (Руководство по финансированию политических партий (2000) 6 и Кодекс добросовестной практики в вопросах выборов (2002)23) подчеркивают, что государство не должно ограничиваться финансированием только тех партий, которые представлены в парламенте. Вопрос о равенстве возможностей в сфере государственного финансирования партий или предвыборных кампаний также неоднократно признавался Венецианской Комиссией (the Venice Commission).

Учитывая требования международных документов, финансирование должно предоставляться и тем политическим структурам, которые представляют значительную часть электората и выдвигают кандидатов на выборах. Следовательно, государственная финансовая помощь в Финляндии должна предоставлять возможность новым партиям оказаться на политической арене и соперничать на справедливых условиях с партиями, которые в политике уже давно.

В соответствии с Декретом правительства «О субсидиях прессе» 2001 года[5] субсидии подразделяются на два вида:

- 1) «парламентские» субсидии (parliamentary subsidies), которые предоставляются выпускаемым партией газетам в целях распространения информации и зависят от количества мест, которое партия получила на последних парламентских выборах.

2) «выборочные» субсидии (selective subsidies), которые предоставляются убыточным газетам, для того чтобы снизить их расходы на доставку, распространение и другие услуги.

В случае, если газета одновременно получает выборочную субсидию и парламентскую субсидию, то их совокупный размер не должен превышать 70% от всех расходов газеты.

Кроме того, государственную помощь получают парламентские группы в виде так называемого «офисного пособия» (office allowance). Пособие предоставляется непосредственно парламентской группе и поэтому не вносится в финансовую отчетность партии. Этот вид пособия представляет собой единовременную выплату, размер которой одинаков для всех парламентских групп. Она предоставляется наряду с фиксированной суммой за каждое место в парламенте.

Местные органы власти также могут оказывать помощь внутренней деятельности совещательных групп, основной целью которых является предоставление жителям возможности участвовать в политической жизни и влиять на нее; для того чтобы получить такую помощь, необходимо четко обозначить цель, для которой она должна быть предоставлена (статья 15b Закона «О местном самоуправлении» 1995 года[6]). Помощь местных властей может быть «финансовой» и «нефинансовой» (в виде предоставления помещений, услуг секретарей, компьютеров, проведения обучающих семинаров и т.д.).

Согласно исследованию, проведенному в 2007 году Ассоциацией местных и региональных органов власти, чаще всего помощь предоставляется в виде бесплатного пользования помещениями, компьютерами и средствами связи. Финансовая помощь была предоставлена 24% муниципалитетов, участвовавших в исследовании, и составляла от 1.000 до 50.000 евро.

В целом, финские партии не имеют права на косвенное государственное финансирование; единственным исключением является упомянутая «нефинансовая помощь совещательным группам».

Кроме того, Финская телерадиовещательная компания может предоставлять бесплатное эфирное время для рекламы политических партий. В этом случае ко всем политическим партиям применяется один критерий. Однако Финская телерадиовещательная компания может принять во внимание характер такой рекламы (п. 2 ст. 10 Закона о политических партиях).

Правительственная программа Матти Ванханена 2007 года[7] предусматривает ряд реформ в распределении государственных субсидий политическим партиям. С 1 июля 2007 года государство, в частности, увеличило размер выделяемых средств для обеспечения деятельности партии до 90.000 евро за одно место в парламенте. Кроме того, на деятельность женских и окружных отделений партии было выделено 12% средств (вместо 8%). В начале 2008 года был пересмотрен размер субсидий прессе; теперь они вы-

даются, главным образом, на основе «парламентского критерия» (т.е. в зависимости от того, сколько мест принадлежит политической партии в парламенте); сумма расходов на «выборочные субсидии» прессе сократилась до 500.000 евро[8].

В отношении источников *частного финансирования* в Финляндии ограничений практически нет. Исключение установлено лишь в ст. 4 Закона «О сборе средств» 2005 года[9]. По закону деятельность по сбору средств должна быть направлена только для достижения общественного блага и может включать, среди прочего, «деятельность в общеидеологических целях или иную общегражданскую деятельность».

В этом отношении частное финансирование политических партий может подразумевать членские взносы, лотереи, доход от имущества, сборы денежных средств, продажу газет/публикаций партии и «взносы» [10], т.е. пожертвования (в том числе от юридических лиц, иностранных граждан, профсоюзов и некоммерческих организаций).

В отношении размера и периодичности предоставления частных пожертвований никаких ограничений не установлено. Также неограниченными являются и членские взносы.

В последние годы в Финляндии наблюдается постоянное снижение объема членских взносов[11]. Вследствие этого возросла зависимость политических партий от частных пожертвований и государственных дотаций. Так, государственное финансирование политических партий, представленных в парламенте, составляло, по разным оценкам, от 70% до 80% их дохода[12].

В Финляндии в целом не запрещается делать анонимные пожертвования политическим партиям (когда личность жертвователя партии неизвестна). Однако когда речь идет о финансировании предвыборных кампаний, кандидаты обязаны указать размер каждого пожертвования и его источник, если сумма превышает 3.400 евро для президентских выборов и 1.700 евро для парламентских и муниципальных выборов (статья 3 Закона об обнаружении источников финансирования предвыборных кампаний[13]).

Таким образом, нефинансовые пожертвования политическим партиям, в частности, от юридических лиц, не запрещены и расцениваются как пожертвования. Вместе с тем отсутствует ясное положение о том, что в бухгалтерской отчетности политических партий должна быть зарегистрирована коммерческая стоимость таких пожертвований. Такая ситуация создает возможности и, с большой долей вероятности, мотивы для тайных пожертвований политическим партиям. Поэтому группа экспертов ГРЕКО рекомендовала производить оценку коммерческой стоимости нефинансовой помощи политическим партиям (кроме добровольной помощи неспециалистов) и вносить ее в бухгалтерские отчеты.

Официальные лица Финляндии подчеркивают, что пороговый размер пожертвования, требующий обнародования источника, направлен на уравновешивание личных прав граждан (свобода убеждений и неприкосновенность частной жизни) и общественных интересов (вопросы прозрачности, целью которых является выявление и обнародование случаев незаконного влияния частного лица на политическое финансирование) [14].

Конечно, защита права на неприкосновенность частной жизни жертвователя-физического лица необходима. Однако представляется, что пороговый размер пожертвования, требующий обнародования источника, несколько завышен (особенно в отношении муниципальных выборов). Степень прозрачности политического финансирования можно было бы повысить, если бы Финляндия запретила «анонимные» пожертвования, (они отличаются от сокрытия личности известных жертвователей без их согласия). Поэтому можно порекомендовать ввести общий запрет на пожертвования от жертвователей, личность которых не известна политической партии/кандидату, и рассмотреть вопрос снижения порогового размера пожертвования, требующего обнародования источника.

В Законе об обнародовании источников финансирования предвыборных кампаний прямо не закреплено правило о суммировании нескольких пожертвований от одного и того же лица, чтобы обойти установленный в законе пороговый размер пожертвования, требующий обнародования источника. Такое требование должно логически вытекать из самого Закона, чтобы не допустить ситуации, когда отдельные жертвователи обходят правила обнародования источника, разбивая совокупный размер пожертвования на несколько частей в течение календарного года, при этом каждая часть меньше той суммы, которая необходима для обнародования источника, но при сложении эта сумма ее превышает.

Согласно Инструкции Государственного Совета (Правительства) Финляндии «О налогообложении пожертвований на предвыборные кампании и расходов на выборы» 2004 года [15], пожертвования, полученные политическими партиями, избирательными союзами и группами поддержки определенного кандидата, не облагаются налогом. Пожертвования отдельному кандидату расцениваются как подарок, за получение которого следует заплатить налог, если сумма, полученная от одного и того же жертвователя в течение трех лет, составляет или превышает 3.400 евро.

Расходы по организации предвыборной кампании, которые несет отдельный кандидат, не вычитаются из его подоходного налога.

Пожертвования физических лиц политическим партиям налогом не облагаются. Однако пожертвования юридических лиц в рекламных целях (когда в публикации партии содержится реклама юридического лица) могут облагаться налогом. При этом расходы юридического лица не должны превышать обычных расходов на рекламу. Если юридическое лицо оказывает

политической партии помощь в виде предоставления рабочей силы или услуг по более низким расценкам, может быть произведен перерасчет облагаемого налогом дохода юридического лица вследствие занижения расценок.

В отношении совокупного размера расходов, которые может понести политическая партия, никаких ограничений не установлено.

В то же время по Закону «Об обнародовании источников финансирования предвыборных кампаний» обязательство обнародовать личность жертвователя, если размер пожертвования превышает установленные порог, распространяется на отдельных кандидатов, а политические партии от выполнения данного обязательства освобождены. Несмотря на то, что полученная сумма будет отражена в отчете о прибылях и убытках кандидата как пожертвование от партии, истинная личность жертвователя останется неизвестной широкой общественности. Такая ситуация, например, позволяет жертвователю, который не желает разглашать информацию о себе, оформлять сумму, превышающую установленный порог, как пожертвование партии. В этой связи группа экспертов ГРЕКО рекомендовала привести правила обнародования источников пожертвований политическим партиям в соответствие с правилами, распространяющимися на кандидатов на выборах.

Идея открытого и прозрачного управления и общества очень почитаема в Финляндии. Транспарентность просматривается везде. Всё финское общество и публичная сфера исключительно открыты и прозрачны в своем функционировании. Каждый гражданин имеет право на получение информации или деталей, отмеченных или занесённых в систему. Доступность сведений, занесённых в систему или информации по операциям в публичном секторе, как общих, так и по отдельным делам, практически абсолютна. Существует очень ограниченный список засекреченной или конфиденциальной информации, которая с неохотой предоставляется общественности. В принципе, любой может узнать собственника транспортного средства, просто позвонив в соответствующую службу. Конфиденциальны лишь некоторые сведения о налогах; каждый гражданин имеет право делать запросы по поводу налоговой декларации любого налогоплательщика и получить эту информацию от налоговой службы. Каждый может пойти в администрацию и сделать запрос. Владение более чем 5-ти процентным пакетом акций также общественно доступно. Гарантом прозрачности считаются СМИ.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о добросовестной имплементации норм европейского права о прозрачности финансирования политических партий и избирательных компаний во внутринациональное законодательство. Индексу восприятия коррупции 2007 года, опубликованному Transparency International, Финляндия занимает первое место из 191 по отсутствию коррупции, Россия лишь 169-е. Положительный опыт Финляндии

в вопросе борьбы с политической коррупцией, а также имплементация соответствующих норм европейского права, могли бы быть весьма полезны для России.

1. Sources of political party financing remain hidden in Finland // *Helsingin Sanomat, International Edition*, 29 January 2007; MP's statements on campaign financing reveal little on origin of contributors // *Helsingin Sanomat, International Edition*, 22 May 2007; Political donations: It's clean & trust me // *Helsingin Sanomat, International Edition*, 27 May 2007.
2. The Decree on Subsidies to Support the Activities of Political Parties (27/1973); amended by Decree (985/1973) // http://www.coe.int/t/e/integrated_projects/democracy/05_key_texts/03_summaries_of_all_publications/Financing%20of%20political%20parties.pdf
3. <http://www.stat.fi/til/en.htm>
4. там же
5. Government Decree on Press Subsidies (1481/2001) // <http://www.hans-bredow-institut.de/forschung/recht/co-reg/reports/1/Finland.pdf>
6. The Local Government Act (365/1995) // <http://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/haku.php?search%5Btype%5D=pika&search%5Bpika%5D=Local+Government+Act+&submit=Search>
7. Government Programme of Prime Minister Matti Vanhanen's second Cabinet, 19 April 2007 // <http://www.valtionuuvosto.fi/hallitus/hallitusohjelma/pdf/en.pdf>
8. <http://www.virtual.finland.fi/Events/>
9. the Fundraising Act (255/2005) // [http://www.coe.int/t/dg1/Greco/evaluations/round3/GrecoEval3\(2007\)2_Finland_Two_EN.pdf](http://www.coe.int/t/dg1/Greco/evaluations/round3/GrecoEval3(2007)2_Finland_Two_EN.pdf)
10. Под «взносами» (contributions) понимаются денежные средства, товары, услуги и другие подобные формы платежа, предоставляемые на безвозмездной основе, за исключением обычной волонтерской работы или обычных бесплатных услуг.
11. <http://www.electoralgeography.com/new/ru/category/countries/f/finland>
12. <http://www.stat.fi/til/en.htm>
13. <http://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/haku.php?search%5Btype%5D=pika&search%5Bpika%5D=Election+act&submit=Search>
14. <http://www.virtual.finland.fi/netcomm/news/category.asp?intNWSCatID=607>
15. Instruction № 1721/38/2004 concerning the tax treatment of campaign donations and election expenditure.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Т.Ф. Ахромкина – соискатель, юридический факультет ВГУ
А.А. Баутин – аспирант, факультет международных отношений ВГУ
П.Н. Бирюков – д.юрид.н., проф., зав. кафедрой международного и европейского права юридического факультета ВГУ
А.А. Болдырихин – аспирант, факультет международных отношений ВГУ
Е.А. Владимирова – аспирантка, юридический факультет ВГУ
Д.В. Галушко – к.юрид.н, преп., юридический факультет ВГУ
П.В. Донцов – к.юрид.н., доцент, юридический факультет ВГУ
А.М. Ибрагимов – к.юрид.н., доцент, Дагестанский Государственный университет
И.В. Касымов – аспирант, факультет международных отношений ВГУ
М.В. Кирчанов – к.и.н., факультет международных отношений ВГУ
И.А. Косякин – аспирант, юридический факультет ВГУ
О.Ю. Михалев – к.и.н., доцент, факультет международных отношений ВГУ
А.В. Петрова – аспирантка, юридический факультет ВГУ
А.В. Погорельский – к.и.н., преподаватель ВГАСУ
В.И. Сальников – к.и.н., доц., факультет международных отношений ВГУ
Ф.О. Семенов – студент 4 курса, юридический факультет ВГУ
А.С. Семенин – аспирант, юридический факультет ВГУ
А.А. Сизов – к.юрид.н., доцент кафедры общих правовых дисциплин КГСХА
А.А. Слинько – д. полит. н., проф., зав. кафедрой международных отношений и регионоведения факультета международных отношений ВГУ
К.С. Федорова – аспирантка, юридический факультет ВГУ
И.В. Форет – к.и.н., преп., факультет международных отношений ВГУ
К.Р. Халиев – соискатель, Институт экономики, управления и права, г.Казань

Научное издание

Актуальные проблемы государства и права

Сборник научных статей

Выпуск 3

*Подписано в печать . Формат . Усл. печ. л.
Тираж экз. Заказ .*

*Издательско-полиграфический центр
Воронежского государственного университета.
394000, г.Воронеж, пл. им. Ленина, 10. Тел.(факс) +7 (4732) 598-026
[http:// www.ppc.vsu.ru](http://www.ppc.vsu.ru); e-mail: pp_center@ppc.vsuru*

*Отпечатано в типографии
Издательско-полиграфического центра
Воронежского государственного университета
394000, г.Воронеж, ул. Пушкинская, 3*